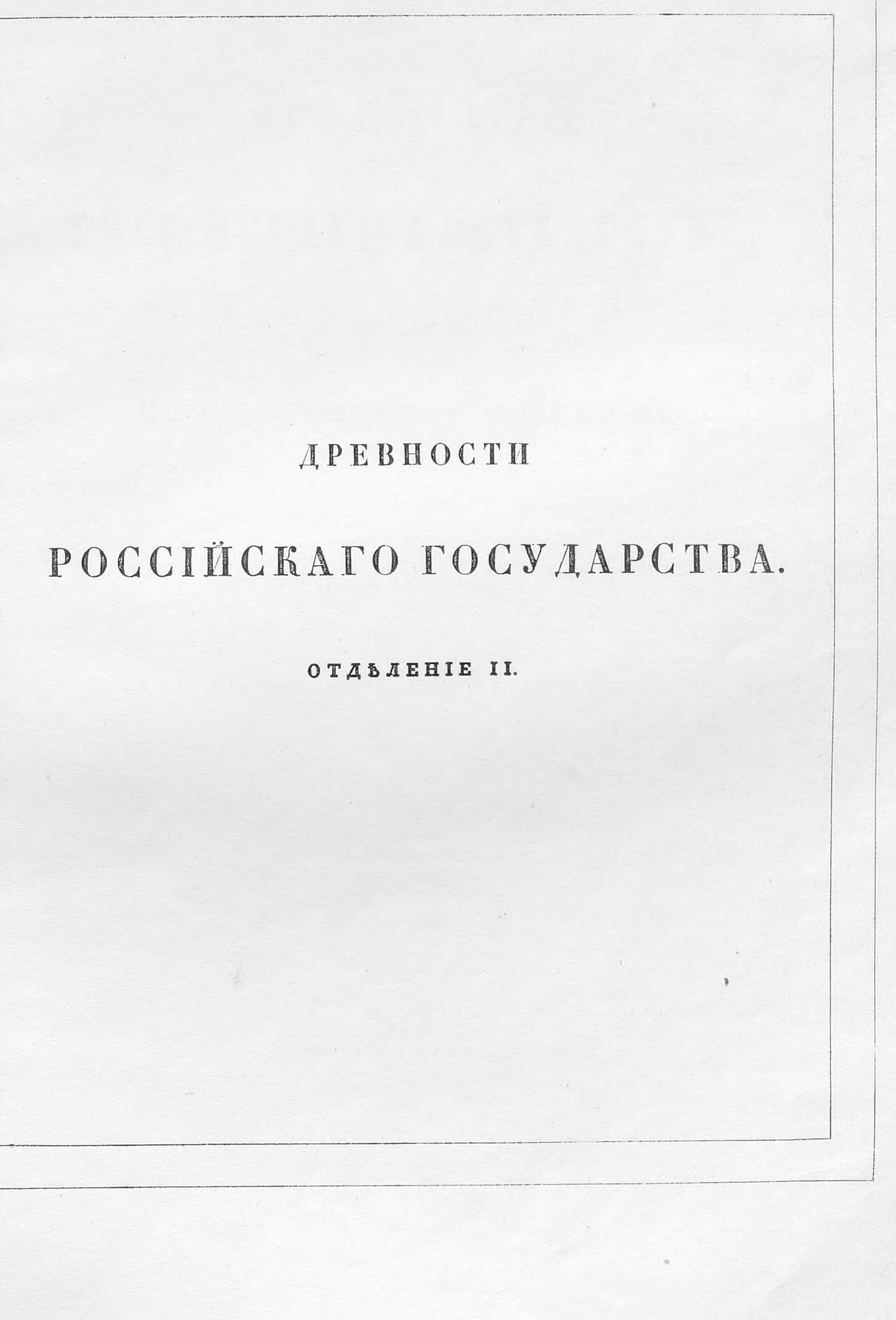
ДРЕВНОСТИ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ОТДѢЛЕНІЕ II.



ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ДРЕВНІЙ ЧИНЪ ЦАРСКІЙ, ЦАРСКІЯ УТВАРИ И ОДЕЖДЫ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.
1851.

Печатано по опредѣленію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета для изданія Древностей Россійскаго Государства.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ДЕРЖАВЫ.

СВ. БАРМЫ ИЛИ ДІАДИМЫ.

СКИПЕТРЫ.

ЦАРСКІЯ МѢСТА.

ВВЕДЕНІЕ

КЪ

ОПИСАНІЮ ДРЕВНЯГО ЧИНА ЦАРСКАГО,

ЦАРСКИХЪ УТВАРЕЙ И ОДЕЖДЫ.

Чинъ, или санъ значитъ собственно достоинство, а вмѣстѣ и *обрядъ*, *облаченіе* во всѣ признаки достоинства.

Съ чиномъ, или обрядомъ поставленія на царство нераздѣленъ и *чинъ царскій*, или царскія утвари и одежды.

Обрядъ поставленія на Царство помазаніемъ относится еще къ Ветхозавѣтной Церкви; но имѣетъ ли онъ начало съ прочими уставами священныхъ тайнодѣйствій въ Новозавѣтной Церкви, опредѣлить невозможно. По сказанію лѣтописи, взятому вѣроятно изъ Византійскихъ писателей, упомянуто, что «тому же Св. Селивестру (папѣ) Великій Царь Константинъ повелѣніе царское даде, да неподвижимы будутъ чины церковные и стяжатися послѣдними Цари и протчими владѣтели, аще и *саны* царскіе даде, еже есть посохъ златъ и вѣнецъ (1) и *фригонъ*, рекше св. бармы и прочая.»

Опредѣлительное сказаніе о поставленіи на царство мѵропомазаніемъ относится къ VI вѣку, какъ видно изъ письма Патріарха Іоанна къ Папѣ Ормизду, въ 518 году: «Я приклонилъ рогъ благодати надъ главой Юсти-

(1) Les premiers empereurs romains ne portaient point le diadème; Constantin le Grand fut le premier qui s'en para; il l'enrichit même de pierreries, de perles et d'autres ornemens. Millin. Dict. des Beaux-Arts.

на, дабы излить на священную главу обильное милосердіе Божіе, и всѣ въ то время громогласно прославили имя Божіе: Святъ, Святъ, Святъ (*αγιος*) (1).

Хотя въ Книгахъ Царствъ, при описаніи мѵропомазанія Царей Израильскихъ, собственно о вѣнчаніи не упоминается; но какъ Саулъ, такъ и прочіе Цари, носили вѣнцы и на плечахъ нарамники, или бармы: «и взявъ вѣнецъ Царскій, иже бѣ на главѣ его (Саула) и нарамницу его.»

Изъ Римскихъ Императоровъ, первый принявшій восточную царскую одежду, былъ Антонинъ. Геродіанъ пишетъ, что «вступивъ на престолъ, въ 217 году, по Р. Х., онъ облачился въ великолѣпную одежду изъ золота и пурпура, съ запястьями, ожерельями, и короною, въ видѣ *тіары,* украшенной перлами и драгоцѣнными камнями. Это облаченіе *походило на одежду священства Финикіи* и *занимало нѣчто изъ великолѣпія Македонской одежды.* Онъ презиралъ облаченіе Римлянъ и Грековъ, которое было льняное, а не изъ шелковыхъ тканей.»

Великолѣпная Македонская одежда, какъ извѣстно, принята Александромъ Великимъ въ подражаніе облаченію Персидскихъ царей, которое состояло изъ діадимы и пурпуровой длинной одежды, и употреблялось и преемниками его царства (2). Она же, судя по верхней одеждѣ называемой *далматикой* и по сходству названій головныхъ покрововъ съ Персидскими, принята и Греческими Императорами (3).

По Алкуину, духовному писателю VIII вѣка, далматику (4), въ Римѣ ввелъ въ храмовое облаченіе Папа Св. Сильвестръ, современный Констан-

(1) «И взявъ Садокъ Іерей рогъ съ елеемъ отъ скиніи и помазавъ Соломона и вострубилъ трубою рожаною и возгласили всѣ люди: да здравствуетъ царь Соломонъ.» Кн. Царствъ.

(2) Въ Персіи Александръ Великій принялъ обычай царей Персидскихъ и началъ носить діадиму (дигимъ), которою до того времени не украшались еще Македонскіе Цари, и длинныя одежды изъ пурпура.» Юстинъ. Кн. XII. Глав. III.

(3) دیهیم — *дигимъ* — діадима — царская повязка, украшенная драгоцѣнными каменьями.— کدر — *кедръ, кидаръ,* cidaris, тіара. «Царская шапка, называемая Персами кидарь, обвита была синимъ полотномъ съ бѣлыми полосами (увясломъ). Квинтъ Курцій.» میزر — мизръ, мизеръ, митра.

(4) Причину названія Далматской одежды вмѣсто Македонской составляетъ то, что во время Константина великаго Македонія была подъ владычествомъ Римлянъ; а Далмація заключая въ себѣ прибрежную часть Македоніи, сохраняла исконные обычаи и управлялась своими королями.

тину великому; и слѣдовательно упомянутое нами преданіе, объ установленіи сановъ царскихъ и храмовыхъ Императоромъ Константиномъ Великимъ, согласно съ преданіями Запада.

Мы не имѣемъ ни какихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ Русскихъ Великихъ Князей, до принятія христіанской религіи. Съ призваніемъ Рюрика на великокняженіе, казалось бы долженъ былъ войдти вмѣстѣ съ нимъ и Норманскій обычай народнаго избранія на *Боргаръ-Тингъ,* или городскомъ Сеймѣ; но лѣтопись не упоминаетъ объ избраніяхъ. Княженіе переходитъ наслѣдственно: Рюрикъ, умирая, передаетъ княженье свое Олегу «*отъ рода ему сущу,* вдавъ ему на руцѣ сынъ свой Игоря, бѣ бо малъ вельми.» Вѣчевыя избранія проявлялись и въ Новгородѣ и въ Кіевѣ, въ то время, когда нарушалось право наслѣдія; но во всякомъ случаѣ крестоцѣлованіе возстановляло его: «Володимерцы цѣловавше крестъ къ Князю Всеволоду Георгіевичу и на дѣтехъ его.»

По водвореніи христіанства въ Россіи, обрядъ *посада,* или посаженія на княженіе, означалъ то же что *поставленіе на княженіе.* Въ лѣтописяхъ упоминается о крестоцѣлованіи или присягѣ, и о возшествіи на престолъ краткими словами: «сѣде на княженіи, на столѣ дѣднѣ и отнѣ» — «посади на княженіе»; но при этомъ часто упоминается мѣсяцъ и число, что опредѣляетъ торжественность событія, тѣмъ болѣе что посадъ совершался въ храмѣ и безъ сомнѣнія сообразно уже обряду Восточной церкви. «Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша *въ Святой Богородицѣ,* весь *порядъ* положивше.»

Чтобъ дать понятіе о вѣнчаніи Греческихъ Императоровъ, изложимъ «*дѣйство какъ вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Греческій на царство*» описанное въ XIV столѣтіи, Русскимъ богомольцемъ очевидцемъ, который во время бытности своей въ Константинополѣ, присутствовалъ при этомъ торжествѣ, 1391 года, Февраля 11 дня.

«Поставленіе его на Царство происходило слѣдующимъ образомъ: въ ночь было бденіе всенощное въ великой Патріаршей церкви Св. Софіи Премудрости Божіей; когда же насталъ день, мы пришли туда; намъ

дозволили присутствовать при санѣ и чинѣ поставленія. Сошлось многое множество народа; мужескій полъ внутри Св. церкви Софіи; а женскій полъ на полатахъ за шелковыми занавѣсями, невидимъ ни кѣмъ. Пѣвцы были украшены чудно: на нихъ были камчатныя и шелковыя ризы на подобіе священныхъ стихарей, широкихъ и длинныхъ, съ широкими и долгими рукавами; наплечники, украшенные золотомъ, бисеромъ и кружевомъ; на головахъ ихъ оскрыльцы (шапки) острые съ золотомъ, бисеромъ и кружевомъ. Старѣйшина ихъ былъ мужъ дивный и красивый, убѣленный сѣдинами. Тутъ были Римляне отъ Рима и *отъ Испаніи Нѣмцы,* и Ѳрязи отъ Галаты, а иные Цареградскіе, иные Зеновицы (Генуезцы) иные, Веницы (Венеціане), а иные Угры и ихъ чинъ (одѣяніе народное) было чудно; и стояли они въ два *лика* (ряда) и каждый имѣлъ при себѣ знамя своей земли; иные одѣты были въ багряный бархатъ, другіе въ вишневый, въ темносиній, въ черный; всѣ же старческимъ чиномъ (орденомъ?) преукрашены; и каждый ликъ имѣлъ свое знаменіе: у иныхъ на персяхъ жемчужный, у другихъ золотой обручь; у третьихъ цѣпь золотая на шеѣ и персяхъ и т. д.

«Подъ полатами на правой сторонѣ чертоговъ (амвона) 12 ступеней шириною въ двѣ сажени, покрытыхъ червленымъ червцомъ (пурпуровымъ сукномъ) стояли два золотыхъ стола (трона).

«Въ ту ночь Царь Мануилъ былъ на полатахъ, и когда насталъ первый часъ дня, сошелъ съ полатъ, и вошелъ во святую церковь передними великими дверьми, называемыми царскими.

«Въ это время пѣвчіе возгласили чудную пѣснь, и было шествіе Царя тихо и кротко, отъ переднихъ вратъ до чертога. По обѣ стороны Царя шли 12 оруженосцевъ, а предъ нимъ два стяжка, изъ черныхъ власъ, древцо красное; ризы и шапки ихъ были также красные; а предъ ними шли *подвойскіе,* съ посохами, окованными серебромъ и золотомъ, и усаженными по концамъ жемчугомъ.

«Приблизившись къ чертогу и войдя въ оный (подъ балдахинъ?) Царь облекся въ кесарскую багряницу и діадиму, и возложилъ на главу вѣнецъ

съ столпчиками; потомъ вышелъ изъ чертога, взошелъ на верхъ; и привели Царицу и возсѣли оба на златыхъ столахъ.

«Началась божественная литургія, и когда слѣдовало быть выходу, два великихъ архидіакона, приблизились къ Царю, и сотворили малый поклонъ. Царь возсталъ и шествовалъ къ алтарю; стяжки шли предъ нимъ, а оруженосцы по обѣ стороны. При входѣ въ алтарь стяжки и оруженосцы встали по обѣ стороны дверей царскихъ; а Царя облекли въ священный Ѳилонецъ, малый, багряный, до пояса. Послѣ чего Царь слѣдовалъ на выходъ, держа въ рукахъ свѣчу, Патріархъ же Антоній, стоялъ на своемъ мѣстѣ среди церкви, и при выходѣ взошелъ на священный амвонъ, и Царь съ нимъ. И принесли къ Патріарху Царскій вѣнецъ подъ покровомъ на блюдѣ, а такимъ же образомъ и Царицынъ. И благословясь у Патріарха, два великихъ архидіакона пошли по Царицу; приблизившись къ ней сотворили малый поклонъ. Царица шествовала къ амвону. И положилъ Пресвященный Патріархъ крестъ на Царя и далъ ему крестъ въ руку, и взявъ кесарскій вѣнецъ, благословилъ имъ Царя и возложилъ на главу его, а другой вѣнецъ далъ ему въ руки, и повелъ для возложенія на Царицу. Царь нисшелъ долу съ амвона, помавая рукою и вѣнцемъ къ Патріарху (испрашивая благословенія). И Патріархъ, стоя на амвонѣ, благословилъ рукою своею Царя и Царицу. Сотворивъ поклонъ къ Патріарху, они шествовали на свои мѣста и возсѣли на златыхъ престолахъ. Патріархъ же вошелъ въ святой алтарь царскими дверьми; и когда запѣли Херувимскую пѣснь, два великихъ архидіакона подошли къ Царю и сотворили поклонъ. Тогда Царь всталъ и благоговѣйно шелъ въ алтарь, гдѣ облачили его въ священный ѳилонецъ, и въ перенесѣ предъ святыми царскими дверями, онъ предшествовалъ, держа въ рукахъ возженную свѣчу; по немъ слѣдовалъ священный великій соборъ, съ великою красотою, честію и славою священною и божественною. Шествіе со Святыми дарами продолжалось во время всей Херувимской пѣсни, предивно и умильно воспѣваемой. По пренесеніи во Святый алтарь священныхъ и божественныхъ даровъ, Царь кадилъ около священнаго престола, и остался въ алтарѣ до Святаго Причащенія, и когда настало

Св. Причащеніе, два великихъ архидіакона подошли къ Царицѣ и сотворили малый поклонъ, и когда Царица сошла съ престола долу, стоящій вокругъ народъ, бросился и разодралъ опону (покровъ) чертожную на части, сколько каждый могъ себѣ захватить. Царица благоговѣйно и умиленно вошла южными вратами въ крыло алтаря и пріобщилась Св. Таинъ. Царь же отъ Патріарха съ священствомъ, причастился у Престола Христова. Когда Царь вышелъ изъ алтаря, Патріархъ слѣдовалъ къ своему святительскому мѣсту и возсѣлъ на него. Къ нему подошелъ Царь въ кесарской багряницѣ и діадимѣ, и Патріархъ благословилъ его и Царицу, и далъ ему завѣтъ Православія, соблюдать непоколебимо свои Царскія и не претворять древнія уставы, не посягать на чуждое, но стяжать Страхъ Божій и смертную память, и прочее, какъ въ уставѣ ихъ заключается. По окончаніи словъ Патріаршихъ, никто не приступалъ къ Царю приносить поздравленіе, ни князи, ни бояре, ни воины; но приступили *мраморщицы* и гробоздатели, принесли образцы различнаго мрамора и камней, и вопрошая, которыхъ изберетъ держава его на гробницу себѣ, говорили: сей человѣкъ смертенъ и тлѣненъ въ этомъ изчезаемомъ и скорогибнущемъ бѣдномъ житіи, и потому долженъ имѣть душевное попеченіе о благочестивомъ строѣ царства; на сколько великъ и силенъ онъ, на столько долженъ смирять себя; ибо сильному сильнѣйшее и наказаніе....

По произнесеніи сего, какъ писано въ тамошнемъ уставѣ, шли предъ Императора Князи, Стратилаты, священные чины, воины и всѣ вельможи и по обычаю ихъ, принесли ему поздравленіе. Послѣ чего Царь благословился у Патріарха и шествовалъ благоговѣйно изъ Храма, подобно великому священноначальнику, и осыпали его ставратами (1), кто только могъ и успѣвалъ захватить горсть ихъ.»

Священный обрядъ мvропомазанія и вѣнчанія на царство, перешелъ вмѣстѣ съ другими таинствами и обрядами Грековосточной Церкви, въ

(1) Монета, крестовики.

Церковь Русскую; но съ исключеніемъ изъ существеннаго обряда нѣкоторыхъ обычаевъ, напримѣръ обычая строителей памятниковъ (monumentorum ædificatores) подходить къ Вѣнчаемому на царство, съ предложеніемъ избранія мрамора себѣ на памятникъ.

Существующій «чинъ поставленія на великокняженіе» по которому вѣнчались Русскіе Великіе Князи и Цари составленъ, безъ сомнѣнія, съ устава Греческаго; онъ писанъ до Патріарховъ; но въ какое время именно — неизвѣстно. Соображая однакоже, что это есть чинъ вѣнчанія не собственно вступающаго на престолъ Великаго Князя, а сына, благословляемаго Великимъ Княземъ отцомъ на наслѣдіе престола при жизни, можно отнести его ко времени Іоанна III-го, тѣмъ болѣе что находящееся въ лѣтописи описаніе вѣнчанія Димитрія Іоанновича, составляетъ сокращеніе этого чина, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слово въ слово (1).

При распространеніи христіанской религіи въ Европѣ, Цари, принимавшіе Евангельское ученіе, при крещеніи поставлялись на царство по установленному обряду Церкви, и облекались въ вѣнецъ и освященныя царскія одежды, которыя при этомъ случаѣ всегда присылались въ даръ, въ восточной церкви отъ Императора Греческаго, а въ западной отъ Папы. Эти регаліи, собственно *первовѣнчанныхъ*, повсюду свято хранились и хранятся (2); Государи, вступающіе на Престолъ, облекаются въ нихъ при коронаціяхъ, въ знаменіе наслѣдія освященнаго сана.

(1) Послѣ Іоанна III, не было примѣра вѣнчанія сыновей при жизни.

(2) Во Франціи наслѣдственныя регаліи хранились сначала во дворцѣ, но со времени Св. Людовика въ Аббатствѣ Св. Діонисія. Западные Императоры вѣнчались на царство золотою наслѣдственною короною Карла Великаго, дарованною ему Папою Львомъ III, вмѣстѣ съ мечемъ Св. Петра; но Карлъ II, Императоръ и Король Франціи, послѣдовалъ восточному обычаю, и вмѣсто Римской тоги, облекся въ Далматику и діадиму: Carolus Calvus Imperator post adeptum Imperium ultra se elatus, consuetudinis Francorum vilipedens, Graecas glorias et insolitos habitus adfectabat, et Talari Dalmatica indutus, et de super baltheo accinctus pendente usque ad pedes, capite vero involuto velamine serico, et diademate superimposito, procedebat» — Sigibertus ad. an. DCCCLXXXVI — Pauli Hachenbergi «Germania media.» 403. Первая наслѣдственная корона Венгріи, дарована Греческимъ Императоромъ Гейзѣ, принявшему христіанскую религію по восточному исповѣданію; но сынъ его Стефанъ I-й, уклонившійся къ Римскому исповѣданію, вѣнчался регаліями, дарованными Папой Сильвестромъ II-мъ. Однакоже по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей сохраняется первая корона. Раичъ. Ист. Слав. нар. т. I. глава XVIII.

Россія также имѣетъ *наслѣдственный царскій санъ;* но онъ приписывается, въ чинахъ поставленія на царство, Владиміру Мономаху. Не имѣя положительныхъ доказательствъ, которыя бы нарушили сказаніе, хотя и заключающее въ себѣ несообразность во времяни присылки регалій Владиміру Мономаху въ даръ отъ Константина Мономаха, мы должны однакоже упомянуть, что право первовѣнчаннаго принадлежитъ равноапостольному Великому Князю Владиміру I-му.

Владиміръ Великій, принявъ Св. крещеніе отъ Грековъ, и сверхъ того бракосочетаясь съ Греческой Царевной Анной, не могъ быть исключеніемъ изъ существовавшаго уже повсемѣстно въ нѣдрахъ христіанской Церкви обряда: вѣнчать, при крещеніи царей, принимавшихъ Евангельское ученіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ получить въ даръ отъ Греческаго Императора Царскій санъ, какъ посвященіе въ поборники и заступники Восточной Церкви, къ которой пріобщался. Въ знаменованіе этого посвященія въ предводительство крестныхъ силъ даровался и мечь, который въ Римской Церкви назывался мечемъ Св. Петра (1). Въ примѣръ обычнаго и неизбѣжнаго условія вѣнчанія при крещеніи и присылки облаченія Царскаго, то есть воинственнаго, можно привести Стефана Короля Сербскаго, который былъ муропомазанъ и вѣнчанъ короною, присланною отъ Греческаго Императора въ 1221 году (2); а въ Западной Церкви Далматскаго Короля Будиміра, принявшаго въ 756 году христіанскую религію отъ Римлянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ *посвященнаго и коронованнаго по обычаю римскому* (3).

(1) Это облаченіе собственно и составляетъ Государственное *всеоружіе* — мечь и щитъ. Папы даровали сверхъ того *десницу правды* и *шпоры.*

(2) Sawa begab sich nun nach seinem Erzbischöflichen Sitz Schidscha, berief nach einiger Zeit eine grosse Landes-und-Kirchen-Versammlung, führte seinen Bruder zum Altar, salbte ihn mit heil. Oehl, zog ihn in Purpur an, setzte eine *vom Kaiser mitgebrachte* Krone auf sein Haupt, gab ihm in seine Hände ein Scepter und ein Schwerdt, und schrie 3 mahl: Lange Iahre dem zuerst gekrönten (perwowentschani kral) König und *Selbstbeherscher* von Servien, Stephan!»

Gesch. v. Serwien und Bossnien. Ioh Christ. von Engel.

(3) Кой (Папа) съ Кириломъ посла три верстна Кардинала, т. е. мудраго Гонорія и два друга, да га утверди въ закону Божьему, и да га по обычаю римскому *посвѣте* и *окруне.*

(Razgovor ugodni naroda Slovinskoga).

Въ грамотѣ Константинопольскаго Патріарха Іосафа и вселенскаго собора о признаніи Іоанна IV за Царя и верховнаго поборника и защитника Восточной Церкви, родъ Іоанна производится отъ приснопамятной Царицы и Владычицы Госпожи Анны, *сестры Самодержца и Царя Багрянороднаго Мономаха,* а Царское достоинство отъ вѣнчаннаго на Царство благочестивѣйшаго В. К. Владиміра, которому Царь Константинъ даровалъ царскій вѣнецъ, діадиму и иныя царскія знаменія (1).

Эти слова Грамоты, какъ въ ней упомянуто, основаны *на преданіи не только многихъ достойно вѣрныхъ мужей, но и на показаніяхъ лѣтописцевъ.* Такимъ образомъ, названіе Мономаха, приписываемое Константину X, брату Царицы Анны супруги Владиміра Великаго, ввело въ недоумѣніе на счетъ времени присылки регалій.

Въ лѣтописи упоминается, что Владиміръ Великій, принявшій Св. крещеніе въ Корсуни, вывезъ оттуда иконы, сосуды церковные, книги и ризы; но существовало преданіе, что и царскій санъ, вѣнецъ, св. бармы и златая цѣпь, также привезены Владиміромъ изъ Херсониса; но въ этомъ сказаніи иностранныхъ писателей вывозъ регалій приписанъ Владиміру Мономаху (2).

Соотвѣтственно повсемѣстному обычаю хранить въ наслѣдіе регаліи первовѣнчанныхъ Государей, животворящій крестъ, съ златою цѣпью, св. бармы, царскій златой вѣнецъ и при нихъ сердоликовая крабійца (сосудъ, вѣроятно для причастія) присланныя въ даръ отъ Императора Константина Мономаха, свято хранились въ наслѣдіи Великихъ Князей Русскихъ, и приняли названіе *Мономаховыхъ.* Во всѣхъ духовныхъ Великихъ Князей, начиная съ граматы Іоанна Калиты (1328 года) *златая шапка,* животворящій

(1) Ист. Гос. Рос. т. VIII. прим. 163. Грамата Іосафа хранится между Греческими дѣлами въ архивѣ Иностр. Дѣлъ. подъ № 1 листъ 175.

(2) Писатели XVI и XVII вѣка, Стриковскій, Антоній Герера и Шведъ Петрей, упоминаютъ объ этомъ съ несообразностями историческими и хронологическими: Стриковскій пишетъ, что Владиміръ Мономахъ, покоривъ Кафу и побѣдивъ въ единоборствѣ Воеводу Генуезскаго, снялъ съ него золотую цѣпь, которая и хранится въ сокровищницѣ Великихъ Князей подъ названіемъ *Бармъ.* Антоній Герера (XVI стол.) также пишетъ, что Владиміръ пріобрѣлъ митру, ожерелье и скипетръ побѣдой Кафинскаго Консула. Петрей, Шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій Московскую Хронику въ 1620 году, также *слышалъ отъ Русскихъ,* что Царская одежда Мономаха привезена этимъ Великимъ Княземъ изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ *Татарами.*

**

крестъ, хрещатая цѣпь, бармы и вмѣстѣ съ ними сердоничная крабійца, передаются наслѣдственно старшимъ сынамъ.

Сохранность сердоничной крабійцы, постоянно упоминаемой въ духовныхъ, при благословеніи Царскимъ чиномъ, составляетъ несомнѣнное доказательство, что при раззореніи столицы Владимира, регаліи были спасены отъ Татаръ, вывезены заблаговременно или скрыты въ Владимирскомъ *печерпемъ градѣ* (1), подобно какъ въ Суздалѣ, *страсти Господа « задланы въ стѣнѣ и сокровены быша нѣколико лѣтъ »* отъ нашествія Тохтамыша.

Въ бытность Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ, въ 1610—1612 годахъ, утвари Царскаго чина, какъ видно изъ описей (2) всего выданнаго изъ казны на содержаніе войскъ, — также были неприкосновенны и сохранны (3).

Чинъ поставленія на царство, установленный въ Греціи, въ главныхъ своихъ основахъ былъ неизмѣненъ при всѣхъ вѣнчаніяхъ Императоровъ; сообразно ему, какъ священному таинодѣйствію, принятому Русской церковію на равнѣ съ прочими таинствами и обрядами, находившіеся въ началѣ въ Россіи Греческіе Митрополиты, безъ сомнѣнія, и вѣнчали Великихъ Князей.

Обычай благословенія на царство старшихъ сыновей, духовными завѣщаніями, *при себѣ и послѣ себя* заключается въ чинѣ поставленія, въ образцѣ рѣчи поставляемаго Великаго Князя къ Митрополиту:

«Отче преосвященный Митрополите! Божіимъ изволеніемъ, отъ нашихъ прародителей Великихъ Князей Старина наша то и до сихъ мѣстъ, отцы наши Великіе Князи первымъ сынамъ своимъ давали великое княжество, и отецъ мой Князь Великій (имя рекъ) всея Россіи при себѣ еще и послѣ себя, благословилъ великимъ княженіемъ Володимерскимъ и Новогородскимъ

(1) Ист. Гос. Рос. т. 3. прим. 364. по Пушк. Лѣт.

(2) Хранящихся въ Арх. Оруж. Палаты.

(3) См. Записки Маскѣвича (Сказ. Современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ), и статью г. Вельтмана «О сохранности утварей Царскаго Чина во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ, въ 1610—1612 г.» Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. годъ третій № 5 1848.

и Московскимъ и всея Россіи, и велѣлъ стати на великое княженіе и *помазатися* и вѣнчатися тѣмъ царскимъ вѣнцемъ и нарецися Великимъ Княземъ *Боговѣнчаннымъ Царемъ, по древнему нашему Царскому чину;* да *о томъ отецъ мой, Князь Великій и въ духовной написалъ.»*

Царскія вѣнчанія Великихъ Русскихъ Князей, относясь къ обрядамъ Церкви, не описывались лѣтописцами, и сверхъ того во время владычества Монголовъ они не имѣли особенной торжественности (1); но во время Іоанна, при дворѣ котораго сосредоточились остатки падшей Греціи и воспоминаніе Византійскаго Императорскаго великолѣпія, безъ сомнѣнія обрядъ вѣнчанія Димитрія Іоанновича былъ торжественнѣе прежнихъ обрядовъ, и могъ казаться чѣмъ-то новымъ, невиданнымъ на Руси. Съ этого же времени образовались придворные чины, по примѣру двора Греческой Имперіи, а вмѣстѣ съ ними установилась и дворцовая лѣтопись — книги Царскихъ выходовъ, книги столовыя, книги дворцовыхъ приказовъ, книги разрядовъ или распредѣленія чиновъ при торжественныхъ событіяхъ двора и въ войскѣ. Это и могло быть причиною, что лѣтопись (2) сохранила чинъ вѣнчанія на царство внука Іоаннова Димитрія.

Этотъ чинъ совершенно сообразенъ существующему образцу чина и поставленія на великокняженіе и чинамъ поставленія на царство послѣдующихъ Царей. Въ этомъ случаѣ онъ есть письменный первообразъ торжества мѵропомазанія и вѣнчаніи на царство, и мы излагаемъ его въ очеркѣ.

«Въ ту же зиму, (1498 года) Февраля 4 дня, въ недѣлю (въ воскресенье) Князь Великій Иванъ Васильевичь благословилъ и *посадилъ* на Великое

(1) Но поставленіе на княженіе во всякомъ случаѣ было событіемъ торжественнымъ, даже при Монголахъ, если къ этому случаю пріѣзжали послы отъ Хановъ съ грамотами. «Се пріѣхаша послы отъ Менгутемера Царя, сожать Ярослава, съ грамотою, Ченгу и Баиши.» Надпись на оборотѣ грамоты Новгородской 1263 года, къ В. К. Ярославу Ярославичу Тверскому.

(2) По Никон. списку. Этотъ чинъ однакоже кажется внесенъ въ позднѣйшую лѣтопись сокращенно съ чина поставленія на Велико-княженіе, въ слѣдствіе словъ прочихъ лѣтописей: «Тоя же зимы, Февраля въ 4-й день, въ недѣлю о Мытаре, Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Руссіи, по благословенію преосвященнаго Симона Митрополита всея Руссіи и всего освященнаго собора, благословилъ и посадилъ на великое Княженіе Владимірское и Московское и всея Руссіи внука своего Князя Димитрія Ивановича. Бысть же посаженіе его въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, *якожъ и нынѣ обычай есть поставленія на Великое Княженіе.»*

Княженіе Владимирское и Московское и всея Руссіи внука своего Князя Димитрія Ивановича; а *посаженіе* его было въ церкви Пречистыя въ Москвѣ, по благословенію Симона Митрополита всея Россіи и Архіепископа Тихона Ростовскаго и Епископовъ Ниѳонта Суздальскаго, Василія Тверскаго, Протасія Казанскаго, Аврамія Коломенскаго, Евѳимія Сарскаго и всего освященнаго собора.

« Среди церкви изготовлено было мѣсто большое, на которомъ ставятъ Святителей, и на томъ мѣстѣ три стула Великому Князю Івану, да внуку его Димитрію, да Митрополиту. Когда приспѣло время и облеклись Митрополитъ и Архіепископы и Игумены и весь соборъ въ священныя ризы, посреди церкви поставили налой и положили на него шапку Мономахову и бармы. Когда же вошелъ въ церковь Князь Великій съ внукомъ, Митрополитъ со всѣмъ соборомъ началъ молебенъ Пречистой Богородицѣ и Св. Чудотворцу Петру. Послѣ *достойно есть* и трисвятаго и послѣ тропарей, Митрополитъ и Великій Князь возсѣли на своихъ мѣстахъ, а внукъ сталъ предъ ними у мѣста, на высокой ступени, но не всходя на мѣсто, — Князь Великій Іванъ изрекъ:

« Отче Митрополитъ! Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей Великихъ Князей старина наша то и до сѣхъ мѣстъ, отцы наши Великіе Князи *сынамъ своимъ первымъ* давали Великое Княжество, и я сына своего перваго Івана при себѣ жъ благословилъ Великимъ Княжествомъ. Божія такъ воля сталась, сына моего Івана не стало въ живыхъ, *а у него остался сынъ первой* Дмитрій, и я его нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя Великимъ Княжествомъ Володимирскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и ты бы его, отче, на Великое Княжество благословилъ.»

Послѣ рѣчи Великаго Князя, Митрополитъ велѣлъ внуку его вступить на мѣсто и вставъ, благословилъ его крестомъ, и на преклоненную главу его положилъ руку свою и изрекъ молитву во всеуслышаніе:

« Господи Боже нашъ, Царь Царствующимъ и Господь Господствующимъ, иже Самуиломъ Пророкомъ избравъ раба своего Давыда и помазавъ того въ Царя надъ людьми своими Израиля, Святый! нынѣ услыши молитву нашу не-

достойныхъ, и вниждь отъ святаго жилища твоего, и вѣрнаго ти раба Димитрія еже благословилъ еси воздвигнути Царя въ языцѣ твоемъ святомъ, его же стяжалъ еси честною кровію единороднаго ти сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, одѣи того силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруй тому долготу дни, дайже въ десницу его скипетръ царствія, посади его на престолѣ правды, огради того всеоружествомъ Святаго ти Духа, утверди того мышцу, покори ему вся варварскія языки, всѣй въ сердце его страхъ твой и еже къ послушнымъ милостивое; соблюди того въ непорочной вѣрѣ, покажи того опасна хранителя Святыя твоея Соборныя Церкви велѣнія ихъ, да судя люди Твоя правдою и нищихъ твоихъ, судомъ спасетъ сыны умогихъ и наслѣдникъ будетъ небеснаго ти царствія.»

Послѣ молитвы, Митрополитъ велѣлъ принести къ себѣ съ налоя бармы двумъ архимандритамъ, и взявъ ихъ подалъ Великому Князю и знаменалъ внука крестомъ; а Великій Князь возложилъ на него бармы. Въ это время Митрополитъ произносилъ тихо молитву: « Господи Вседержителю и Царю вѣковъ иже земный человѣкъ Тобою Царемъ сотворенный поклонилъ главу тебѣ поклонитися, Владыкѣ всѣхъ! и пр.

Послѣ сего Митрополитъ велѣлъ принести къ себѣ шапку съ налоя двумъ Архимандритамъ, подалъ ее Великому Князю, знаменалъ внука крестомъ, произнося: во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Князь Великій возложилъ шапку на Димитрія, а Митрополитъ благословилъ его. По эктеніи, прочтеніи псалма « Помилуй мя Боже » и, по обычаю, молитвы Пресвятой Богородицѣ, Митрополитъ и Князь возсѣли на свои мѣста. Возшедъ на амвонъ, архидіаконъ возгласилъ многолѣтіе Великому Князю Іоанну и потомъ Великому Князю Димитрію.

По многолѣтіи Митрополитъ, Архіепископъ и Епископы и весь Соборъ, ставъ, поклонились и поздравили обоихъ Великихъ Князей.

Митрополитъ произнесъ: Божіею милостію, радуйся и здравствуй Православный Царь Іоанне Великій Князь, всея Руссіи Самодержецъ, и съ своимъ внукомъ съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Івановичемъ всея Русіи на

многа лѣта. Потомъ обратился къ Великому Князю Димитрію: Божіею милостію здравствуй Господине и сыну Князь Великій Димитрій Іоанновичь всея Русіи и (съ) своимъ Государемъ и Дѣдомъ, съ Великимъ Княземъ Іваномъ Васильевичемъ всея Русіи Самодержцемъ на многи лѣта.

Потомъ дѣти Великаго Князя поклонились и поздравили обоихъ Великихъ Князей; а потомъ Бояре и всѣ люди.

За симъ слѣдовало поученіе Митрополита новопоставляемому Великому Князю и речь Великаго Князя внуку. Послѣ чего Митрополитъ и Великій Князь сошли съ мѣстъ своихъ. Митрополитъ совершилъ отпустъ молебну, и началъ совершеніе литургіи, по окончаніи которой, Великій Князь шествовалъ къ себѣ, а Великій Князь Димитрій въ шапкѣ и бармахъ, сопровождаемый дѣтьми Великаго Князя и всѣми боярами, при выходѣ изъ храма Пречистой, былъ осыпаемъ золотыми и серебряными деньгами. «Осыпалъ его трижды сынъ Великаго Князя Юрій, передъ Пречистой, передъ Архангеломъ и передъ Благовѣщеніемъ.»

Этотъ обрядъ поставленія на царство наслѣдника при жизни составлялъ, должно полагать, только собственно благословеніе Митрополита и вѣнчаніе, но не помазаніе на царство, которое совершалось при полномъ наслѣдіи власти самодержавія и *въ совершеннолѣтіе*, какъ видно изъ вѣнчанія на царство Іоанна IV, въ 1533 году, когда Митрополитъ благословилъ трехлѣтняго державнаго младенца на Великое Княженіе отца его; и въ 1547 году, когда передъ женидьбой вступившаго въ совершеннолѣтіе Іоанна совершенъ былъ обрядъ вѣнчанія, сопровождаемый помазаніемъ, какъ утвержденіемъ печатію Св. Духа (1).

(1) Нѣкоторые изъ Русскихъ историковъ недоумѣвали о значеніи этого вторичнаго вѣнчанія и полагали, что оно было совершено собственно для принятія званія *Царя*, какъ будто особеннаго высшаго чина.

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ДРЕВНІЙ ЧИНЪ ЦАРСКІЙ, ЦАРСКІЯ УТВАРИ И ОДЕЖДЫ.

ВѢНЦЫ,

КОРОНЫ И ЦАРСКІЯ ШАПКИ.

Первоначальное употребленіе вѣнцовъ принадлежитъ Религіи, обоготворявшей свѣтила неба и силы природы. Изображая божествъ, какъ истоковъ свѣта и жизни, древніе украшали лики ихъ лучезарными вѣнцами или лаврами, миртами, колосьями, оливами и иными знаменованіями величія, силы и вліянія ихъ. Металлы и драгоцѣнные камни, по роду, блеску и цвѣту, въ свою очередь проявляли въ украшеніяхъ божествъ достоинства и свойства ихъ. *Золотой вѣнецъ* былъ *митра* (1) *тресвѣтлое солнце,* вѣнецъ *года,* заключавшій въ сферѣ своей всѣхъ прочихъ зодіакальныхъ свѣтилъ.

Цари Востока, величаемые сынами солнца, носили митру; этотъ трехвѣнечный и крытый съ верху головной покровъ, принятъ былъ, какъ мы упомянули выше, Александромъ Великимъ, въ числѣ прочаго облаченія Царей Парсійскихъ. Вѣнецъ искони знаменовалъ уже освященное право на владычество. Во время коронованія Птоломея Филадельфа, торжественный выносъ, состоялъ изъ 3200 вѣнцовъ подвластныхъ Египту городовъ и областей. Это право было родовое, мѣстное. Вѣнецъ каждой области принадлежалъ божеству покровительствующему, котораго значеніе

(1) मित्र — митра — солнце — *тресвѣтлое:* त्र — Брама — Вишну — Сива — свѣтъ, त्रि — *три*, троякій.

въ общей іерархіи покровительствующихъ божествъ, опредѣляло *мѣсто* владѣтелю области въ гражданскомъ составѣ царства на условіяхъ родоначалія.

Римъ первый положилъ основаніе устройству гражданскаго міра на чиноначаліи и, въ подражаніе іерархіи силъ духовныхъ, далъ вѣнцамъ значеніе степеней достоинствъ гражданскихъ. Отсюда средніе вѣка наслѣдовали различіе по формѣ и украшенію коронъ — Имперіи какъ царства царствъ, Королевства — какъ единаго царства; княжества — какъ наслѣдственнаго удѣла царства; графства — какъ дарованной области, воеводства — какъ ввѣренной въ управленіе, и боярства — какъ помѣстнаго владѣнія.

Золотая крытая корона, украшенная драгоцѣнными камнями, сохранила значеніе верховнаго Кесарскаго или Царскаго сана. « Императоры Германіи, говоритъ Мартенъ, вѣнчались серебряной короной Германіи, въ Ахенѣ, желѣзной короной Ломбардіи, въ Моденѣ, и *золотой Императорской* въ Римѣ.

НАСЛѢДСТВЕННЫЙ ГОСУДАРЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ЦАРСКІЙ ЗОЛОТОЙ ВѢНЕЦЪ,

НАЗЫВАЕМЫЙ

ШАПКОЙ МОНОМАХА.

(Рисун. Отд. II. № 1, 2.)

Наслѣдственный вѣнецъ Россіи есть *златой вѣнецъ,* Царскій, или Кесарскій. Подъ этимъ названіемъ онъ упоминается во всѣхъ сохранившихся духовныхъ граматахъ Великихъ Князей, которые благословляли старшихъ своихъ сыновей животворящимъ Крестомъ, *златой шапкой,* бармами, хрещатой цѣпью и *сердоничной крабицей.*

Первое упоминаніе о Царской златой шапкѣ, подъ названіемъ *Мономаховой,* мы встрѣчаемъ въ Никоновской лѣтописи, XVII столѣтія, при описаніи поставленія (въ 1498 году) Димитрія Іоанновича, внука Великаго Князя Іоанна III, на великокняженіе: «*возложиша на него бармы Мономаховы и шапку.*» Но главной основой этому названію служитъ сказаніе: «*о поставленіи Великихъ Князей Россійскихъ на Великое Княженіе Святыми бармами и Царскимъ вѣнцемъ, откуда бѣ и како начаша ставитися.*»

Это сказаніе, въ которомъ, должно замѣтить, не упоминается о Московскомъ великокняженіи, введено въ Чиновникъ поставленія на великокняженіе, писанный еще до Патріарховъ, въ грамоту избранія Царя Михаила Θеодоровича, въ чины и поставленіе на царство Царей: Алек-

сѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, и въ вѣнчаніе на царство Царей Іоанна и Петра. Повсюду, исключая грамоты избранія на царство Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова (1), повторяется сказаніе о несовременномъ Владимиру Всеволодовичу походѣ во Фракію, совершенномъ Владимиромъ Ярославичемъ, и о присылкѣ регалій отъ Константина Мономаха.

Хотя титло *Равноапостольнаго* было нераздѣльно *съ первовѣнчаннымъ*, и наслѣдственный Царскій вѣнецъ долженъ бы былъ называться вѣнцомъ Владимира Святаго; но потому ли, что онъ сохранился въ родѣ Мономаховомъ, или дѣйствительно присланъ Владимиру Мономаху Императоромъ Алексѣемъ Комнено, какъ упоминаетъ Синопсисъ, названіе *шапки Мономаховой* стало обычно ему и въ старинныхъ описяхъ царской казны.

Въ Росписи Государева большаго наряда, *писанной съ прежнихъ росписей*, въ 1642 году, по указу Царя Михаила Ѳеодоровича принять завѣдываніе Государевыми большими нарядами Боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву, о шапкѣ Мономаховой сказано: « Шапка Мономахова золота̀ сканная съ каменьемъ и зерны, пушена соболемъ, подложена отласомъ червчатымъ. »

Въ составленной по указу Государя Царя и В. К. Петра Алексѣевича, въ 1696 году Февраля 6-го числа, описи казны блаженной памяти Царя Іоанна Алексѣевича, постельникомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Татищевымъ и стряпчимъ съ ключемъ Леонтіемъ Богдановичемъ Плоховымъ, описаніе шапки Мономаховой слѣдующее:

« Шапка Царская золота̀ сканная Мономахова, на ней крестъ золотъ гладкій, на немъ по концамъ и въ исподи четыре зерна гурмыцкихъ, да въ ней каменья въ золотыхъ гнѣздехъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ лазоревъ, лалъ, промежъ ними три зерна гурмыцкихъ, да на ней четыре изумруда, два лала, двѣ коры яхонтовыя въ золотыхъ гнѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмыцкихъ на золотыхъ спнях, околъ соболій, подложена отласомъ червчатымъ, влагалище деревянное оклеено бархателью травчатою, закладки и крючки серебряны. »

(1) Въ граматѣ избранія на царство Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, о присылкѣ регалій Владимиру Мономаху, не упоминается; но, какъ родоначальникомъ, такъ и первымъ Самодержцемъ означенъ Благовѣрный В. К. Владимиръ Кіевскій, *крестивый землю нашу Русскую Святымъ крещеніемъ*, отъ него же Владимира, великіи христіанстіи поборники, благовѣрніи Цари и Великіе Князи Рустіи по *Царскимъ степенемъ* произшедше изыдоша даже и до сего времени. »

Это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ современному состоянію вѣнца и его украшеній.

Тулья вѣнца составлена изъ *осьми* продолговатыхъ треугольныхъ, сканныхъ золотыхъ дощечекъ, соединенныхъ острыми концами подъ золотымъ яблокомъ, надъ которымъ золотой гладкій крестъ съ крупными жемчужинами на оконечностяхъ и въ подножіи.

На яблокѣ въ гнѣздахъ со спнями три крупныхъ камня: яхонтъ лазоревый, яхонтъ желтый и лалъ; между камнями въ гнѣздахъ же со спнями три крупныхъ жемчужины.

На каждой изъ осьми дощечекъ составляющихъ тулью, по крупному камню, изъ числа которыхъ два яхонта червчатыхъ, четыре изумруда и два лала. Камни обставлены жемчужинами въ видѣ треугольниковъ; на семи дощечкахъ по три жемчужины, на осьмой четыре. Опушка шапки соболья.

ШАПКА КАЗАНСКАЯ

ЗОЛОТАЯ СКАННАЯ СЪ ЧЕРНЬЮ.

(Рисун. Отд. II. № 3, 4.)

Казанское царство составляло до нашествія Монголовъ собственно *Волжскую Болгарію,* которая, по восточнымъ писателямъ, населена была Славянскими племенами. Городъ *Болгаръ,* по Русскимъ лѣтописямъ *Великій градъ,* былъ цвѣтущимъ средоточіемъ торговли Сѣвера Европы съ Востокомъ.

Въ IX-мъ столѣтіи, когда новое царство—Русь, возникала изъ совокупленія Славянскихъ племенъ, Волга образовала изъ себя естественный предѣлъ между движеніемъ духовныхъ побѣдъ христіанства, со стороны юга и запада, и знаменъ Магомета отъ востока. Волжскіе Болгары подпали подъ иго Исламизма.

Великій Князь Святославъ, казалось, имѣлъ намѣреніе соединить всѣ Славянскіе племена подъ одну державу. Съ этой цѣлью покорены имъ Болгарія и Хозарія; но преждевременная смерть рушила его великій замыселъ.

Побѣды Святослава въ Болгаріи за Волгой повторяются сыномъ его Владимиромъ въ 985 году, Андреемъ Георгіевичемъ въ 1164 г. и Всеволодомъ Георгіевичемъ въ 1183 году; но неприносятъ особенной пользы. Наконецъ сынъ В. К. Димитрія Донскаго, Василій въ 1376 году побѣждаетъ Болгарскихъ владѣтелей и беретъ съ нихъ дань. Въ 1399 году, Василій Димитріе-

вичь посылаетъ въ Болгарію брата своего Юрья съ сильнымъ войскомъ, покоряетъ *Великій градъ*, Жукотинъ, Казань и Кременчугъ, и съ этого времени принимаетъ названіе *Завоевателя Болгаріи.*

Усилія Казанскихъ хановъ сохранить независимость отъ Россіи, окончательно рушены Іоанномъ III. Покоривъ Казань, онъ посылаетъ туда Ханомъ Магметъ-Амина, который и былъ присяжникомъ Руси; а самъ Іоаннъ сталъ именоваться *Государемъ Болгаріи.*

Когда Іоаннъ IV, покорилъ окончательно Казань и водрузилъ посреди ея собственною рукою крестъ спасенія, Едигеръ Ханъ Казанскій пожелалъ принять Св. крещеніе. Въ 1553 году совершилось это торжество на берегу Москвы рѣки въ присутствіи Государя. Митрополитъ былъ воспріемникомъ. Эдигеръ, названный Симеономъ, въ тоже время одаренъ былъ Іоанномъ саномъ Царя Казанскаго.

Въ описи 1642 года (1), составленной по указу Царя и В. К. Михаила Ѳеодоровича, описаніе Казанской шапки слѣдующее:

«Шапка Казанская золотая съ чернью, городы прорѣзные золоты, въ ней каменье лалы и бирюзы и зерна гурмицкіе въ гнѣздехъ; на верху на спнѣ камень лалъ, подъ каменемъ и поверхъ каменя два зерна гурмицкихъ большіе; пушена соболемъ, подложена атласомъ червчатымъ.

«Влагалище бархатъ чернъ, внутри бархатъ черленъ, петли и ручки серебряны белы.

«Изъ тоѣ шапки лалъ снятъ и положенъ на новую шапку, которая дѣлана при Ефиме Телепневѣ въ 1627 году, а вто мѣсто положенъ тумпазъ желтъ.»

Въ описи царской казны 1682 года (2):

«*Шапка золотая сканная счернью Казанскаго Царя Симеона,* на ней на верху яхонтъ желтъ; на верху и на исподи яхонта, два зерна гурмицкихъ, вней тритцать три лала, осмнатцать бирюзъ да двенадцать бирюзокъ маленькихъ, двенадцать зеренъ половинчатыхъ, влагалище деревянное оклеено сверху бархатомъ зеленымъ изнутри тафтою червчатою.»

Въ описи 1702 года означена оцѣнка:

«*Шапка золотая сканнаго дѣла Царя Казанскаго.*

«На верху той шапки яхонтъ желтой на спнѣ золотомъ, цѣна сто рублевъ.

(1) Архив. Оруж. Палаты. № 681.
(2) Арх. Ор. Пал. № 140.

« Два зерна жемчужныхъ, десять рублевъ.

« На верхнемъ яблокѣ двенадцать яхонтовыхъ искоръ красныхъ, цѣна по десяти алтынъ камень, и того три рубля двадцать алтынъ.

« Дватцать бирюзъ, цѣна рубль.

« На всей шапкѣ четырнадцать лаловъ, по четыре рубли камень и того пятдесятъ шесть рублевъ.

« Осмнатцать бирюзъ, цѣна всѣмъ три рубли.

« Двенадцать зеренъ жемчюжныхъ половиичетого бурмицкого, двенадцать рублевъ.

« Вѣсомъ та шапка золото съ каменьемъ и жемчюгомъ и съ серебромъ четыре фунта семдесятъ шесть золотниковъ.

« Золота положено на примѣръ четыре фунта, а золотниками ймѣтца триста восемдесятъ четыре золотника по рублю по десяти алтынъ золотникъ, и того четыре ста девяносто девять рублевъ шесть алтынъ четыре деньги.

« Всего той шапкѣ цѣна: *шесть сотъ восмьдесятъ четыре рубли дватцать алтынъ.*

« Верхъ сдѣланъ серебряный на шапку Царскую, вѣсу въ немъ серебра фунтъ тритцать одинъ золотникъ, цѣна по два алтына по четыре деньги золотникъ, и того десять рублевъ, пять алтынъ, двѣ деньги.

ШАПКА ЦАРСКАЯ ЗОЛОТАЯ

ПЕРВАГО НАРЯДА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 5, 6.)

Эта шапка въ старинныхъ описяхъ Большой Казны и въ Царскихъ Выходахъ упоминается преимущественно подъ названіемъ : « *шапка что дѣлана въ приказѣ у думнаго дьяка Ефима Телепнева;* » иногда : « *шапка фряская, что дѣлана въ приказѣ у Ефима Телепнева* » и « *шапка Царская залотая перваго наряда.* »

Первоначально на ней « на верху на корунѣ былъ *лалъ великъ*, что снятъ съ Казанской шапки, надъ лаломъ крестъ золотъ въ немъ 23 алмаза да 3 зерна бурмицкихъ. »

Судя по сохранившимся духовнымъ Великихъ Князей до Царя Іоанна Васильевича IV, въ Большой казнѣ не было другой торжественной Царской шапки, кромѣ *золотой,* или такъ называемой Мономаховой.

При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, сдѣлана была шапка для Казанскаго Царя Эдигера, въ св. крещеніи Симеона, которая, по смерти его, и поступила въ Казну.

Маржеретъ, бывшій въ 1611 году при Димитріѣ Самозванцѣ, сопровождалъ его для осмотра Большой Царской Казны и видѣлъ въ кладовыхъ

2

пять коронъ, изъ коихъ одна была *старинная Великокняжеская* (Мономахова), три Царскихъ, и одна недоконченная работой корона, дѣланная для Марины Мнишекъ.

Маскѣвичь, видѣвшій также Царскую Большую Казну, въ 1611 году, пишетъ, что двѣ изъ числа бывшихъ въ ней Царскихъ коронъ, и именно принадлежавшая *Годунову,* и *не совсѣмъ оконченная* работою, принадлежавшая *Димитрію мужу Мнишковны,* выданы были Думными боярами, въ залогъ уплаты жалованья Польскимъ и Литовскимъ войскамъ Эти двѣ короны были вывезены изъ Россіи и въ послѣдствіи, какъ упоминаетъ Маскѣвичь, разломаны и подѣлены (1).

Въ Казнѣ слѣдовательно оставались: шапка Мономахова, шапка Казанская и Вѣнецъ, присланный Вселенскимъ Патріархомъ Іереміей и освященнымъ соборомъ Царю Ѳеодору Іоанновичу (2).

Въ 1642 году, Царь и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь указалъ: « *свой большой Государевъ нарядъ* вѣдать Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву. » При этомъ случаѣ составлена *роспись*, *слово въ слово съ прежней.*

Въ этой книгѣ, хранящейся въ архивѣ Оружейной Палаты (3), исчислены слѣдующія Царскія шапки:

1. « *Шапка Мономахова,* золота сканная съ каменьи и зерны, пушена соболемъ. »
2. « Вѣнецъ золотъ с каменьемъ с олмазы и яхонты червчатыми и лазоревыми и съ лалы и съ изумруды и съ зерны гурмицкими. » На немъ былъ крестъ

(1) При этомъ послѣднемъ упоминаніи Маскѣвичь называетъ одну *Ѳеодоровой* (вѣроятно Ѳеодора Годунова), а другую Димитріевой.

(2) При утвержденіи Московской Патріархіи, въ 1591 году, Вселенскій Патріархъ Іеремія и Освященный соборъ всего Греческаго духовенства, прислалъ Царю Ѳеодору Іоанновичу съ митрополитомъ Терновскимъ Діонисіемъ «*Вѣнецъ Царскій золотъ съ каменьемъ и съ жемчюги*» Царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ также «Вѣнецъ Царскій золотъ съ каменьемъ и съ жемчюги.» Эта присылка, безъ сомнѣнія, знаменовала признаніе Царя Ѳеодора Іоанновича главою Восточной Имперіи. Вѣнецъ существовалъ еще при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и украшенія его подробно исчислены въ описи 1682 года. Въ описной книгѣ 1699 года (Арх. Ор. Пал. № 212 глава 7) упоминается о *коронникѣ* съ короной (женской); по исчисленнымъ и оцѣненнымъ ея украшеніямъ въ 3719 рублей, видно, что она была съ 8-ю городами, съ золотыми запонами (нѣкоторыя въ видѣ коронокъ) подвѣсками, подизями и косичками *Греческаго дѣла*, украшенными алмазами и жемчюгомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это была корона присланная Вселенскимъ Патріархомъ Царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ.

(3) За № 681-мъ.

съ 24 алмазами. Въ городкахъ и рѣпьяхъ нижняго вѣнца и въ дугахъ *средней коруны* и малой *коруны* — 561 алмазъ, 148 бурм. зеренъ, 19 лаловъ, 72 изумруда большихъ и малыхъ, и 161 яхонтъ.

3. «Шапка Казанская золота съ черныо, городы прорѣзные золоты, въ ней каменья лалы и бирюзы и зерна гурмицкія.»

4. «*Шапка съ пелепелы*, по цкѣ золотой низана женчюгомъ, въ рѣпьяхъ камышки яхонты лазоревы и лалики; на верху яблоко золото, на яблокѣ въ гнѣздахъ три камени: яхонтъ лазоревъ, да лалъ, да изумрудъ, да три зерна гурмышскихъ на спнѣхъ; на верху на яблокѣ на спнѣ камень яхонтъ червчатъ, на немъ на верху два зерна гурмышскіе. Пушена соболемъ.» По выходной книгѣ 1643 года: «*шапка съ пелепелы*, что дѣлана въ приказѣ у окольничаго Василья Ивановича Стрешнева.

5. «Шапка, что дѣлана въ приказѣ у золотово дѣла въ 1627 году при думномъ дьякѣ при *Ефимѣ Телепневѣ*. «Она также *съ корунами*, какъ и вѣнецъ, почему и называлась иногда въ Выходахъ *фряской*. Вотъ описаніе ея 1628 года:

«Въ нижней корунѣ поставлено: яхонтъ лазоревъ великъ четвероуголенъ; два яхонта лазоревыхъ, одинъ осмиуголенъ, а другой четвероуголенъ; два яхонта лазоревыхъ четвероугольны, одинъ продолговатъ; 12 яхонтиковъ лазоревыхъ же не великихъ, одиннадцать осмоугольны, а *другонатцатой* четвероуголенъ; пять лаловъ большихъ четвероугольныхъ; три лала осмоугольны; 6 яхонтиковъ червчатыхъ невеликихъ; 6 изумрудовъ не малы четвероугольны, одинъ продолговатъ; 11 изумрудцовъ невеликихъ. Да въ ту же коруну поставлено 24 алмаза. Въ верхней коруне поставлено: яхонтъ червчатъ четвероуголенъ; 18 яхонтиковъ червчатыхъ; 20 изумрудовъ, одиннадцать о шти углахъ; два лала одинъ осмоуголенъ, а другой четвероуголенъ; 4 яхонта лазоревыхъ, три осмоугольны, а четвертой четвероуголенъ. Да въ ту же верхнюю коруну поставлено 21 алмазъ. Да на верху на корунѣ поставленъ *лалъ великъ, что снятъ съ Государевы Казанскіе шапки.* Да въ тужъ Государеву верхнюю коруну поставлено по верхъ большово лала на закрѣпкѣ зерно гурмыцкое велико. Да подъ ламомъ въ исподи въ пятѣ на спнѣ зерно гурмыцкое не мало, плосковато. Да въ верхнююжъ и въ нижнюю коруну на городкахъ и межъ каменья поставлено въ гнѣздѣхъ и въ репьяхъ 60 зеренъ гурмышскихъ большихъ и середнихъ и невеликихъ.»

Въ книгѣ записной большому наряду и взносу онаго въ хоромы (1) упомянуто о вѣсѣ всѣхъ этихъ шапокъ:

«Того же дни (Іюня 16, 1641 г.), по Государеву Цареву и В. К. Михаила Θеодоровича всея Русіи указу Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской привѣшивалъ *Государева большого наряду шапки;* а по вѣсу въ нихъ:

«*Въ Манамахове шапкѣ* вѣсу два фунта двадцать золотниковъ, безъ соболя.

«*Въ Вѣнцѣ* одиннадцать фунтовъ семдесятъ четыре золотника.

«*Въ Казанской шапкѣ* вѣсу четыре фунта семдесятъ восмь золотниковъ безъ соболя.

«Въ шапкѣ, что дѣлана при дьякѣ при Ефимѣ Телепневѣ, вѣсу четыре фунта шестьдесятъ шесть золотниковъ, безъ соболя.

«Въ новой шапкѣ, что дѣлана при окольничемъ при Василіе Ивановиче Стрешневѣ, вѣсу четыре фунта одиннадцать золотниковъ съ соболемъ.»

По Выходнымъ книгамъ, 1679 года, Марта 30, впервый разъ упоминается на Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ «*шапка Царская алмазная, съ лаломъ, новая.*»

По описи 1682 года, въ Царской казнѣ Царя и В. К. Θеодора Алексѣевича исчислены слѣдующія короны:

1. «*Вѣнецъ Царскій золотъ съ запоны* и проч.» Это тотъ же, который упоминается въ описи Большой Казны при Михаилѣ Θеодоровичѣ; но «съ сего вѣнца изъ подъ креста сняты 1682 года Іюня 20-го бурмицкія зерны на крестъ *на Мономахову шапку для Царя Петра Алексѣевича.*
2. «Шапка Царская золотая.» Запаны съ коронами и съ финифтью украшены алмазами гранеными. Въ ней подъ крестомъ лалъ великъ (10 золотн.) и 467 алмазовъ кромѣ искръ алмазныхъ. Въ 1684 году съ этой шапки сняты всѣ украшенія на новую *алтабасную* шапку для Царя Іоанна Алексѣевича, и на *новую* шапку для Царя Петра Алексѣевича. Это вышеупомянутая *алмазная шапка* Царя Θеодора Алексѣевича.
3. «Шапка Царская золотая перваго наряда, *дѣло дьяка Ефима Телепнева;* на ней крестъ золотъ, въ немъ двадцать три алмаза (24-го недостаетъ) да три зерна гурмыцкихъ; подъ *нимъ лалъ великъ;* по ней травы прорѣзныя,

(1) Въ Арх. Ор. Палаты, подъ № 785.

съ финифты; въ ней 45 алмазовъ, 11 лаловъ въ золотыхъ гнѣздахъ, да 25 яхонтовъ червчатыхъ въ гнѣздахъ, 21 яхонтъ лазоревый, 22 изумруда; 15 искорокъ изумрудныхъ; 51 зерно гурмыцкое; околъ соболей. — *1687 года съ сей шапки крестъ золотъ съ алмазы, подъ нимъ лалъ снятъ на шапку алмазную новаго дѣла Государя Царя и В. К. Іоанна Алексѣевича.»*

Сравнительно съ описью 1642, въ которой помѣщена (листъ 72 на оборотѣ) выписка 1628 года, когда поступила эта шапка въ Большую Казну, разницы никакой нѣтъ.

4. «Шапка Царская золотая сканная Мономахова.»
5. «Шапка золотая сканная съ черные Казанскаго Царя Симеона.»
6. «Шапка Царская низана жемчугомъ по золотой цкѣ золотыми пелепелы.

Эта шапка, дѣланная въ приказѣ у окольничаго Василья Ивановича Стрешнева, здѣсь описана подробнѣе: «на ней на верху лалъ на спнѣ золотомъ закрѣпленъ двема зерны гурмыцкими; да въ гнѣздахъ лалъ, яхонтъ лазоревъ, изумрудъ, да три зерна гурмыцкихъ, на спняхъ; на ней же 61 репей низаны жемчугомъ, а въ нихъ по яхонту лазоревому, да по шти лаликовъ, и тово 366 лаликовъ; околъ соболей, подложено атласомъ червчатымъ. Влагалище деревяное, оклеено бархатомъ чернымъ съ кружевы золотыми, петли и крючки серебреные. Взята съ Казанскаго двора во 1676-мъ. 1688 года Апрѣля 3 съ сей шапки камень лалъ съ двемя зерны гурмыцкими снявъ отнесъ въ хоромы къ Великой Государынѣ Царицѣ и В. К. Наталіи Кирилловнѣ, стольникъ Гаврила Ивановичь Головкинъ.»

Кромѣ этихъ шапокъ большаго наряда, какъ видно изъ Выходныхъ книгъ, до Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, другихъ не было.

Послѣ этого времени въ описяхъ о вѣнцѣ Ѳеодора Іоанновича и шапкѣ съ пелепелы уже не упоминается: онѣ, по выраженію описей, были *роспорчены;* нѣкоторыя украшенія ихъ употребились на новыя *алмазныя шапки* для Іоанна и Петра Алексѣевичей, и на *алтабасную шапку.* Шапка же Михаила Ѳеодоровича, дѣланная въ 1627 году при думномъ дьякѣ Телепневѣ, въ замѣнъ тяжелаго *вѣнца* и по образцу его, съ коронами *фряжскими,* сохранилась до сего времяни въ первобытномъ ея видѣ; но *лалъ великій* и надъ нимъ алмазный крестъ, употребленные на алмазную шапку

Царя Іоанна Алексѣевича, замѣнены огромнымъ изумрудомъ. Въ ней теперь 56 бурмицкихъ зеренъ, одинъ огромный сафиръ алмазной грани, 12 среднихъ лазоревыхъ яхонтовъ, 12 малыхъ, 17 изумрудовъ среднихъ и малыхъ, 37 лаловъ большихъ и малыхъ, 35 алмазовъ и 22 мѣста пустыхъ.

Въ каталогѣ 1776—7—8-го, эта шапка въ первый разъ названа *Астраханскою,* съ ошибочнымъ примѣчаніемъ, что Царь Өеодоръ Алексѣевичь повелѣлъ сдѣлать ее въ ознаменованіе покоренія въ 7062 году царства Астраханскаго и Тмутаракани.

ШАПКА АЛТАБАСНАЯ

ТРЕТЬЯГО НАРЯДА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 7, 8.)

Шапка *алтабасная* т. е. золотой ткани, построена въ 1684 году. Всѣ украшающія ея запоны сняты съ алмазной шапки Царя Θеодора Алексѣевича (1). По *описной книгѣ 1689 года* она описана слѣдующимъ образомъ:

«Шапка третьего наряду, запаны и дуги нашиты по алтабасу. Нижней вѣнецъ запаны яхонты червчатые; въ томъ же вѣнцѣ напреди двѣ запаны, а въ нихъ по алмазу. Въ дугахъ двадцать запанъ, а въ нихъ по алмазу; да промежъ дугъ четыре запаны; въ первой запанѣ два яхонта червчеты, два алмаза, два изумруда, да пять зеренъ гурмыцкихъ, на спняхъ. Въ другой въ средине изумрудъ, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчетыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. Въ третей въ срединѣ яхонтъ лазоревой, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. На четвертой въ срединѣ изумрудъ, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. На верху яблоко золотое, на немъ десять яхонтовъ червчатыхъ, десять изу-

(1) Опись Большой Казны 1682 года. Л. 20.

мрудовъ. На яблокѣ крестъ золотой съ яхонты, да три зерна гурмыцкихъ. Подъ крестомъ изумрудъ сквозной. »

Въ настоящемъ состояніи Алтабасной шапки недостаетъ противъ этого описанія двухъ бурмицкихъ зеренъ на первой запонѣ, и бывшаго подъ крестомъ *сквознаго изумруда,* который, безъ сомнѣнія, снятъ на шапку перваго наряда.

Въ описи 1702 года, оцѣнка алтабасной шапки 909 рублей.

ШАПКА МОНОМАХОВА

ВТОРАГО НАРЯДА, СДѢЛАННАЯ ДЛЯ КОРОНОВАНІЯ

ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 9, 10.)

Въ описи 1689 года: «Шапка втораго наряда, здѣлана съ образца Мономаховы шапки; на ней по цкѣ серебряной золоченой каменья въ гнѣздахъ; одинъ яхонтъ лазоревой, три изумруда, да три лала; да въ гнѣздѣ камня нѣтъ. Двадцать пять зеренъ гурмыцкихъ на спняхъ. На верху яблоко, на яблокѣ въ гнѣздахъ золотыхъ лалъ да яхонтъ лазоревой, да изумрудъ; три зерна гурмыцкихъ въ гнѣздахъ; на яблокѣ крестъ золотой; на немъ четыре зерна гурмыцкихъ. Та шапка съ околомъ собольимъ.»

По описи 1682 года, упомянуто, что въ 1682 году, Іюня 20, бурмицкіе зерны изъ подъ креста *Царскаго золотаго вѣнца* сняты, на крестъ на Мономахову шапку Царя и В. К. Петра Алексѣевича. Въ описи 1702 года помѣщена оцѣнка этой шапки:

«Втораго наряду, шапка Царская Мономахова, цка золотая глаткая, на ней крестъ золотой, на крестѣ по краямъ четыре зерна бурмицкіе, — цѣна сто рублевъ.

«Подъ крестомъ три камня въ золотыхъ гнѣздахъ яхонтъ лазоревъ, да лалъ водокшанской, изумрудъ, да три зерна бурмицкіе половинчатые,—цѣна всему семдесятъ рублевъ.

«Да на той же шапкѣ каменья въ гнѣздахъ золотыхъ, яхонтъ лазоревой, два лала водокшанскихъ, корка яхонтовая красная, да три изумруда, двадцать пять зеренъ бурмицкихъ малыхъ на спняхъ золотыхъ, — цѣна всему сто сорокъ рублевъ. Золота въ той шапкѣ съ каменьемъ вѣсу фунтъ тридцать золотниковъ. Изъ того числа выложено на каменья и на воскъ десять золотниковъ, — цѣна тому золоту сто сорокъ рублевъ.

«Всего на вышеписанной шапкѣ каменью и зернамъ и золоту цѣна четыреста пятдесятъ рублевъ.

АЛМАЗНАЯ ШАПКА,

или

ШАПКА ПЕРВАГО НАРЯДА

ЦАРЯ И В. К. ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 11.)

По отмѣткѣ въ описи 1682 года, эта алмазная шапка заключающая въ себѣ болѣе 900 камней, дѣлана въ 1687 году, для Царя Іоанна Алексѣевича. По описи 1696 года:

«Шапка Царская, на ней крестъ золотъ съ алмазы. По концамъ у того креста въ подвѣскахъ три алмазы гранены, подъ крестомъ лалъ великъ; кругомъ лала три о́гиби, золотыхъ же съ алмазы. Подъ лаломъ и подъ огибами яблоко золото прорѣзное съ алмазы гранены. Напереди запона золота съ алмазы продолговата, въ ней въ срединѣ алмазъ великъ гранепъ. По сторонамъ той за̀поны по орлу золоту съ алмазы съ коронами; въ нихъ подъ коронами по подвѣскѣ алмазной въ гнѣздахъ, въ одномъ орлѣ въ ногѣ алмаза нѣтъ. Промежъ орловъ по сторонамъ той же запоны двѣ запонки крылья золоты съ алмазы. Въ низу той запоны по алмазу въ золотыхъ гнѣздахъ съ *финифтью зеленою Греческаго дѣла.* Промежъ тѣми алмазы алмазецъ въ золотѣ; подъ круглыми запонки подлѣ орловъ внизу по четыре алмазца въ золотѣ косичками *Греческаго дѣла.* По сторонамъ орловъ подъ крылами по запонкѣ четвероугольной прорѣзной съ финифтью; въ нихъ по алмазу. По сторонамъ орловъ по пяти звенъ, запоны золоты

прорѣзныя съ алмазы Греческаго дѣла. Позади два звена петлицы золоты съ алмазы гранены, въ среднихъ по алмазу велику гранену. Внизу той петлицы два алмазца въ золотѣ косичками. Межъ запонъ и орловъ четырнадцать древокъ золоты въ нихъ по алмазу гранену да по двѣ искры алмазныхъ. Въ другомъ поясу, напереди и посторонамъ, четыре запоны круглы съ короны золоты съ алмазы, въ срединахъ по алмазу велику гранену; подъ ними по двѣ запонки золоты косичками Греческаго дѣла; въ нихъ въ двухъ по шти, въ двухъ по пяти алмазцовъ. Межъ тѣми запоны восмь запонокъ репьями золоты съ алмазы Греческаго дѣла. Подъ тѣми запонки внизу четыре запонки крылы золоты съ алмазы. По сторонамъ тѣхъ запонокъ восмь алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ косичками Греческаго дѣла. Около яблока четыре запонки круглыхъ золоты съ алмазы, да шесть алмазовъ граненыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; да два алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ Греческаго дѣла. Кругомъ короны, что надъ переднею запоною четыре алмазца гранены, въ золотыхъ гнѣздахъ съ финифтью, да промежъ запонъ двадцать алмазцовъ въ золотѣ Греческаго дѣла. Цка серебрена золочена. Околъ соболей, тулья лисья, черевья чернобурыхъ лисицъ.»

На эту шапку «крестъ золотъ съ алмазы подъ нимъ лалъ» снятъ съ шапки перваго наряда дѣла дьяка Ефима Телепнева (Рис. № 5); а всѣ алмазныя запоны Греческаго дѣла, безъ сомнѣнія, сняты съ Вѣнца.

Въ описи 1702 года (1) въ подробной оцѣнкѣ камней украшающихъ эту шапку, лалъ находящійся подъ крестомъ оцѣненъ въ 300 рублей; а «всего на вышеписанной шапкѣ запономъ золотымъ и каменьемъ цѣна *пятнадцать тысячь двѣсти одиннадцать рублей.*»

(1) Арх. Ор. Пал. № 163.

АЛМАЗНАЯ ШАПКА

или

«ШАПКА ЦАРСКАГО ПЕРВАГО НАРЯДУ»

ЦАРЯ И В. К. ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 12, 13, 14.)

Въ описи 1702 года исчислены украшенія ея и цѣнность драгоцѣнныхъ камней:

«А на ней крестъ золотой, въ серединѣ алмазъ большой да шестнадцать алмазовъ среднихъ. Да по концамъ три алмаза круглыхъ граненыхъ вислячихъ, — цѣна всему *семь сотъ* рублевъ.

«Подъ крестомъ камень *лалъ* большой водокшанской въ ободу золотомъ съ алмазцы, — цѣна пять *пять тысячь рублевъ.*

«Подъ тѣмъ камнемъ яблоко золотое съ алмазы счетомъ восемьдесятъ алмазовъ и въ томъ числѣ одинъ средней большой,—цѣна всему семь сотъ рублевъ.

«На переди два орла съ коронами золотые съ алмазы счетомъ сто пятьдесятъ три алмаза, да въ тѣхъ же орлахъ трехъ алмазовъ нѣтъ,—цѣна тѣмъ всѣмъ орламъ семь сотъ рублевъ.

«Межъ тѣми орлами напереди петлица золотая въ ней пятьдесятъ семь алмазовъ, — цѣна четыреста двадцать рублевъ.

«Подлѣ вышеписанныхъ орловъ по обѣимъ сторонамъ по полупетличкѣ золотыя а въ нихъ счетомъ двадцать пять алмазовъ, — цѣна восемьдесятъ рублевъ.

« На правой сторонѣ у тѣхъ же вышеписанныхъ орловъ петлица золотая въ ней шестьдесятъ два алмаза, — цѣна триста пятьдесятъ рублевъ.

« Отъ орловъ вышеписанныхъ на лѣвой сторонѣ петлица золотая, а на ней пятьдесятъ восемь алмазовъ, — цѣна двѣсти пятьдесятъ рублевъ.

« Отъ тѣхъ же орловъ позади вышеписанныхъ петлицъ двѣ запоны круглыя золотыя съ короны а въ нихъ шестьдесятъ девять алмазовъ, — цѣна восемьсотъ рублевъ.

« Промежъ тѣми двемя запоны петличка золотая съ короною, а въ ней сорокъ алмазовъ, — цѣна сто восемьдесятъ рублевъ.

« А межъ вышеписанными орлами и петлицами осмнадцать запонъ золотыхъ, а въ нихъ сто шестьдесятъ два алмаза, — цѣна двѣсти пятьдесятъ рублевъ.

« На низу за вѣнцомъ на четырехъ сторонахъ четыре запоны косыя не велики золотыя а въ нихъ тридцать шесть алмазовъ, — цѣна сто рублевъ.

« Межь запонъ на той же шапкѣ двенадцать алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ, — цѣна тысяча рублевъ.

« На той же шапкѣ вѣнецъ золотой съ каменьи, съ алмазы а въ немъ напереди запона золотая Нѣмецкаго дѣла, въ той запонѣ болшихъ и среднихъ тридцать три алмаза, — цѣна двѣ тысячи пять сотъ рублевъ.

« На двухъ сторонахъ и назади три запаны болшіе и въ томъ числѣ въ задней запонѣ двадцать четыре алмаза болшихъ и среднихъ, — цѣна тысяча триста рублевъ.

« Въ двухъ запонахъ стороннихъ тридцать шесть алмазовъ болшихъ среднихъ, — цѣна тысяча рублевъ.

« Межъ болшими запоны шеснадцать запанъ золотыхъ коронками, а въ нихъ девяносто шесть алмазовъ болшихъ и малыхъ, — цѣна восемь сотъ рублевъ.

« На томъ же вѣнцѣ восемь изумрудовъ, да четыре лала болшихъ на спнахъ серебряныхъ, — цѣна восемь сотъ рублевъ.

« Всего на вышеписанной шапкѣ по цѣнѣ каменья и запонъ *шестнадцать тысячь девять сотъ тридцать рублевъ.*

« Да на той же шапкѣ въ запонахъ въ восьми гнѣздахъ осми алмазовъ нѣтъ. »

Въ описи 1745 года (1) слѣдующія измѣненія:

(1) Арх. Оруж. Пал. № 197.

«А на ней крестъ золотой, въ срединѣ алмазъ большой да 16 алмазовъ среднихъ, да по концамъ 3 алмаза круглыхъ граненыхъ висячихъ, — цѣна всему 700 руб.

«Подъ крестомъ *былъ* камень лалъ большой водокшанской, въ ободу кругомъ золото, тридцать одинъ алмазъ мѣлкихъ, — цѣна пять тысячь рублевъ. *Вмѣсто онаго лала нынѣ камень шпинарь въ пять рублевъ,* а ободъ серебряной опаенъ золотомъ, на ободу 32 алмаза, и противъ прежней описи алмазъ прибылъ. *А прежней* лалъ оставленъ въ комнатѣ у Ея Императорскаго Величества; а тому указъ за рукою его превосходительства Господина Салтыкова, Генваря 4 дня, 1732 года.»

Далѣе исчисленіе драгоцѣнныхъ камней сходно, съ незначительной разницею противъ описи 1702 года.

Въ настоящемъ видѣ Алмазная шапка заключаетъ въ себѣ вышеупомянутый подъ алмазнымъ крестомъ шпинарь, въ ободу въ серебряныхъ гнѣздахъ 32 алмазныя искры; вообще алмазовъ разной величины 817 и кромѣ того 4 лала и 8 изумрудовъ на спняхъ.

ШАПКА ДРЕВНЯЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ,

или

АРХІЕРЕЙСКАЯ НОВГОРОДСКАЯ.

(Рисун. Отд. II. № 15)

Въ ризницѣ Новогородскаго Софійскаго собора хранится изображенная на рисункѣ № 15, шапка, неопредѣленно называемая и Великокняжеской и Архіерейской. Тулья ея бархатная съ вышитымъ золотомъ Деисусомъ. На вершинѣ деревянная золоченая бляха съ изображеніемъ креста. Околъ шапки рѣзной деревянной съ золочеными лавровыми листьями, крытый горностаемъ. Надъ изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Херувимовъ и Серафимовъ, вышиты Славянскія надписанія образовъ.

ТАФЬЯ,

или

ШАПОЧКА ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 16.)

Тафья Св. Благовѣрнаго Царевича Димитрія хранится въ Архангельскомъ соборѣ. Въ описи собора сказано:

« Тафья суконная червчатая, на ней запона золотая, въ ней шесть яхонтовъ лазоревыхъ, да мѣсто порожнее. Цѣна каждому по 50 копѣекъ и того три рубли. »

« Около запоны семнадцать, да около тафьи шестдесятъ четыре, всего 81 зерно кафимское, цѣна имъ по 15 руб. золотникъ. »

« А въ описи 701 года написано: « ту де тафью, въ прошломъ 1700 году, Августа въ 20 день, принесъ въ соборъ Архангела Михаила стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Нарышкинъ и отдалъ ключарю, сказалъ: « *тую де тафью въ соборную церьковь Архангела Божія Михаила изволилъ прислать съ нимъ Великій Государь, Царь и В. К. Петръ Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, для того что тафья благовѣрнаго Царевича Димитрія Іоанновича.* »

До поступленія въ Архангельскій соборъ, тафья Царевича Димитрія Іоанновича хранилась въ Мастерской Оружейной Палатѣ.

Въ *книгѣ описной 156 года* (1648) *всякому платью Царя Алексѣя Михаиловича и оставшемуся послѣ блаженной памяти Царя Михаила Ѳеодо-*

4

ровича (1), въ статьѣ *о тафьяхъ*, листъ 299, о тафьѣ Царевича упоминается слѣдующимъ образомъ :

« Тафья сукно червчато, подкладка тафта цениина, обнизана жемчюгомъ рогатымъ в одно зерно, счетомъ шестьдесятъ четыре зерна, напереди запона с финифты, въ запонѣ семь камешковъ лазоревыхъ, около запоны семнадцать зеренъ жемчюгомъ рогатымъ; принесъ Бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ 1642 Іюля въ 11 день, а сказалъ : *Сей тафьи сукно Царевича Дмитрея Ивановича Углецкаго.* Принята по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина.

(2) Арх. Ор. Пал. № 134.

КОРОНА

ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

(Рисун. Отд. II. № 17, 18.)

Эта корона, какъ видно изъ описи 1745 года (1), поступила въ Оружейную Палату въ 1741 году:

«Въ 1741 году, Марта 14, по указу отъ бывшаго Генерала и Оберъ-Гофмейстера Графа Семена Андреевича Салтыкова, и по опредѣленію мастерской Оружейной Палаты, Апрѣля 8 числа принята во оную Палату отъ совѣтника Петра Головина, Императорская Всероссійская Корона, а по осмотру серебренаго ряду купецкими людьми, на оной коронѣ явилось разныхъ камней, а именно:»

Слѣдуетъ исчисленіе и оцѣнка заключающихся въ коронѣ 2679 алмазовъ, 20 лаловъ, 4 яхонтовъ, 4 шпинарей и 1 хрусталя смазня. Лалъ водокшанскій, находившійся на коронѣ, оцѣненъ въ 1000 рублей, а вся корона въ двадцать девять тысячь семь сотъ девяносто два рубли.

Въ каталогѣ составленномъ въ 1776, 1777 и 1778 году, слѣдующая отмѣтка: «корона Государыни Императрицы Анны Іоанновны, съ алмазы, дикштейны, съ розеты, и бриліанты, съ яхонты и съ лалы, вѣсомъ 5 ф. 5 зол.»

Въ настоящемъ видѣ корона заключаетъ въ себѣ 2536 алмазовъ, 4 яхонта, 17 лаловъ, 5 шпинарей, 1 винисъ и 1 хрусталь смазень; но главную дра-

(1) Арх. Оруж. Пал. № 197, листъ 175.

гоцѣнность ея составляетъ находящiйся подъ алмазнымъ крестомъ огромный лалъ, купленный по указу Царя Алексѣя Михайловича, въ 1676 году, въ Пекинѣ, бывшимъ у китайскаго Богдыхана Камъ-хи посломъ Николаемъ Спафарiемъ.

Этотъ лалъ съ его ободомъ, заключающимъ въ себѣ 26 бриллiантовъ и съ алмазнымъ крестомъ, былъ прежде на коронѣ Императора Петра II, поступившей, послѣ коронованiя, въ 1728 году, по указу Императора въ Оружейную Палату, и въ послѣдствiи передѣланной. Въ описи 1725 года (1), лалъ оцѣненъ въ 60,000 рублей.

(1) Арх. Ор. Пал. № 189, листъ 141.

КОРОНА МАЛЬТІЙСКАЯ

ОРДЕНА СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

(Рисун. Отд. II. № 19.)

Первое сношеніе Россійскаго Императорскаго Двора съ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго было при Царѣ и В. К. Петрѣ Алексѣевичѣ. Въ 1697 году бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, по повелѣнію Государя, отправился на островъ Мальту съ грамотою къ Великому Магистру. Прибывъ туда въ слѣдующемъ году, Мая 2-го, Бояринъ Шереметевъ былъ принятъ съ величайшими почестями. Послѣ торжественныхъ встрѣчь и обѣда у Великаго Магистра, Бояринъ Шереметевъ былъ, по приглашенію Ордена, Мая 8, въ церкви Св. Іоанна Предтечи « въ которой того дня Грандъ Магистеръ и всѣ кавалеры слушали литургію и причащались. А стоялъ Грандъ Магистеръ въ той церкви на особливомъ устроенномъ мѣстѣ, подъ балдахиномъ; а Боярину сдѣлано было особенное же мѣсто по правую сторону Грандъ-Магистра, и обито было коврами, а подъ колѣни положены были двѣ подушки золотыя бархатныя. А братья Боярскіе стояли мало поодаль отъ всѣхъ кавалеровъ, и положены имъ были подушки бархатныя. По окончаніи литургіи, выносили съ процессіею и пѣньемъ руку Святаго Великаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, и сподобилися всѣ ее цѣловать.... »

При отъѣздѣ съ острова Мальты Бояринъ Шереметевъ пожалованъ былъ Великимъ Магистромъ Кавалеромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, получивъ при томъ бриліантовые знаки онаго и патентъ.

По вступленіи на Престолъ Императора Павла I, Орденъ обратился къ Его Величеству съ просьбою быть Протекторомъ Ордена въ смутныхъ обстоятельствахъ того времени. Государь Императоръ соблаговоливъ на это, заключилъ въ 1797 году конвенцію, по которой учреждено было въ С. Петербургѣ Пріорство Ордена. При этомъ случаѣ поднесенный Его Величеству знакъ ордена, крестъ, принадлежавшій одному изъ знаменитѣйшихъ Великихъ Магистровъ, когда Орденъ имѣлъ еще свое пребываніе на островѣ Родоссѣ (1), препровожденъ, по Высочайшей волѣ, для храненія въ Оружейную Палату, при слѣдующемъ отношеніи къ начальнику оной Д. Т. С. Кожину, отъ 14 Дек. 1797 года.

«Его Императорское Величество получивъ отъ Его Преимущества Великаго Магистра Мальтійскаго и всего тамошняго общества, при поднесеніи Его Величеству именованія Покровителя того ордена, крестъ, принадлежавшій одному изъ знаменитѣйшихъ его предмѣстниковъ, когда Орденъ сей имѣлъ еще пребываніе свое въ Родоссѣ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ оный при семъ В. П. доставить для храненія въ мастерской Оружейной Палатѣ, съ прочими Государственными сокровищами.»

Въ слѣдующемъ году, Генералъ Бонапарте, по конвенціи съ Великимъ Магистромъ Гомпешемъ, занялъ островъ Мальту; Капитулъ пріорства С. Петербургскаго и всѣ кавалеры языковъ Мальтійскихъ, удалившіеся въ Россію, объявивъ конвенцію Гомпеша измѣнническої, просили Государя Императора Павла 1-го принять на себя званіе Великаго Магистра Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; при чемъ представлены были Его Величеству Мальтійская корона, икона Святой Божіей Матери Іерусалимской и рука Св. Іоанна Крестителя, отобранные въ Тріестѣ отъ Гомпеша, который вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ Императору просьбу объ увольненіи его отъ должности.

Въ Капитулѣ Ордена были двѣ короны, изъ которыхъ одна, украшенная жемчугами, взята была Французами; а другая золотая, вывезенная бывшимъ В. М. Гомпешемъ, хранилась въ С. Петербургѣ.

Въ 1827 году она поступила для храненія въ Московскую Оружейную Палату.

(1) Вѣроятно В. М. Вилларету, со времени котораго учрежденъ девизъ ордена: F. C. R. T.— «Fortitudo ejus Rhodum tenuit.» т. е.: Его храбростію пріобрѣтенъ Родосъ.

ДЕРЖАВЫ.

ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ

или

«ДЕРЖАВА РОССІЙСКАГО ЦАРСТВІЯ.»

(Рисун. Отд. II. № 20, 21, 22.)

Держава, знаменованіе освященнаго крестнаго преобладанія надъ землею, въ поставленіяхъ на царство называется: «*Царскимъ златымъ державнымъ яблокомъ*, или *яблокомъ владомымъ*»; въ старыхъ описяхъ Царской Большой Казны: «*яблокомъ великодержавнымъ.*»

Идея всемірнаго религіознаго преобладанія принадлежитъ христіанству; а потому и символъ ея проявился во времена Августа и выразился въ Римѣ изображеніемъ *побѣды* на шарѣ, представляющемъ землю (1); но со времени водворенія христіанства въ Константинополѣ, *вседержавіе* ознаменовалось крестомъ, осѣняющимъ міръ.

До XI-го вѣка державы Греческихъ Императоровъ, были съ большимъ крестомъ, сходнымъ съ описываемой «Державой Россійскаго Царства» присланной изъ Греціи и носящей названіе «Мономаховой»; послѣ же XI-го столѣтія, какъ можно видѣть на монетахъ, державы имѣютъ подобіе съ изображенной за № 24, съ небольшимъ крестомъ.

Эта форма Русской Царской Державы, а равно Византійскія финифтяныя украшенія, которыя были въ послѣдствіи образцомъ для подобныхъ про-

(1) Съ надписью на монетахъ: Victoria Augusti, pax Augusti. S. C.

изведеній въ Венеціи, служатъ драгоцѣннымъ памятникомъ искуства X-го вѣка.

Яблоко великодержавное украшено пятидесятью осьмью алмазами Греческой грани, осмидесятью девятью яхонтами червчатыми, двадцатью тремя яхонтами лазоревыми, пятидесятью изумрудами и тридцатью семью жемчужинами, въ золотыхъ финифтяныхъ гнѣздахъ. Въ четырехъ треугольныхъ поляхъ яблока финифтяныя изображенія: 1) помазаніе Давида Пророкомъ Самуиломъ на Царство; 2) Побѣда надъ Голіаѳомъ; 3) Возвращеніе съ побѣды; 4) Гоненіе отъ Царя Саула.

Держава въ окружности 13 вершковъ, высота съ крестомъ 9½ вершковъ. Около бляхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ символическія изображенія орла, льва, грифа и единорога.

Въ описи 1642-го года, Большой Казны Царя и В. К. Михаила Ѳеодоровича:

« Яблоко золото чеканное съ финифты, на немъ крестъ — *Держава Россійскаго Царствія;* около яблока и креста каменья алмазы и яхонты червчатые и лазоревые и изумруды и зерны гурмицкія, фрязское дѣло. »

« РНА года (1643) маія 25, по Государеву Цареву и В. К. Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, по приказу боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, отнесено въ Приказъ золотово дѣла Государева большаго наряду *яблоко золотое чеканное* перекрѣпить каменье, которые шатаютца, да переправить на яблокахъ крестъ для тово, что шатаетца; а въ Приказѣ золотово дѣла въ яблокѣ каменья, которые шатались, перекрѣплены, и на яблокѣ крестъ переправленъ; перемѣнены подъ крестомъ надъ яблокомъ двѣ дужки золотые, а въ то мѣсто положены новые двѣ дужки золотые, вѣсу въ новыхъ дужкахъ четыре золотника, а въ старыхъ полтора золотника.

« Іюня въ 4 день изъ приказа золотово дѣла яблоко въ казну взято, а старые двѣ дужки золотые отданы въ приказъ золотово дѣла подъячему Богдану Силину; отнесъ дьякъ.

« А по осмотру Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да казначея Богдана Минича Дубровскаго, да дьяковъ Григорья Панкратьева, да Алмаза Иванова — въ верху надъ яблокомъ въ крестѣ 18 алмазовъ не великихъ, 36 яхонтовъ червчатыхъ, не великихъ, 10 яхонтовъ лазоревыхъ, величиною середніе, 22 изумруда середнихъ и малыхъ, 21 зерно гурмицкое большихъ и середнихъ; на верхней половинѣ яблока подъ крестомъ 52 яхонта черв-

чатыхъ не великихъ, 32 алмаза не велики, 15 изумрудовъ среднихъ и малыхъ, 9 яхонтовъ лазоревыхъ середнихъ; 30 жемчюжинъ не великихъ. Въ нижней половинѣ яблока 8 алмазовъ не великихъ, 4 яхонта червчатыхъ, 4 яхонта лазоревыхъ, середнихъ, 16 изумрудовъ не велики. »

Опись эта соотвѣтствуетъ и настоящему состоянію державы, исключая, что въ крестѣ не достаетъ *трехъ* яхонтовъ не великихъ, двухъ изумрудовъ и четырнадцати зеренъ бурмицкихъ. Въ верхней половинѣ недостаетъ одного небольшаго алмаза, двухъ изумрудовъ и одной жемчужины.

Въ описи 1725 года (1) это яблоко оцѣнено въ 1630 рублей, за исключеніемъ недостающихъ противъ первой описи въ крестѣ двухъ яхонтовъ, двухъ изумрудовъ и шести бурмицкихъ зеренъ.

(1) Арх. Ор. Пал. № 189.

ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ,

ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Отд. II. № 23, 24.)

По приходо-расходной книгѣ 1665 года и по алфавитной, эта держава золотая, украшенная зеленой финифтью и драгоцѣнными камнями, привезена изъ Царяграда, въ 1662 году, Гречаниномъ Цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ, вмѣстѣ съ діадимой, дѣланной по заказу въ Цареградѣ «*противъ образца* діадимы благочестиваго Греческаго Царя Константина» (Мономаха):

«Яблоко золото съ коруною съ каменьемъ лалы и яхонты, которое привезъ въ 170 году великому Государю Гречанинъ Царегородецъ Иванъ Юрьевъ. Дано ему Гречанину Государева жалованья изъ Сибирскаго Приказу и иными товары, по меньшей оцѣнкѣ на 7917 рублей.»

Въ описи 1702 года описаніе и оцѣнка ему, слѣдующія:

«*Яблоко великодержавное, Греческаго дѣла, разборное золотое съ каменьемъ, на немъ крестъ.*

«Въ крестѣ въ срединѣ на одной сторонѣ алмазъ большой, около восьми алмазовъ малыхъ; по концамъ восьмъ яхонтовъ граненыхъ; на другой сторонѣ того жъ креста въ срединѣ яхонтъ красной граненой; по концамъ

(1) Арх. Ор. Пал. № 220.

креста восемь алмазовъ, четыре граненыхъ,—цѣна каменью, кромѣ золота, тысяча сто рублевъ.

« Подъ крестомъ на первой половинѣ съ короною девяносто два яхонта красные меньшіе по шти рублевъ камень; и того пять сотъ семьдесятъ шесть рублевъ.

« Четыре яхонта большіе красные-жъ по двадцать рублевъ камень, — и того восьмдесятъ рублевъ.

« Четыре яхонта лазоревые большіе граненые по пятидесяти рублевъ камень,—и того двѣсти рублевъ.

« Въ коронѣ осмнадцать алмазовъ большихъ по пятидесяти рублевъ камень,—и того девять сотъ рублевъ.

« Тридцать шесть алмазовъ среднихъ по двадцати рублевъ камень,—и того семь сотъ двадцать рублевъ.

« На среднемъ обручѣ сто тридцать шесть яхонтовыхъ искръ, по двадцати по три алтына по двѣ денги искра,—и того девяносто пять рублевъ, шесть алтынъ четыре деньги.

« Тридцать шесть алмазовъ, по штидесяти рублевъ камень, — и того двѣ тысячи сто шестьдесятъ рублевъ.

« На нижней половинѣ съ поддономъ восьмьдесятъ семь яхонтовъ красныхъ, по четыре рубли камень, — и того триста сорокъ восемь рублевъ.

« Четыре яхонта красныхъ большихъ по пятнадцати рублевъ камень, — и того шестьдесятъ рублевъ.

« Четыре яхонта лазоревыхъ, большихъ по тридцати рублевъ камень, — и того сто двадцать рублевъ.

« Пятьдесятъ два алмаза по тринадцати рублевъ алмазъ, — и того шесть сотъ семьдесятъ шесть рублевъ.

« Золота въ томъ во всемъ яблокѣ три фунта съ полфунтомъ, окромѣ каменья, а золотниками триста тридцать шесть золотниковъ по рублю золотникъ,—и того триста тридцать шесть рублевъ; а каменье положено, окромѣ золота, тридцать шесть золотниковъ.

« Всего всему яблоку цѣна *семь тысячъ триста пятьдесятъ три рубли шесть алтынъ, четыре денги.*

«Подъ яблоко великодержавное стоянецъ прорѣзной троеугольной высокой серебряной золоченой, вѣсу въ немъ двадцать фунтовъ семнадцать золотниковъ, по семи рублевъ по шти алтынъ по четыре деньги фунтъ, — итого сто сорокъ одинъ рубль девять алтынъ, одна денга.

Въ настоящемъ состояніи державы драгоцѣнныя ея украшенія вполнѣ соотвѣтствуютъ исчисленію 1702 года.

ДЕРЖАВА ЗОЛОТАЯ, МАЛАЯ.

(Рисун. Отд. II. № 25.)

Эта Держава поступила на сохраненіе въ Оружейную Палату въ 1728 году, при Указѣ Императора Петра II-го, отъ 30 Марта, на имя Д. С. С. Князя Василія Одоевскаго, по описи короновальныхъ вещей Его Величества, заключающей въ себѣ корону, по оцѣнкѣ въ 122,608 рублей, Державу, шпагу, трость, кавалерскую звѣзду, епанчи, петлицы и пряжки (1).

« *Держава золотая,* вѣсомъ золота сто десять золотниковъ; цѣна съ серебромъ двѣсти восемдесятъ рублевъ. »

Надъ золотымъ яблокомъ ея серебряный гладкій крестъ; по яблоку серебряные прорѣзные ободъ и поясъ. При ней имѣется серебряная золоченая рукоять.

Въ новѣйшихъ описяхъ эта Держава ошибочно приписана Царю Петру Алексѣевичу.

(1) Арх. Оруж. Палаты, Опись отпускнымъ вещамъ съ 1725 по 1728, № 189 листъ 141 и пр.

СВ. БАРМЫ или ДІАДИМЫ.

БАРМЫ, ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Отд. II. № 26, 27, 28, 29.)

Въ сохранившихся духовныхъ грамотахъ Великихъ Князей, Св. Бармы передаются наслѣдственно вмѣстѣ съ *златою шапкою*. Въ преданіи о присылкѣ Царскаго чина Греческимъ Императоромъ Константиномъ, сказано: « *Ожерелье, сиречь Святыя Бармы,* яже на плещу свою возлагаше, »

Въ древнихъ описяхъ *Царской Большой Казны,* Св. Бармы названы *Діадимами.*

Изображенная на рисункѣ № 26 « Діадима Греческаго дѣла » состоитъ изъ семи золотыхъ, украшенныхъ финифтью, алмазами, яхонтами, сапфирами и изумрудами, запонъ, нашитыхъ на глазетъ.

Передняя, круглая запона, изображаетъ вѣнчаемую Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, у котораго на лонѣ отверстое Евангеліе. По ободу запоны 16 алмазовъ, вокругъ 8 отдѣльныхъ запонъ съ изображеніемъ солнца и луны, Херувимовъ и Серафимовъ.

Правая боковая большая запона, изображаетъ обрѣтеніе креста Царемъ Константиномъ и матерью его Еленой, съ Греческой надписью, и украшена синимъ яхонтомъ и 7-ю изумрудами большими, 48-ми алмазами и 88-ю яхонтами.

Львая большая запона, украшенная такимъ же числомъ драгоцѣнныхъ камней, изображаетъ чудо, совершенное Св. Меркуріемъ надъ Іуліаномъ.— Надпись на Греческомъ языкѣ.

Четыре промежуточныя меньшаго размѣра запоны украшены, каждая 34 алмазами и 16-ю яхонтами: 1) изображаетъ сотвореніе міра; въ числѣ животныхъ грифъ и единорогъ. 2) Псалмопѣніе Царя Давида; вокругъ него ликъ съ трубами, бубнами, гуслями, литаврами, и струнными съ смычкомъ и безъ смычка инструментами. 3) Изображаетъ Царей, Апостоловъ и проповѣдниковъ. 4) Изображаетъ Церьковь и нисходящаго Св. Духа на священнодѣйствующаго.

Въ описи Оружейной Палаты 1702 года описаніе и оцѣнка діадимы слѣдующія:

« Діодима Греческаго дѣла, съ правой стороны запона золотая въ финифтѣ сдѣлана мусіею церковь съ лицы святительскими въ моленіи; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень,—и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ. По краю десять алмазовъ по три рубли камень, — и того тридцать рублевъ.

« Шестнадцать яхонтовъ красныхъ по три рубли камень,—и того сорокъ восемь рублевъ.

« Всего въ той запонѣ каменья по цѣнѣ двѣсти сорокъ шесть рублевъ.

« Подлѣ той запоны другая запона сдѣлана въ финифтѣ мусіею, звѣри, птицы, древа; около того двадцать четыре алмаза, по семи рублевъ камень,— и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ.

« По краямъ десять алмазовъ по три рубли камень, — и того тридцать рублевъ.

« Шестнадцать яхонтовъ красныхъ по три рубли камень,—и того сорокъ восемь рублевъ.

« Всего на той запонѣ каменья по цѣнѣ двѣсти сорокъ шесть рублевъ.

« Третья запона большая, въ ней средина сдѣлана мусіею чуда Святаго мученика Меркулія съ Василіемъ Великимъ надъ Іуліаномъ царемъ. Около того въ первомъ обручѣ восемь алмазовъ по десяти рублевъ камень, — и того восемьдесять рублевъ.

« Восемь яхонтовыхъ красныхъ по семи рублевъ камень, — и того пятьдесятъ шесть рублевъ.

« Въ травахъ межъ запонъ сорокъ алмазовъ по пяти рублевъ съ половиною камень, — итого двѣсти двадцать рублевъ.

« На той же запонѣ кругомъ восемь запанъ и въ томъ числѣ верхняя запона въ ней яхонтъ лазоревой большой половинчетой,—цѣна десять рублевъ.

« Въ семи запонахъ по изумруду большому по семи рублевъ камень, — и того сорокъ девять рублевъ.

« Около яхонта лазореваго и около изумрудовъ въ тѣхъ же запонахъ восьмьдесятъ яхонтовъ красныхъ, цѣна по два рубли,—и того сто шестьдесятъ рублевъ.

« Всего на той третьей запонѣ каменья по цѣнѣ пять сотъ семьдесятъ пять рублевъ.

« Четвертая запона сдѣланы мусіею лицы Царей и Архіереевъ и Пророкъ; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень, — и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ.

« Въ травахъ десять алмазовъ по три рубли камень, — и того тридцать рублевъ.

« Пятнадцать яхонтовъ красныхъ по пяти рублевъ камень, — и того семьдесять пять рублевъ.

« Всего на той запонѣ каменья цѣною двѣсти семьдесятъ три рубли.

« Пятая запона на зади, а въ ней въ срединѣ сдѣланъ мусіею образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы; около того шеснадцать алмазовъ по девяносто рублевъ камень,—и того тысяча четыреста сорокъ рублевъ.

« Шестая запона въ срединѣ изображеніе мусіею Царя Давыда съ лики и тимпаны; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень,— и того сто шестьдесятъ восмь рублевъ.

« Десять алмазовъ въ травахъ по три рубли камень, — и того тридцать рублевъ.

« Шеснадцать яхонтовъ красныхъ по пяти рублевъ камень,—и того восьмдесять рублевъ.

« Всего на той запонѣ каменья цѣною двѣсти семьдесятъ восмь рублей.

« Седмая запона въ срединѣ изображеніе Царя Константина и матери его Елены; около того алмазъ и яхонты червчетые счетомъ и цѣною противъ третьей запоны, на которой изображеніе Меркулія мученика, —цѣна пять сотъ семьдесятъ пять рублевъ.

«Около запоны на которой изображено образъ Знаменія Богородицы восмь мѣстъ золотыя а на нихъ изображено мусіею шести лицъ Ангельскихъ да на двухъ мѣстехъ изображено солнце да мѣсяцъ.

«Во всей діадимѣ золота и каменья и отласу бѣлаго, на чемъ запоны росшиты, вѣсу пять фунтовъ сорокъ шесть золотниковъ.

«Напримѣръ положено золота три фунта съ золотниками иметца двѣсти восмьдесятъ четыре золотника по рублю золотникъ. — Итого двѣсти восмьдесятъ четыре рубли.

«Всего на всей вышеписанной діадимѣ каменья и золота цѣною три тысячи девять сотъ семпадцать рублевъ.»

Эта діадима дѣлана по заказу въ Цареградѣ. По приходорасходной книгѣ 1665 года: «заплачено Гречанину Цареградцу Ивану Юрьеву 18,325 рублей, по оцѣнкѣ за привезенную имъ діадиму золоту съ каменьи съ алмазы, съ яхонты и изумруды, *дѣланую противъ образца діадимы благочестиваго Греческаго Царя Константина.*»

Въ Чиновникѣ поставленія на Великое Княженіе упоминается о діадимѣ, присланной Греческимъ Императоромъ Константиномъ слѣдующее: «потомъ (Митрополитъ) кадитъ крестообразно святый животворящій крестъ и Царскій санъ, поклоняется со всякимъ благочиніемъ, и цѣлуетъ *образъ Спасовъ и образъ Пречистыя Богородицы и животворящій крестъ и прочихъ Святыхъ на той бармѣ.*

Соотвѣтственная этому описанію діадима упоминается въ описи Большой Казны 150 года (1642):

«*Діадима большая*, низана жемчюгомъ по таусиному отласу съ каменьи и съ дробницами золотыми; въ ней каменья три изумруда большихъ въ гнѣздахъ золотыхъ; *запона* въ ней яхонтъ лазоревъ большой, да алмазъ большой, а около каменья искорки алмазные, да яхонтовые червчаты съ жемчюшки, да запана съ алмазы большими и смѣлкими. Запона, въ ней камень лалъ большой, около лала искорки алмазные и яхонтовые червчаты. Запона большая, въ ней пять алмазовъ. Двѣ запоны однимъ дѣломъ, въ нихъ лалы большие, около искорки алмазны и яхонтовыя червчаты, и изумрудныя и жемчюшки; одна цѣла, другая попорчена, нѣтъ одново зерна. Двѣ запонки въ нихъ по алмазу да по четыре яхонтика червчатыхъ да по четыре зерна гурмыжскихъ. Запонка, въ ней алмазцы середніе и мелкіе;

пять запонокъ однимъ дѣломъ съ финифти, въ нихъ по яхонтику червчатому да по четыре жемчюшка.

Восмь дробницъ кнотцами золоты, на нихъ чеканные святые наведены финифты и въ томъ числѣ у одной дробницы около Спасова образа по краю искорки алмазные, а у Богородицы и у Предтечи искорки яхонтовые червчаты; а у пяти дробницъ по краю искорки яхонтовые червчаты да изумрудные черезъ камень, а въ вѣнцахъ искорки алмазные у всѣхъ; да у Спасова образа и у Пресвятые и у Предтечи по подольникомъ искорки олмазные; да у Спасоважъ образа въ гривны мѣсто три искорки алмазные; да у Богородицы вмѣсто звѣздъ три искорки алмазные, у Архангеловъ по перфирамъ искорки: у Михаила яхонтовые червчаты, а у Гавріила изумрудные; да девять дробницъ золотыхъ круглыхъ, на нихъ чеканные Святые и Херувими наведены финифтомъ разными цвѣты, и въ томъ числѣ около пяти дробницъ по краю искорки изумрудные а около четырехъ искорки яхонтовые черлены; а въ вѣнцахъ у всѣхъ алмазы. Въ серединѣ промежъ дробницъ и въ гнѣздехъ восмь алмазцевъ да въ гнѣздехъ же двадцать одинъ камень изумрудныхъ да семнадцать лаловъ въ гнѣздехъ, да шесть каменей яхонтовъ лазоревыхъ въ гнѣздехъ; а около дробницъ и запонъ обнизано жемчюгомъ гурмыжскимъ большимъ и среднимъ и мелкимъ; а окола жемчюгу обшивано копителью. У діадимыжъ по краю коіма прорѣзная съ финифты на ней каменья въ гнѣздехъ двенатцать яхонтовъ лазоревыхъ двенадцать лаловъ двенадцать изумрудовъ да промежъ ихъ семдесятъ два зерна гурмыжскихъ на спнѣхъ а около діадимы подлѣ коймы по обѣ стороны две веревочки жемчюгъ зерна гурмыжскіе большіе, а около воротника койма прорѣзная съ финифты, на ней въ гнѣздехъ шесть каменей алмазныхъ да шесть каменей яхонтовъ червчатыхъ да двенадцать зеренъ гурмыжскихъ на спнѣхъ, а около коймы обнизано съ обѣ стороны зерны гурмыжскими невеликими. Подложена отласомъ червленымъ; да у діадимыжъ пять крюковъ золоты да двадцать пять колечекъ и пѣтель и спурочикъ шелкъ бѣлъ съ наконечникомъ золотымъ. »

ДРЕВНІЯ ШИТЫЯ БАРМЫ.

(Рисун. Отд. II. № 30, 31.)

По описи Большой Казны 150 года (1642), хранящіяся въ Оружейной Палатѣ шитые бармы были въ слѣдующемъ видѣ:

«Діадима шита по таусинному (темнофіолетовому) отласу Деисусъ и Святые и Херувимы; промежъ Деисуса и святыхъ кайма низана жемчюгомъ. Въ каймѣ двадцать двѣ дробницы, да двѣ половинчатые серебряны-золочены. Около жемчугу обшивано золотомъ пряденымъ; промежъ жемчюгу четырнадцать репейковъ серебряны золочены. У нее колечекъ и крючковъ и петель серебряныхъ бѣлыхъ двадцать три. У діадимы снурочикъ шолкъ бѣлъ съ наконечникомъ серебрянымъ бѣлымъ.

ДРЕВНІЯ ШИТЫЯ БАРМЫ.

(Рисун. Отд. II. № 32.)

Шитыя узорами по таусинному атласу, эти бармы также были украшены жемчугомъ. Вмѣсто запонъ въ нихъ восемь круглыхъ образковъ — Деисусъ, Евангелисты и Апостолы Петръ и Павелъ рисованные на пергаменѣ по золоту.

ДРЕВНІЯ ЗОЛОТЫЯ БАРМЫ,

УКРАШЕННЫЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ И ФИНИФТЯНЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

(Рисун. Отд. II. № 33, 34, 35, 36, 37.)

Этотъ драгоцѣнный памятникъ глубокой древности, найденъ въ 1822 году, въ землѣ, близь села Старой Рязани, въ окопѣ или насыпи.

Вообще найденныя вещи изображенныя на пяти рисункахъ составляютъ часть полнаго Княжескаго наряда, въ которомъ былъ вѣроятно погребенъ по древнему обычаю, какой нибудь изъ Русскихъ Князей (1); а именно: бармы, состоящія изъ 11 круглыхъ запонъ, образокъ, крестъ, пуговицы отъ кафтана, петлица, перстень, поручии, цѣпочка и множество серебряныхъ золоченыхъ чеканныхъ блестокъ различной формы, составлявшихъ нашивку на верхней одеждѣ.

Всѣ запоны изъ чистѣйшаго мягкаго золота безъ всякой примѣси; украшены узорами накладной скани на гладкія пластины, драгоцѣнными камнями въ природномъ ихъ видѣ, и уборкой мѣлкаго жемчюга, нанизаннаго на золотой проволокѣ. Работу и скань, сходную съ золотыми вещами, находимыми въ курганахъ Крымскихъ, должно отнести къ произведеніямъ

(1) По Ибн-Фосслану, Русскихъ Князей, при погребеніи, наряжали сверхъ нижняго платья въ сапоги, въ зипунъ, въ кафтанъ изъ золотой ткани съ золотыми пуговицами и въ шитую золотомъ остроконечную шапку, съ собольимъ околомъ. Ibn-Foszlan, v. c. m. Frähn. S. Petersb. 1823.

Греко-скиѳскаго искусства, и къ первымъ временамъ водворенія Христіанской религіи на Руси.

Изчислимъ подробно запоны бармъ:

На 1-й, лицевой (Рис. № 34), изображено мусіею съ золотой прорѣзкой распятіе Спасителя съ предстоящими у Креста Богоматеріею и Іоанномъ Предтечей. По обѣ стороны, вдоль Распятія отъ верху къ низу Греческая надпись финифтью: ιδοὺ ὁ υἱὸς σοῦ — се сынъ твой; ἰδοὺ ἡ μητηρ σοῦ — се мати твоя.

Надъ Крестомъ херувимы. По окраинѣ запоны былъ жемчугъ и между сканью 12 гнѣздъ для мѣлкихъ камней, изъ которыхъ сохранилось только четыре.

На этой запонѣ мусія, или мозаика и финифть между золотыми очерками изображеній неподражаемаго достоинства, какое только сохранилось отъ древности. Лики и вообще тѣло сдѣланы изъ блѣдноватаго сквозящаго рубина, всѣ составныя части финифти покрыты тонкимъ блестящимъ хрустальнымъ слоемъ.

На 2-й лицевой запонѣ, изображена финифтяной мусіей Божія Матерь съ Греческой подписью: МР — ѲУ. Образъ обнизанъ жемчугомъ, вокругъ по скани 9 рубиновъ, въ гнѣздахъ; по окраинѣ между нитью бывшаго жемчугу также 9 рубиновъ меньшей величины, изъ которыхъ четырехъ недостаетъ. Ликъ Божіей Матери и руки какъ и въ первой запонѣ рубиновыя.

На двухъ лицевыхъ же запонахъ изображены финифтью лики: Великомученицы Варвары и мученицы Ирины, съ Греческими надписями по сторонамъ ликовъ съ верху внизъ; на первой подъ титломъ: ὁ αγια, и слова: *ВАР — ВАР*; на другой подъ титломъ: ὁ αγια и подпись: *ОР — ННА*. Послѣдняя подпись сдѣлана по Русскому произношенію.

На двухъ боковыхъ большихъ двойныхъ запонахъ, устроенныхъ съ пустотой внутри, вѣроятно для помѣщенія мощей, и украшенныхъ съ обѣихъ сторонъ драгоцѣнными большими камнями и обнизью жемчужной, наведены финифтяной мусіей поясныя одинаковыя на обѣихъ запонахъ лики Святаго Царя или Князя въ царской шапкѣ, съ вѣнцомъ вокругъ головы, и съ крестомъ въ правой рукѣ; по обѣ стороны лика изображены крины. Лики обнизаны жемчугомъ и обложены шестью большими камнями, въ гнѣздахъ; съ другой стороны, въ срединѣ запонъ, большіе овальные кристаллы, обнизанные жемчугомъ; вокругъ, по скани, 9-ть большихъ камней въ гнѣз-

дахъ, изъ коихъ 3 яхонта красныхъ, 2 синихъ, 2 бѣлыхъ и изумрудъ. По окраинѣ также нити жемчуга.

При этихъ двухъ запонахъ двѣ четырехугольныя подвѣски, соотвѣтственныя по отдѣлкѣ пуговицамъ; въ нихъ со всѣхъ сторонъ финифтяные образки, изъ которыхъ сохранилось только два изображенія.

Въ трехъ заднихъ средней величины запонахъ, по срединѣ, большие яхонты; вокругъ, въ три ряда, по 8-ми камней среднихъ и малыхъ красныхъ и синихъ яхонтовъ. Какъ средніе камни, такъ и окраины запонъ были низаны жемчугомъ, остатки котораго истлѣли отъ времени.

Двѣ меньшія запоны, имѣютъ точно такую же форму и украшенія. Образокъ — Пресвятая Богородица, также наведенный финифтью съ золотой прорѣзкой, и надписью: *МАРІА*, нѣсколько отличается работой.

Всѣ вообще запоны съ ушками, и потому онѣ были не нашивныя, а навѣсныя, нанизанныя на цѣпь, въ родѣ *золотой гривны*.

А. Н. Оленинъ, въ своемъ описаніи *Рязанскихъ древностей*, предполагаетъ, что лики святыхъ въ царской или княжеской одеждѣ, съ крестомъ въ рукахъ, на двухъ большихъ запонахъ изображаютъ *Св. мучениковъ Бориса и Глѣба*. Для сравненія означены (на Рис. изоб. 2) очерки Св. мучениковъ, взятые изъ «Проповѣдей слова Божаго, Лазаря Барановича» и изъ книги «Труды Праздничные» (1).

Это мнѣніе, по многимъ соображеніямъ, имѣетъ достовѣрность.

Изображенія Св. Князей на бармахъ Русское; такъ изображался Св. Владиміръ и Князья принявшіе мученическій вѣнецъ и ознаменовавшіе себя чудотвореніями.

Изображенія крина по сторонамъ ликовъ, встрѣчаются только на монетахъ Булгарскихъ и Сербскихъ. Не приписанъ ли этотъ знакъ Борису и Глѣбу, какъ рожденнымъ отъ супруги Владиміра родомъ Булгарыни, тѣмъ болѣе, что и имена ихъ Булгарскія (2).

(1) Кіевъ. 1674 и 1679 г.

(2) *Борисъ*, собственно Боричь — отъ Борѳй. Глѣбъ, собственно *Лѣпъ* (лѣпый, прекрасный), сохранившееся въ женскомъ имени: *Лѣпава* или *Лѣпава*.

СКИПЕТРЫ,

ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ.

Какъ вѣнецъ есть знаменіе освященной главы народа, Держава признакъ преобладанія землею, такъ царскій жезлъ или скипетръ (sceptrum regale) имѣетъ значеніе верховнаго начальствованія надъ силами царства. По Чиновнику поставленія на великое княженіе, при врученіи скипетра Митрополитъ произноситъ:

« О Боговѣнчанный Царю, Князь Великій, Самодержецъ, пріими отъ Бога вданное ти скиптро правити хоругви великаго Царства Россійскаго, блюди и храни его, елика твоя сила. »

Собственно жезлъ (1), со временъ первыхъ пастырей племенъ, означалъ уже старшинство и достоинство народоправителей. Въ послѣдствіи скипетръ былъ тѣмъ же признакомъ, но при торжественныхъ выходахъ и полномъ Царскомъ облаченіи. Кошихинъ, при описаніи должности Стряпчихъ, говоритъ: « чинъ ихъ таковъ: какъ Царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ, или въ полату, въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скипетръ, а въ церкви держатъ шапку и

(1) *Жезлъ* сходное съ арабскимъ: جزل джезлъ — костыль (hastile.) *Посохъ*. по персидски پاسو *пасу*.

платокъ, а въ походахъ возятъ панцырь, саблю и саадакъ (налушно и колчанъ.)»

При избраніи Михаила Θеодоровича на царство, отправленъ былъ къ нему въ Кострому при посольствѣ и *Царскій посохъ*. Въ подлинномъ донесеніи посольства сказано: «Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Руссіи пожаловалъ прошеніе принялъ и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи на Московскомъ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія, за многимъ моленіемъ и челобитьемъ, учинился въ Царскомъ нареченіи и *посохъ* и благословеніе отъ Преосвященнаго Θеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и отъ всего освященнаго собора приняти изволилъ.»

Авраамій Палицынъ, при описаніи избранія Михаила Θеодоровича на Царство, также упоминаетъ: «и въ тотъ часъ возложиша на Государя пречестный и животворящій крестъ, и *жезлъ Царскій* пріимъ въ руку свою, и сѣдѣ на столѣ Царскомъ и нареченъ бысть Богомъ избранный благородный и благовѣрный Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Руссіи Самодержецъ.»

Такимъ образомъ скипетръ, Царскій жезлъ и посохъ имѣли въ старину одно значеніе Царской власти, но употреблялись по различію нарядовъ. По выходнымъ книгамъ, при нарядѣ большой казны, во время пріема пословъ отъ державъ христіанскихъ, употреблялся скипетръ, иногда жезлъ Царскій или посохъ чеканный; при выходахъ же въ соборную церковь и на Іордань, при нарядѣ большой казны, употреблялся жезлъ; при обыкновенныхъ же выходахъ въ храмы, къ столу, или при пріемѣ властей и незначительныхъ пословъ, въ столовой или въ золотой палатѣ, употреблялись различные посохи: индѣйскій въ костми (1), индѣйскій съ каменьи, посохъ каповой, инроговый и комнатный (2).

Жезлы носили и Царицы. Вотъ описаніе жезла Царицы Евдокіи Лукьяновны, изъ описи ея казны (1629 — 1632): «Жезлъ, нѣмецкое дѣло, дерево черное гладкое, въ рукоять врѣзаны травы серебряны; межь ру-

(1) Въ описи 150 года (1642) года: Посохъ Индѣйскій на рогахъ кости рыбей зубъ. ҀН года (1642) Марта КЕ (25) симъ посохомъ Государь пожаловалъ сына своего Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича.»

(2) Въ описяхъ посохи Угрѣшскіе, Троицкіе, Кириловскіе.

кояди въ двухъ шурупехъ серебряныхъ золоченыхъ шурубцы костеные; въ шурупахъ составы ароматные, да тутъ же костяной ставикъ съ кровлею, а въ немъ зуботычки костяные, да въ томъ же жезлѣ трубка зрительная; поверхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебряны золочены часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебряна золочена; на кровлѣ деретца левъ съ змѣею. Подковецъ у жезла серебрянъ золоченъ; а тотъ жезлъ взятъ Царицѣ въ хоромы, а изъ хоромъ выданъ въ казну.»

Этотъ жезлъ хранится въ Оружейной Палатѣ подъ № 241; но упоминаемыхъ солнечныхъ часовъ и зрительной трубы въ немъ уже нѣтъ.

СКИПЕТРЪ БОЛЬШАГО НАРЯДА.

(Рисун. Отд. II. № 33.)

Древній скипетръ большаго наряда, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, въ описи Государева Большаго Наряда, составленной въ 1642 году по указу Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича (1), описанъ слѣдующимъ образомъ:

«Скиѳетръ золотъ чеканной с розными финифты и скаменьи, с алмазы и съ яхонты червчатыми и съ изумруды; на верху три орла пластаныхъ крылами вмѣстѣ, съ финифты; по верху орловъ корона, на коронѣ на спинѣ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмышское. Съ скиѳетра *снятъ яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положенъ изумрудъ.*»

Послѣ замѣны лазореваго яхонта изумрудомъ, этотъ скипетръ большаго наряда, какъ видно изъ послѣдующихъ описей, сохранился въ томъ же видѣ по настоящее время. Объ немъ упоминается въ описи казны и Царскаго наряда Царя Іоанна Алексѣевича:

«Скипетръ золотъ с розными финифтьми, на немъ орелъ с короною, на коронѣ изумрудъ; сверху и на исподи того изумруда по зерну гурмыцкому; въ немъ двадцать алмазовъ, девять яхонтовъ червчетыхъ, три изумруда; одного алмаза нѣтъ; влагалище оклеено бархатомъ алымъ, посреднинѣ атласомъ червчетымъ.»

(1) Въ Арх. Оруж. Палаты подъ № 681.

При общемъ царствованіи Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, этотъ скипетръ принадлежалъ Іоанну; а для Царя Петра Алексѣевича сдѣланъ былъ сходный съ нимъ скипетръ, золотой съ цвѣтною финифтью и также украшенный изумрудомъ большимъ, на спинѣ, съ двумя бурмицкими зернами, тремя малыми изумрудами, двадцатью алмазами, и девятью яхонтами (1).

(1) Хранится въ Оружейной Палатѣ, по описи подъ № 20.

СКИПЕТРЪ ВТОРАГО НАРЯДА

ГРЕЧЕСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Отд. II. № 39, 40.)

Этотъ скипетръ одного и того же наряда и Греческаго дѣла съ діадимой и державой привезенными въ 1662 году къ Царю Алексѣю Михайловичу, Цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ и *дѣланными,* какъ сказано въ приходо-расходной книгѣ 1665 года (1), *противъ образца діадимы Благочестиваго Греческаго Царя Константина.*» Онъ сходенъ также по единству работы и украшеній съ *Властелинскимъ жезломъ* (Рис. № 41) и *Царскимъ саадакомъ* (налучіе и колчанъ) (Отд. II. № 125 и 126); но въ описяхъ *большой казны* до половины прошедшаго столѣтія не состоялъ, а хранился въ *Оружейной Большой Казенной Палатѣ Оружейной казны*, и слѣдовательно былъ скиптромъ походнымъ и употреблялся вмѣстѣ съ Царскимъ саадакомъ и конской сбруей при военномъ вооруженіи, какъ Царская булава, которой онъ имѣетъ и форму. Въ описи *Оружейной казны 1686 года,* онъ означенъ слѣдующимъ образомъ:

« Скипетръ золотой съ каменьемъ и съ финифты розными, прорѣзной, подзоръ серебреной гладкой. Среди *главы* корона; на главѣ крестъ; въ крестѣ, въ гнѣздахъ золотыхъ осмнадцать алмазовъ граненыхъ. У кре-

(1) Арх. Ор. Пал. № 220, листъ 46.

ста жъ, на спняхъ четыре изумруда граненыхъ; по обѣ стороны креста по орлу двоеглавому съ коронами съ финифты розными; на главѣ въ коронѣ шесть алмазовъ граненыхъ большихъ, да шесть яхонтовъ червчатыхъ большихъ же; да подъ короною повыше пояска и въ пояску двадцать четыре алмазовъ маленькихъ; въ главѣ и подъ главою въ яблокѣ и въ черену двѣсте двадцать алмазовъ большихъ и малыхъ, да триста пятдесятъ четыре яхонта червчатыхъ большихъ и малыхъ да десять изумрудовъ. Въ концѣ черена яхонтъ червчатъ граненой. На черену въ двѣнадцати мѣстѣхъ дробницы золотые, на нихъ наведено чернью: Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы; Рожество Христово; Богоявленіе; Срѣтеніе; Лазарево Воскресеніе; Преображеніе; Входъ во Іерусалимъ; Распятіе; Воскресеніе Христово; Егда увѣриша Ѳому; Вознесеніе Господне; Сшествіе Святаго Духа.»

«Влагалище деревянное, оболочено бархатомъ червчатымъ; голунъ серебряной; двѣ закладки серебряные съ крючки.»

«А по нынѣшней переписи ҂зрче (7195) 1687 года, и по осмотру тотъ скипетръ *противъ прежнихъ переписныхъ книгъ* сшелся. Цѣна тому скипетру по скаскѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисимка Алмазникова съ товарищи—двѣ тысячи шесть сотъ рублевъ.»

Въ *Описяхъ Оружейной Казны*, составленныхъ по указамъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, въ 1701 и 1711 годахъ описаніе скипетра тоже слово въ слово.

На 12-ти золотыхъ дробницахъ наведены чернью, какъ упомянуто въ описаніи, важнѣйшія событія въ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, съ слѣдующими подписями:

1. *Ο ΕΥΑΓΓΕΛΙΣΜΟΣ.* — Благовѣщеніе.

2. *ΔΟΞΑ ΕΝ ΥΨΙΣΤΙΟΣ ΘΕΩ, Η ΧΥ ΓΕΝΝΗΣΙΣ.* — Слава въ Вышнихъ Богу, — Рождество Христово.

Подъ этой надписью означенъ Арабскими цыфрами 1658 годъ, соотвѣтственный поднесенію Царю Алексѣю Михаиловичу Царскаго жезла (1), Царегородцемъ Иваномъ Анастаковымъ.

3. *Η ΥΠΑΠΑΝΤΗ.* — Срѣтеніе Господне.

4. *Η ΒΑΠΤΙΣΙΣ ΤΟΥ ΧΥ.* — Крещеніе или Богоявленіе.

(1) См. Описаніе Царскаго жезла. Рисун. 41-й.

5. *Η ΜΕΤΑΜΟΡΦΩΣΙΣ ΧΥ.* — Преображеніе.

6. *ΛΑΖΑΡΟΥ ΕΓΕΡΣΙΣ.* — Воскресеніе Лазаря.

7. *Η ΒΑΙΟΦΟΡΟΣ.* — Вшествіе во Іерусалимъ.

8. Надпись надъ распятіемъ: *I. N. R. I. Η ΣΤΑΥΡΩΣΙΣ ΘΥ ΤΟΝ ΧΥ. ΜΡ. ΑΓΙΟΣ ΙΩ.* — І. Н. Ц. І. Распятіе Господа IC. Христа. (Марія) Матерь. Святый Іоаннъ.

9. *Η ΑΝΑΣΤΑΣΙΣ.* — Воскресеніе Христово.

10. *ΙC. ΧC. Η ΨΥΛΑΦΗΣΙΣ ΤΟΥ ΘΩΜΑ.* — Осязаніе Θомы.

Подъ этой надписью Латинскія буквы: G. M.

11. *Η ΠΕΝΤΗΚΟΣΤΗ.* — Сошествіе Св. Духа.

12. *Η ΑΝΑΛΗΨΙΣ.* — Вознесеніе.

ЦАРСКІЙ ЖЕЗЛЪ И ПОСОХЪ.

(Рисун. Отд. II. № 41.)

Этотъ жезлъ Цареградской работы, однообразной съ діадимой и державой, привезенными Царю Алексѣю Михайловичу Гречаниномъ Царегородцемъ Иваномъ Юрьевымъ въ 1662 году.

Въ Алфавитномъ спискѣ о времени поступленія въ палату различной Царской утвари, съ 1614 по 1704 годъ, подъ буквою Ж означено:

« 7166 (1658) года, Іюня въ 11 день былъ у Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича на дворѣ въ золотой на пріѣздѣ Гречанинъ Царегородецъ Иванъ Анастаковъ, челомъ ударилъ — *Жезлъ оправленъ золотомъ* съ каменьи съ алмазы, изумруды и съ яхонты червчатыми. Цѣна 919. »

По описи Казны 1696 года (1):

« Жезлъ золотъ с розными финифты, *Греческой*, съ алмазы и съ изумруды, и съ искры яхонтовыми червчатыми. На верху крестъ золотъ съ алмазы. У него три зерна гурмицкихъ, да три изумруда, на спияхъ; одного изумруда нѣтъ. Ниже креста два изумруда на спияхъ. Въ немъ пяти камней нѣтъ. »

Тотъ же жезлъ въ описи 1702 года (2) означенъ съ оцѣнкой того времени:

(1) Арх. Ор. Палаты № 150, листъ 205.
(2) Арх. Ор. Палаты. № 163. Листъ 32-й.

«Жезлъ свертной золотой скаменьи съ яхонты и сызумруды, на немъ крестъ золотой, въ немъ на обѣихъ сторонахъ двадцать алмазовъ, въ томъ числѣ два большихъ по пяти рублевъ камень.

«Осмнадцать меньшихъ по два рубли камень и того сорокъ шесть рублевъ.

«Два изумруда на спняхъ два рубли.

«По концамъ три зерна персицкихъ по шести алтынъ по четыре деньги по щету.

«Подъ крестомъ верхъ жезла, на немъ сто пятьдесятъ шесть алмазовъ, цѣна по два рубли камень, и того триста двѣнадцать рублевъ.

«Восмьдесять шесть искръ яхонтовыхъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги искра, и того сорокъ три рубли.

«По концамъ два изумруда большихъ на спняхъ золотыхъ, пятнадцать рублевъ.

«Четыре изумруда вверху по сторонамъ по пяти рублевъ изумрудъ, и того двадцать рублевъ.

«Ниже тѣхъ изумрудовъ четыре жъ изумруда меньшихъ по два рубли изумрудъ, и того восмь рублевъ.

«На жезлѣ и на яблокахъ четыреста девяноста пять искръ яхонтовыхъ и изумрудныхъ, цѣна по шести алтынъ по четыре деньги искра, и того девяносто девять рублевъ.

«Всего тому жезлу цѣна пять сотъ тридцать девять рублевъ, двадцать алтынъ.

Въ «*Описи вещамъ Московской Оружейной Палаты*» составленной въ 1835 году, этотъ жезлъ внесенъ подъ названіемъ посоха (1):

«Посохъ золотый сверстный съ разноцвѣтною финифтью, богато украшенный алмазами, яхонтами, изумрудами и жемчужными зернами, съ золотымъ по верху крестомъ. На ономъ камней находится:

«Въ крестѣ двадцать алмазовъ, прикрѣпленныхъ по концамъ; жемчужныхъ зеренъ три, и на спняхъ три изумруда; — одно мѣсто порожнее.

«Въ лилеѣ подъ крестомъ, алмазовъ съ обѣихъ сторонъ сто пятьдесятъ восемь, изумрудовъ восемь, яхонтовъ красныхъ восемдесятъ шесть, и на верху два изумруда на спняхъ.

(1) Общ. № 231. № вещи 1-й.

«Въ двухъ яблокахъ, находящихся подъ лиліею и отдѣляющихъ трость отъ шестигранной рукояти: въ верхнемъ изъ оныхъ яхонтовъ тридцать три, изумрудовъ двѣнадцать, порожнихъ мѣстъ три; въ нижнемъ: яхонтовъ двадцать семь, изумрудовъ шестнадцать, порожнихъ мѣстъ два.

«Въ трости, состоящей изъ пяти свинчивающихся звенъ, находится: изумрудовъ двѣсти осмнадцать, яхонтовъ двѣсти двадцать три, порожнихъ мѣстъ три.

«Наконечникъ рѣзной, серебряный, вызолоченый.»

ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ.

(Рисун. Отд. II. № 42.)

1. Изображенный на рисункѣ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ посохъ, принадлежалъ Царю и В. К. Михаилу Өеодоровичу, какъ видно изъ Описи платью, 150 (1642) года (1):

« **посохъ серебренъ золоченъ чеканной**, на рогахъ по главѣ орловой въ коронахъ; на рогахъ же по сторонамъ четыре яхонта лазоревыхъ, да на верху два лала въ гнѣздахъ. Подковъ серебренъ золоченъ. »

Въ послѣдствіи, вѣроятно, при общемъ царствованіи Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, сдѣланъ былъ совершенно сходный съ этимъ посохъ.

Въ описи 1702 года (2) оба эти посоха оцѣнены:

« Посохъ серебреной чеканной, на верху на двухъ концахъ головы орловые; на немъ же на верху по концамъ два камня, одинъ корка яхонтовая красная, цѣна шестнадцать алтынъ четыре деньги, другой корка жъ лаловая, цѣна восмь алтынъ двѣ деньги. По сторонамъ четыре яхонта лазоревые, цѣна всѣмъ шесть рублевъ. Вѣсу въ томъ посохѣ во всемъ два фунта сорокъ пять золотниковъ. Напримѣръ серебра положено два фунта,

(1) Арх. О. П. № 681. листъ 36.
(2) Арх. О. П. № 212.

а золотниками имѣется сто девяносто два золотника; цѣна въ золотѣ по четыре алтына по двѣ деньги золотникъ; и того четыре рубли тридцать два алтына.

« Всего вышеписанному посоху цѣна тридцать одинъ рубль двадцать три алтына четыре деньги. »

« Посохъ серебряной же чеканной, на верху на дву концахъ головы орловые; на немъ же на верху по концамъ лалъ да лаловая корка, цѣна имъ обѣимъ три рубли; по сторонамъ четыре яхонта лазоревые, цѣна имъ всѣмъ шесть рублевъ. Вѣсу въ томъ посохѣ два фунта двадцать семь золотниковъ. На примѣръ серебра положено фунтъ восмьдесятъ четыре золотника, а золотниками сто восмьдесятъ золотниковъ; цѣнили въ золотѣ золотникъ по четыре алтына по двѣ деньги, и того двадцать три рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

« Всего тотъ посохъ цѣною тридцать два рубли, тринадцать алтынъ двѣ деньги.

2. **Жезлъ Царицы Евдокіи Лукьяновны.**

Въ описи ея казны 1629 — 1632 годовъ (1), онъ означенъ слѣдующимъ образомъ:

« Жезлъ немецкое дѣло, дерево черное гладкое, въ рукоядь врѣзаны травы серебряны; межь рукояди въ дву шурупехъ серебряныхъ золоченыхъ шурубцы костяные; въ шурубцахъ составы ароматные; да тутъ же костяной ставикъ съ кровлею, а въ немъ зуботычки костяные; да въ томъ же жезлѣ трубка зрительная; поверхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебреномъ золоченомъ часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебрена золочена на кровлѣ деретца левъ съ змѣемъ. Подковецъ у жезла серебренъ золоченъ. И тотъ жезлъ взятъ къ Царицѣ въ хоромы, а изъ хоромъ выданъ въ казну. »

Въ « Переписной книгѣ 184 (1676) года (2) блаженной памяти Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, казнѣ и платью »:

(1) Арх. О. П. № 670. листъ 25.
(2) Арх. О. П. № 146. листъ 18.

« Жезлъ нѣмецкое дѣло, дерево черное гладкое, въ рукоять врѣзываны травы соребряны межъ рукояти два шурупца серебряны золочены; въ томъ жезлѣ трубка зрительная; поверхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебряномъ золоченомъ часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебряна золочена, на кровлѣ дерется левъ съ змѣемъ. Осопъ серебрянъ золоченъ; въ шурупахъ попорчено. Описной.

Въ настоящемъ видѣ ни зрительной трубки, ни часовъ солнечныхъ, ни наконечника не имѣется.

ЦАРСКІЯ ЖЕЗЛЫ,

ПОСОХИ И ТРОСТИ.

(Рисун. Отд. II. № 43.)

1. **посохъ костяной** (1), рѣзной, сверстный изъ семи штукъ; на верху надъ шаромъ двуглавый орелъ; на составахъ вырѣзано шесть Царей Израильскихъ и двѣнадцать Апостоловъ. Рѣзьба соотвѣтствуетъ кресламъ изъ слоновой кости (Рис. № 84).

2. **тросточка**; по описи Оружейной Палаты: «Трость Царя Алексѣя Михайловича покрыта лаковою краскою и золотомъ; на верху оной обдѣланный клюкою красный сердоликъ съ гранеными рожками и золотымъ обручикомъ, покрытымъ зеленою финифтью; на сердоликѣ три золотыя запоны, въ которыхъ три изумруда; два изъ нихъ боковые, четвероугольные съ фацетами, а третій не граненый; внизу запоны наведено бѣлою финифтью; подъ обручикомъ красный круглый королекъ съ серебряною оправою; ниже королька круглая яшмовая съ золотою насѣчкою варворка, между коей въ золотыхъ гнѣздахъ посажено три лалловыя искры; ниже варворки въ золотомъ граненномъ обручикѣ находится въ два ряда двѣнадцать лалловыхъ искръ, и одно мѣсто порожнее; сверхъ того изумрудныхъ въ одинъ рядъ, шесть; подъ обручикомъ оправа, въ видѣ трубочки, рѣзная золотая. Наконечникъ на трости серебряный вызолоченный, осы-

(1) Въ описи Ор. Пал. 1835 года: *трость*, № 253 — 7.
(2) Томъ I. № 247 — 5.

панный двадцатью и однимъ небольшими лаллами, безъ грани; сверхъ того три мѣста порожнихъ.

3. **жезлъ «кость рыбей зубъ»** (1).

Въ описи большому наряду Государя Царя Михаила Θеодоровича (2):

«*Жезлъ кость рыбей зубъ,* въ немъ врѣзывано золото травами; на верху жезла три орла крылами вмѣсте; по верху орловъ корона съ финифты и съ алмазы и съ яхонтики червчатыми; поверхъ коронъ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмышское; подъ орлами кругъ золотъ съ финифтомъ большимъ, подъ кругомъ въ гнѣздехъ два яхонта червчаты да два изумруда, у жезла подкосъ золотъ съ финифтью и съ черныо по выше подкова въ гнѣздехъ четыре алмаза.»

Въ описи 1702 года описаніе съ оцѣнкой этого жезла, слѣдующее:

«*Жезлъ костяной, бѣлой, рыбья кость,* насѣченъ золотомъ; на верхнемъ концѣ оправа золотая сь чернымъ и съ цвѣтнымъ финифтомъ. Въ той оправѣ два яхонта да два изумруда, цѣна имъ всѣмъ два рубли.

«Выше того три алмаза въ гнѣздахъ и въ травахъ, цѣна имъ шестьдесятъ алтынъ.

«Выше того орелъ троеглавой съ финифтомъ чернымъ и съ цвѣтнымъ, на томъ орлѣ въ травкахъ помѣстомъ двѣнадцать алмазовъ малыхъ по десяти алтынъ камень, и того три рубли двадцать алтынъ.

«На орлѣ корона, у той короны въ нижнемъ вѣнцѣ шесть искоръ яхонтовыхъ, цѣна рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги.

«Надъ тѣмъ вѣнцемъ шесть алмазовъ въ гнѣздахъ, цѣна имъ двадцать алтынъ камень, итого три рубли двадцать алтынъ.

«Надъ короною въ травкахъ шесть алмазовъ маленькихъ по десяти алтынъ, итого шестьдесятъ алтынъ.

«На верху яхонтъ лазоревой на спнѣ золотомъ, цѣна ему двадцать рублевъ.

«Въ закрѣпе зерно бурмицкое, цѣна десять рублевъ.

«Утого жъ посоха нижней конецъ оправленъ золотомъ; въ наклаткахъ въ травкахъ три алмаза цѣною по шеснадцати алтынъ по четыре деньги камень, итого рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги.

(1) Въ описи Ор. Пал. 1835 года: *посохъ* № 232 — 2.
(2) Арх. Ор. Пал. № 681 — 150 (1642) года.

« Золота на верху и внизу и въ насѣчкѣ въ посохѣ костяномъ напримѣръ положено шестьдесятъ золотниковъ по тридцати по шести алтынъ по четыре деньги золотникъ; итого шестьдесятъ шесть рублевъ.

« Посоху костяному цѣна пять рублевъ.

« Всего тому всему посоху цѣна сто шеснадцать рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

« Вѣсу во всемъ посохѣ четыре фунта шестьдесятъ золотниковъ. »

4. **посохъ индѣйскій**, волнистый, пожалованный Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу въ 1642 году, Августа 18-го. Этотъ посохъ съ двумя лазоревыми яхонтами на рогахъ украшенныхъ мѣлкими камнями и финифтью, въ описной книгѣ 150 (1642) года (1), означенъ слѣдующимъ образомъ:

« Посохъ дерево индѣйское рѣзное, рога по концамъ оправлены золотомъ съ финифты, по концамъ два каменья лазоревы гранены, около ихъ въ гнѣздехъ мѣлкіе каменье яхонты червчаты и изумрудцы; осонъ серебрянъ позолоченъ. Принятъ по книгѣ у подъячево Дмитрея Михайлова во р҃н (1642) году. И р҃н года Августа и҃і (18). Симъ посохомъ Государь пожаловалъ сына своего Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича. Приказалъ записать бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. »

Въ описи 1702 года этотъ посохъ названъ *флемовальнымъ* (2):

« Посохъ флемовальной дерева Индѣйскаго эбанова; на верху по концамъ оправа золота, а на нихъ накладки золотыя съ искры яхонтовыми и изумрудными; въ серединѣ по *объимъ концамъ по лазоревому яхонту*, цѣною по десяти рублевъ камень, и того двадцать рублевъ; искрамъ мѣлкимъ въ гнѣздахъ, цѣна два рубля.

« На низу у конца оправа золотая съ финифтомъ цвѣтнымъ.

« Всего золота положено на примѣръ 12 золотниковъ, по рублю золотникъ, и того 12 рублевъ. Дереву цѣна два рубли.

« Всего тому посоху цѣна тридцать шесть рублевъ.

« Вѣсу въ томъ посохѣ во всемъ фунтъ тридцать шесть золотниковъ. »

Въ описи 1745 года:

(1) Арх. О. П. №. 130-й листъ 500.
(2) Flammes — въ архитектурѣ и рѣзьбѣ украшенія уподобляющіяся волнистому пламени.

« Посохъ ѳлемовальной дерева Индѣйскаго эбановаго; на верху по концамъ оправа золотая; а на нихъ накладки золотыя съ искры яхонтовыми и изумрудными; въ серединѣ *по обѣимъ концамъ по лазоревому яхонту* цѣною по десяти рублевъ камень, и того двадцать рублевъ; искрамъ мѣлкимъ и каменью въ гнѣздахъ цѣна два рубли; а искръ сто пятдесятъ одна; порозжихъ девять мѣстъ. »

Это послѣднее описаніе соотвѣтствуетъ и настоящему состоянію посоха.

5. **трость единороговая.**

Такъ называемый единороговый рогъ, составляющій трость въ $1\frac{1}{2}$ арш. вышины, оправленъ серебрянымъ набалдашникомъ съ цѣпочкой; кругомъ кости два обода золотые съ орлами. По низу, въ двухъ мѣстахъ, оправа и наконечникъ серебряные.

По описи 1702 года (1): « Трость костяная бѣлая; на верху на концѣ оправлено серебромъ золоченымъ; у него жъ цѣпочка и кругомъ кости два обода золотые съ орлами, на нихъ въ четырехъ мѣстахъ, съ наконечникомъ, оправа серебряная. Цѣна всему пятнадцать рублевъ. »

Въ описи 1686 года (2) эта трость въ числѣ жезловъ; на цѣпочкѣ золотой орелъ былъ украшенъ драгоцѣнными каменьями:

« Костяной единороговой; сверху и снизу оправленъ серебромъ; у него на цѣпочкѣ орелъ золотъ двоеглавой, въ немъ въ срединѣ яхонтъ гранenъ лазоревъ, да два изумруда; въ крыльяхъ и въ хвостѣ тридцать семь яхонтовъ червчатыхъ, да четыре искры алмазныхъ. »

Въ этой же описи 1686 года упоминается о слѣдующей единороговой трости (3):

« Костяная единороговая, сверху оправлена серебромъ, на оправѣ подпись латынскіе слова; а по справкѣ съ Государственнымъ посольскимъ приказомъ, та кость рогъ единороговъ, *ласка* называема ⁝ на оправѣ подписано Греческимъ письмомъ, въ Лавинскомъ Тиревнии бысть инороговъ гробъ (в пустоши глаголемой Канеп азъ обрѣтенъ) на той же ласке подписано Галанскимъ письмомъ ⁝ Азъ иже у Африкановъ родися в пусты-

(1) Арх. О. П. № 165-й
(2) Арх. О. П. № 140. листъ 229-й.
(3) Листъ 231-й.

нехъ, и воспитанъ на Капейскихъ горахъ; ныне по достоинству своему паче злата почитаюся, понежъ всякъ про меня сказываетъ, что отгоняю отраву и сотворю ее погибнути; азъ же единорогу на главѣ красота есмь и лютое оружіе, рогъ и надежда; чего ради Государь мой разсудихъ мене достойнаго въ злато поставити.»

НАПЕРСНЫЙ,

ЦАРСКАГО БОЛЬШАГО НАРЯДА,

КРЕСТЪ ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДРЕВО.

(Рисун. Отд. II. № 44.)

Изображенный здѣсь и хранящійся въ ризницѣ Благовѣщенскаго Собора (1), Царскій наперсный крестъ принадлежитъ къ наслѣдственному Царскому сану или облаченію, дарованному Греческимъ Императоромъ Константиномъ Великому Князю Владиміру: Въ «Росписи Государева Большаго наряда» составленной въ 1642 году *съ прежнихъ росписей слово въ слово,* при указѣ Царя Михаила Θеодоровича вѣдать Государевъ Большой нарядъ Боярину Θеодоровичу Шереметеву, — описаніе Животворящаго Креста слѣдующее (2):

«Крестъ животворящее древо, обложенъ золотомъ по сторонамъ сканью, въ кружечкахъ маленькихъ розные финифты, по верхъ креста обнизано жемчугомъ скатнымъ въ одну веревочку, да въ гнѣздахъ два алмазца, да въ верху у главы и по ручкамъ и сысподи шесть яхонтиковъ червленыхъ да шесть изумрудцовъ, да около креста на спинѣ семь зеренъ гурмыцкихъ большихъ, а назади подпись, строка греческая, а другая строка русская:

(1) Вообще Большая Царская Казна и Царскій санъ большаго наряда хранились до семнадцатаго столѣтія на *Казенномъ дворѣ* въ *Казенной Палатѣ*, что возлѣ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(2) Арх. Ор. Пал. № 681.

« *Древо животворящее креста, на немъ же единородный сынъ Слово Божіе, нашего ради спасенія, распяся плотію.* » А перевитъ крестъ серебромъ волоченымъ; а около креста икона обложена серебромъ чеканнымъ съ трубами; въ середниѣ, надъ крестомъ два архангела чеканные, да въ исподи у креста Благовѣрный Царь Константинъ и Царица Елена, а у нихъ въ вѣнцахъ и въ коронахъ два алмазца да по два яхонта..... »

Листа, на которомъ слѣдовало окончаніе въ полуистлѣвшей Росписи недостаетъ.

Въ описяхъ Большой Казны послѣдующихъ временъ объ этомъ наперсномъ крестѣ не упоминается; послѣ смерти Царя Михаила Θеодоровича, безсомнѣнія, онъ внесенъ на храненіе въ соборный храмъ Благовѣщенія, вмѣстѣ съ золотыми и серебряными ковчегами Святыхъ мощей, которыя также хранились въ Царской Казнѣ (1) и въ описяхъ собора не состояли (2).

Въ переписной книгѣ Благовѣщенскаго Собора, 1680 и 1681 года, наперсный крестъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

« Крестъ золотъ сканной съ финифты, а въ немъ животворящее древо.

« У того креста на спияхъ золотыхъ во главѣ яхонтъ червчатъ да два алмаза четвероугольные небольшіе, да двѣ искорки — яхонтовая да изумрудная; въ средниѣ два яхонта червчатыхъ да четыре изумруда; внизу яхонтъ червчатъ, — всѣ небольшіе, да двѣ искорки — яхонтовая и изумрудная.

(1) Маскѣвичъ, видѣвшій Царскую Казну въ 1611 году, упоминаетъ и о ковчегахъ съ Св. мощами: «Тамъ (въ Царской Казнѣ) хранились всякія вещи, употребляемыя при коронаціи: Царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной, драгоцѣнныя каменья, сверхъ того дорогіе столы, осыпанные каменьями стулья, золотые обои, шитые ковры, жемчугъ и многое тому подобное. Все это я видѣлъ собственными своими глазами. Не упоминаю о дорогихъ мѣхахъ, которые берегутъ единственно для Царя, не выпуская никуда за границу для продажи; не упоминаю о драгоцѣнныхъ ковчегахъ съ Св. мощами: они хранятся въ склепѣ, длиною около 5 саженъ, съ окнами въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ, и вложены въ шкапы столярной работы, занимающіе три стѣны отъ пола до потолка. Эти ковчеги золотые, длиною въ поллоктя, съ литерами на концѣ, означающими, чьи мощи въ себѣ заключаютъ. Среди склепа идутъ еще два шкапа съ подобными же золотыми ящиками по обѣимъ сторонамъ.»

(2) «Въ соборной же церкви Пресвятые Богородицы Благовѣщенія, въ олтарѣ, въ поставѣ деревянномъ, кресты и раки золотые и серебряные, въ которыхъ изъ тоѣ соборныя церкви въ соборную же въ большую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы носятъ мощи Святыхъ в великій постъ, во святый великій пятокъ ко освященію святые воды и омыванія тѣхъ мощей А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ рм҃в году (1634) тѣхъ крестовъ и ракъ не написано» За симъ слѣдуетъ описаніе золотаго сканнаго наперснаго креста съ животворящимъ древомъ. Опись 1680 и 1681 г. соборнымъ церквамъ Благовѣщенія, Архангела Гавріила и Св. Великомученика Георгія. Арх. Ор. Пал. № 119. листъ 67.

«По кресту обнизано зернами кафимскими по счету сто двадцать семь зеренъ.

«Около того креста въ окладѣ семь зеренъ гурмышскихъ большихъ на спняхъ золотыхъ.

«Позади креста цка кипарисная, на немъ вверху два ангела, въ срединѣ образы же розныхъ святыхъ; окладъ серебреной чеканной, коймa рѣзная.

«Внизу образы Благовѣрнаго Царя Костянтина и матери его Елены; въ вѣнцахъ въ гнѣздахъ четыре яхонтика четвероугольныхъ, да два лалика; около обнизано жемчугомъ кафимскимъ крупнымъ и мѣлкимъ.

«По полямъ семь плащей небольшихъ, на нихъ праздники господскіе рѣзные; между тѣхъ плащей въ гнѣздахъ четыре яхонта лазоревые, да четыре виписы; внизу креста панагея, окладъ и чепочка золотые; на нижней цкѣ подпись: «Въ *сей скрыжале святое каменье, въ верхней малѣйши камень глаголется марма, и иные каменья гроба Господня; тоѣ панагею носилъ святѣйшій Патріархъ Ѳеофанъ Іерусалимскій.* »

«Кнотъ смощьми кипарисной оклеенъ бархатомъ зеленымъ, а въ срединѣ отласомъ зеленымъ.

«На кнотѣ по угламъ обложено серебромъ сканнымъ сфинифтомъ.

«Вверху на плаще серебряномъ образы Пресвятые Богородицы и Архангеловъ и Предтечи и Апостоловъ рѣзные.

«По сторонамъ на дву плащахъ дву ангеловъ Урила и Рафаила, да преподобные Параскевіи, да мученицы Гликеріи.

«Внизу у кнота обложено серебромъ гладкимъ.

«У кнота кровля кипарисная оклеена бархатомъ зеленымъ.

«На кровлѣ цка серебряная золочена, на ней Распятіе, Воскресеніе Христово — рѣзные.

«На той же цкѣ подпись рѣзная на плащѣ серебряномъ: «Въ *семъ кнотѣ крестъ святаго и животворящаго древа, да мощи мученицы Гликеріи, да преподобные Параскевіи, да Матвѣя новомученнаго.* »

По имѣющейся теперь въ Благовѣщенскомъ Соборѣ описи и по надписи чернью на кіотѣ Животворящаго Креста, окладъ и украшеніе устроены Княземъ Іоанномъ Андреевичемъ Хворостининымъ въ 1605—1621 годахъ. Извлекаемъ описаніе:

«Крестъ Господень золотой скапной съ финифтью въ серебряной, золоченой чеканной доскѣ, въ длину 3 вершка съ четвертью, въ доскѣ $6\frac{1}{4}$ вершк. Въ немъ Животворящее древо, котораго внизу нѣсколько выкрошилось. На семъ Крестѣ въ возглавіи въ золотыхъ гнѣздахъ красный яхонтъ, цѣною 8 руб.; подъ нимъ изумрудъ и яхонтъ, каждый по 50 коп. и того 1 руб.

Два алмаза Греческой грани, цѣною каждый 15 руб. и того 30 руб.

По срединѣ два изумруда, цѣною каждый по 15 р. и того 30 руб.

Два красные яхонта и поконцамъ два изумруда, цѣною каждый по 1 р. и того 4 руб.

Внизу красный яхонтъ, цѣною 4 руб. Одинъ яхонтъ и изумрудъ, обѣимъ цѣна 1 р. Крестъ сей по краямъ обнизанъ жемчугомъ среднимъ, *оріентальнымъ,* счетомъ 123 зерна по 1 р. 25 к. за зерно и того на 153 р. 75 к.

Около сего Креста на золотыхъ спняхъ 7 большихъ бурмицкихъ зеренъ, изъ коихъ 4 цѣною по 75 р. а друг. 3 по 25 р. и того за сіи зерна 375 р.

Въ ономъ Крестѣ золота примѣрно полагая вѣсу 24 золот. по 12 р. за золоти. и того на 288 руб.

Кругомъ Креста по доскѣ обнизано крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, вѣсу коего примѣрно полагая 4 золоти. 100 р. за золоти. и того 400 руб.

На доскѣ сверху два Ангела, а Благовѣрныхъ Царей Константина и Елены, лицы и ризы серебряныя, чеканныя, золоченыя, выбивныя. Около главъ Царей въ серебряныхъ золоченыхъ гнѣздахъ два яхонта, по 10 р. за камень и того 20 руб.

Два гіацинта по 1 р. каждый и два алмаза Греческой грани по 7 руб. за камень, и того за гіацинты и алмазы 16 руб.

Около Ангеловъ и Благовѣрныхъ Царей обнизано крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, вѣсу коего примѣрно полагая 5 золоти. цѣна за каждый золоти. 75 руб. и того 375 руб.

Поля и трубы вокругъ ихъ серебряныя, чеканныя, рѣзныя, золоченыя. Серебра въ ономъ примѣрно полагая 100 золоти. по 80 к. золот. и того 80 р.

Съ одной стороны поле вокругъ обнизано мѣлкимъ жемчугомъ; противъ Ангеловъ съ обѣихъ сторонъ мѣлкаго жемчугу по вершку не имѣется. Внизу въ той же доскѣ панагія, на ней риза золотая, золота примѣрно полагая 4 золот. по 12 р. зол. и того 48 руб.

У ней нижняя доска золоченая съ надписью :

«Въ сей скрыжали святое каменіе, верхній малѣйшій камень *марма,* «иные каменья Гроба Господня, и тое панагію носилъ Святѣйшій Патріархъ «Ѳеофанъ Іерусалимскій.» Оная панагія обнизана мѣлкимъ жемчугомъ, коего съ двухъ сторонъ мѣрою на 1 вер. $\frac{5}{8}$ не имѣется. Жемчугу около поля и панагіи примѣрно полагается вѣсу $2\frac{1}{2}$ золот. по 30 р. золот. и того 75 р.

По полямъ 7 плащиковъ серебряныхъ, золоченыхъ, на нихъ Праздники Господскіе, рѣзные съ чернью. Межъ тѣхъ плащей въ серебряныхъ золоченыхъ гнѣздахъ 8 камней, 4 яхонта синихъ, мѣрою каждый въ длину $\frac{3}{8}$ вершка, въ ширину болѣе $\frac{1}{4}$ вер. изъ коихъ 2 цѣною по 50 р. а друг. 2 по 30 р. и того за всѣ 160 руб.

Четыре лала, изъ коихъ 2, мѣрою въ длину менѣе $\frac{3}{8}$ вер. въ ширину менѣе $\frac{1}{4}$ вер. 3, въ длину болѣе $\frac{1}{4}$ вер. въ ширину $\frac{1}{4}$ вер. 4, въ длину $\frac{1}{4}$ а въ ширину менѣе $\frac{1}{4}$ вер. цѣною каждый 40 р. и того за всѣ 60 руб. А всего за жемчугъ, золото, серебро и каменья 2228 р. 75 к.

Кіотъ сего креста деревянный, кипарисный, оклѣенъ зеленымъ бархатомъ, вѣтхій. На кіотѣ по угламъ обложено серебромъ сканнымъ съ финифтью. Въ верху на плащѣ серебряномъ образа Богоматери, Предтечи, Архангеловъ и Апостоловъ; а посторонамъ на двухъ плащахъ образа: Архангеловъ Уріила и Рафаила, Преподобныя Параскевы и мученицы Гликеріи, рѣзные золоченые.

Внизу обложено серебромъ гладкимъ коего въ загибахъ нѣсколько обломалось. У того же кіота задвижка кипарисная, оклѣена зеленымъ бархатомъ, а сверху положена серебр. золоченая доска, на ней Распятіе Господне, Воскресеніе Христово и Женъ мѵроносицъ, — лицы и ризы рѣзныя. Внизу на той же доскѣ на серебряномъ плащѣ слѣдующая черневая надпись:

«Въ семъ кіотѣ Крестъ Святаго и Животворящаго древа, на немъ же «распяся Христосъ Богъ. А сей Святой Крестъ сотворенъ Животворя-«щимъ, самосущнымъ древесе, и сіе Святое древо отъ того Креста, иже «бѣ прислано изъ Константинополя въ Кіевъ Великому Князю Владимиру «Мономаху, Константина Мономаха единогласно нареченнаго, шапку и «діадиму и сердоличную чарку, изъ нея же иногда веселяся Августъ Ке-«сарь Римскій. Еще же и той Святый Крестъ прія отъ Митрополита Не-«офита Ефесскаго и Митулинскаго и Милитейскаго и проч. о семъ убо «свидѣтельствуетъ въ 8 главѣ Степенной книгѣ. Въ томъ кіотѣ скрыжальца «имуще камень Живоноснаго Гроба Господня и отваленный отъ Гроба,

« ихъ же Ѳеофанъ Патріархъ Іерусалимскій на своихъ персѣхъ носилъ; да « въ томъ же Кіотѣ мощи Мученицы Гликеріи, мощи Преподобныя Параскевы во плоти. Украшеніе.... Князя Іоанна Андреевича Хворостинина. « Начатъ же бысть украшати дѣло сіе въ честь Господа нашего въ лѣто « 7113 (1605), а совершено бысть въ лѣто 7129 (1621). »

Въ томъ же кіотѣ мощи Преподобныя Параскевы *перстъ,* мученицы Гликеріи *кость,* и Матвія новомученика *перстъ.* Мощи Матвія и Параскевы въ серебр. ковчегахъ съ крышками; мощи Матвія обнизаны среднимъ кафимскимъ жемчугомъ. Жемчугу на 7 руб.

На верху зерно бурмицкое, цѣною 25 р.

На кіотѣ серебра вѣсу, примѣрно полагая, 120 золотн. по 70 к. золот. и того 84 руб.

Всего за серебро съ жемчугомъ и съ бурмицкимъ зерномъ 116 рублей. »

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ
ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА,

и

ПЕРЕВЯЗЬ
ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 45.)

Наперсный крестъ, во имя Св. Апостола Петра, хранящійся въ Оружейной Палатѣ принадлежалъ къ Царскому наряду Царя и В. К. Петра Алексѣевича. Въ описи 1727 года (1), онъ описанъ, въ числѣ Царскаго Его Величества наряда, слѣдующимъ образомъ:

« Крестъ золотой Царскаго наряду; а въ немъ восемь алмазовъ большихъ, въ томъ числѣ четыре алмаза разсыпная грань. Цѣна четыреста рублевъ.

« Четыре алмаза малыхъ. Цѣна шестнадцать рублевъ.

« Десять изумрудовъ. Цѣна пятдесятъ рублевъ.

« Въ томъ крестѣ и съ каменьемъ золота — вѣсу сорокъ два золотника. Цѣна сорокъ рублевъ.

« Всего на томъ крестѣ каменья и золота по цѣнѣ пять сотъ шесть рублевъ. »

(1) Арх. Ор. Пал. № 183, стр. 7.

По описи Оружейной Палаты: (1)

«Крестъ золотой, украшенный алмазами и травами изъ разноцвѣтной финифти. На верху креста образъ нерукотвореннаго спаса. Въ срединѣ десять изумрудовъ, изъ числа которымъ на одномъ вырѣзано Распятіе, на другомъ: «Царь Славы», на третьемъ: «*НИКА*» — вокругъ нихъ по одному крупному, по одному не большему алмазу; на оконечностяхъ креста четыре алмаза граненыхъ розсыпью. На другой сторонѣ креста образъ Св. Апостола Петра. Вѣсу въ крестѣ сорокъ два золотника.»

Перевязь Царя Михаила Феодоровича. Перевязями назывались золотыя, плоскокольчатыя или украшенныя финифтью и драгоцѣнными камнями, цѣпи, нашивавшіяся на атласъ. Хранящаяся въ Оружейной Палатѣ перевязь Царя Михаила Феодоровича состоитъ изъ 89 плоскихъ золотыхъ колецъ, на которыхъ вырѣзано «именованіе блаженныя памяти Великаго Государя съ титлы» въ слѣдующемъ порядкѣ:

«1. Троице пресущественная 2. равнобожественная и равно- 3. честная и равносопрестольная 4. и равносовѣтная и равносильная 5. и равнодѣйственная 6. и равносущная 7. и соприсносущная. 8. и собезначальная. 9. и единоначальная. 10. и трисоставная. 11. и нераздѣльная 12. въ тріехъ составѣхъ 13. единаго божества 14. Царя царствующимъ 15. и Господа господствующимъ 16. иного не преодолѣ. 17. и всякія силы крѣпчайшаго. 18. Имъ Царіе царствуютъ 19. и велицiи величаются 20. Сего въ Троицѣ присно- 21. славимаго Бога нашего 22. недоумѣваемыми судьбами 23. и неизреченнымъ 24. премудрымъ Промысломъ 25. всяко зданіе отъ небытія 26. въ бытіе создавается 27. и отъ несущихъ въ существо 28. приводится отъ рода въ родъ, 29. лѣтами считаются. 30. того и мы просимъ: направи насъ 31. на истинну Твою 32. Мы Великій Господарь 33. Царь и Великій Князь 34. Михаилъ Феодоровичъ 35. Самодержецъ всея Русіи, 36. Московскій, Владимерскій, 37. Новогородской 38. Царь Казанскій 39. Царь Астороханскій 40. Царь Сибирскій. 41. Господарь Псковскій. 42. Великій Князь Смоленскій. 43. Тверскій, Югорскій. 44. Вятскій, Пермскій. 45. Черниговскій, Болгарскій. 46. Господарь и великихъ иныхъ. 47. Князь

(1) 1835 года, стр. 109. — №№ 63 — 1.

Новагорода- 48. Низовскіе земли 49. Рязанскій, Ростовскій 50. Ярославскій, Бѣлоозерскій, 51. Удорскій, Лифляпскій 52. Обдорскій, Кондинскій, 53. и всея Сѣверныя страны 54. Повелитель и Господарь 55. Иверскія земли, 56. Карталинскихъ 57. и Грузинскихъ Царей, 58. и Кабардинскія- 59. земли, Черкаскихъ. 60. и Горскихъ Князей 61. и иныхъ многихъ Господарствъ 62. Господарь и обладатель. 63. Вѣнчанъ бысть Царскимъ 64. Вѣнцемъ и діадимою 65. на Владимерское 66. и на Московское 67. и на Новгородское 68. Господарство. 69. и на Казанское 70. и на Астраханское 71. и на Сибирское царство 72. и на всѣ великія и пресла- 73. вныя Государства 74. Россійскаго царствія. 75. Лѣта седмь тысящь 76. сто двадесять перваго году. 77. Божіе бо слово: азъ избрахъ тя Царя. 78. взя тя за десницу твою и устрою 79. Тебѣ обладати людьми моими 80. во вся дни живота твоего аще ходи- 81. ши по заповѣдемъ моимъ, твори- 82. ши волю мою; дамъ тебѣ сердце смы- 83. слено и мудрость и будеши яко 84. нѣсть былъ таковъ ни единъ въ царѣхъ 85. и по тебѣ не будетъ и аще твориши 86. судъ и правду посреди земля и слыши 87. воздыханіе и слезы сущихъ въ ско- 88. рбѣхъ и управленіе твориши имъ 89. вскорѣ и умножу лѣтъ живота твоего.»

Въ описи большому наряду Царя Михаила Θеодоровича (1), этотъ окладень означенъ слѣдующимъ образомъ:

«Окладень золотъ кольцами, по кольцамъ съ одну сторону рѣзана подпись Пресвятые Троицы, да полное имя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи. Вѣсу три гривенки двадцать девять золотниковъ. На немъ мешечикъ камка черлена на бумагѣ, подложенъ тафтою желтою.»

Подобная перевязь существовала также съ именемъ и титлами Царя Алексѣя Михайловича. Объ этомъ упоминается въ описи казны Θеодора Алексѣевича (2):

«Перевезь золотая колчата, въ ней по счету сто колецъ, на ней вырѣзано именованье блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца съ титлы; подложена атласомъ червчатымъ. И ҂рпд (1676) Іюня в

(1) Арх. Ор. Палаты. № 681, листъ 28.
(2) Арх. Ор. Палаты № 140, 1682 года, листъ 10.

(2) сія перевезь передѣлана блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу къ его Великаго Государя Царскому вѣнцу; убавлено одиннадцать колецъ и тѣ убавочныя кольца положены въ шкатулу съ ченьми и перевезьми.

Въ выходной книгѣ Царя Алексѣя Михайловича, 1653 года, эта перевязь называется *крущатой* т. е. кружчатой или кольчатой (1), съ подписью: «въ сей перевязи Государь вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ.»

(1) Выходы Царей и Великихъ Князей. Изданные П. Строевымъ. Стр. 287. На стр. 290 таже перевязь называется кольчатой.

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ
ЦАРЯ ӨЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА
и
«ЗОЛОТОЙ» ЖАЛОВАННЫЙ
КНЯЗЮ В. В. ГОЛИЦЫНУ.

(Рисун. Отд. II. № 46.)

Наперсный крестъ, изображенный на рисункѣ, принадлежалъ Царю Өеодору Алексѣевичу, тезоименитому Св. Өеодору Стратилату, во имя котораго онъ устроенъ. Въ описи казны 1682 года (1):

«Крестъ золотъ съ финифты и съ алмазы, въ главѣ образъ Воскресенія Христова, въ низу Распятіе Христово, на правой сторонѣ образъ Вечери тайныя, на лѣвой сторонѣ Положеніе Христово во гробъ; въ срединѣ алмазъ большой граненый мелкою гранью, около того алмаза четыре алмаза четвероугольные, а подъ тѣми алмазы въ срединѣ часть ризы Господни, а около того креста по обѣимъ сторонамъ вставлены малые алмазы. На другой сторонѣ въ срединѣ образъ святаго мученика Өеодора Стратилата, да въ томъ же крестѣ часть животворящаго древа креста Господня, да у того же креста чѣпь золотая звенчатая; обшито въ верху червчатымъ атласомъ. Дѣланъ тотъ крестъ при державѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.»

(1) Арх. О. П. № 140. листъ 10.

Съ лицевой стороны, средняя часть креста, подъ алмазами, вскрывается. Внутри, съ одной стороны, сверху изображено на финифти Благовѣщеніе, въ срединѣ Рождество Христово съ надписью и означеніемъ года *1662;* внизу Св. Крещеніе. На другой сторонѣ на зеленой финифти молитва: «Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Царю нашему на невѣрныя во Христа языки даруя и своя сохраняя крестомъ си люди.»

Подъ молитвой образъ Нерукотвореннаго Спаса; ниже онаго знаки Θ Θ Θ Θ.

Внутри этого створа безъ сомнѣнія и заключались нѣкогда, упоминаемыя: часть ризы Господней и часть животворящаго креста.

«золотой.» Въ старину награды за заслуги состояли изъ жалованныхъ отчинъ (1), золотныхъ бархатовъ, атласовъ и иныхъ тканей съ *сорокомъ* или двумя сороками соболей на шубу, золотыхъ или серебряныхъ золоченыхъ кубковъ, придачи помѣстныхъ окладовъ (2), и денегъ; по кромѣ того за военные подвиги жаловались, какъ знаки отличія, *золотые, полузолотые* и *золоченые* (монеты) съ изображеніемъ Царскимъ:

«А во 168 годѣхъ, Октября въ 14 день, отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича посланъ былъ онъ (Князь Григорій Щербатовъ) въ Кіевъ къ Боярину и Воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ за ихъ службу *съ милостивымъ словомъ и съ золотыми и золочеными,* которые *велѣно имъ роздать по данной ему росписи»* (3).

«73 (1565) года Сентября въ 14 день писалъ изъ Чернигова къ Государю (Царю Ивану Васильевичу) Князь Василей Прозоровской, да Өома Третьяковъ, приходили Литовскіе люди къ Чернигову, Павелъ Сапега, да Литовскіе Ротмисты, а съ ними многіе люди, и они Литовскихъ людей отъ города отбили и многихъ Литовскихъ людей побили и знамя Сапѣгино взяли, и посланъ къ нимъ *съ золотыми и съ рѣчью* Яковъ Шетневъ, а послано къ нимъ *по золотому»* (4).

(1) Имѣнье жалуемое въ *отчину* значило въ родовое наслѣдіе.
(2) *Помѣстные* оклады значили жалуемый годовой доходъ опредѣленнымъ количествомъ четвертей хлѣба и сѣнными покосами съ какого нибудь Царскаго имѣнія.
(3) Родословная Князей Щербатовыхъ. Древн. Вивліоѳика. т. 9. стр. 121.
(4) Разряды 1564 года. Вив. т 13, стр. 356.

Золотой, изображенный на рисункѣ № 46, пожертвованъ въ Оружейную Палату, въ 1809 году, Д. Т. С. Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ; вмѣстѣ съ агатовымъ въ золотой оправѣ кубкомъ, украшеннымъ изумрудами и яхонтами. Этотъ кубокъ, со вложеннымъ въ него золотымъ, получилъ Дворовый Воевода и Государственныхъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель Князь Василій Васильевичь Голицынъ, при отправленіи своемъ въ Крымскій походъ.

Золотой составляетъ золотую монету, въ ободкѣ украшенномъ яхонтами и изумрудами, съ одной стороны изображеніе Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей и вокругъ надпись начальными буквами: «**Б**ожіею **М**илостію **В**еликіе **Г**осудари, **Ц**ари — **В. К.** **І**оаннъ **А**лексѣевичь, **П**етръ **А**лексѣевичь.» — Съ другой стороны изображеніе Царевны Софіи, съ подобною же надписью: «**В**еликая **Г**осударыня **Б**лаговѣрная **Ц**аревна, **В**еликая **К**няжна **С**офія **А**лексѣевна, — **В**сея **В**еликія и **М**алыя и **Б**ѣлыя **Р**оссіи **С**амодержцы.»

Для большаго объясненія *золотыхъ*, которые давались за отличія, выпишемъ изъ Росписи вещей отобранныхъ со дворовъ Князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ, въ 1690 году, о золотыхъ жалованныхъ Князю Василью Васильевичу: (1)

«Да въ мастерской Полатѣ въ столпу Великихъ Государей указъ да подъ указомъ роспись за приписью Дьяка Василья Телицына ҂рч҃и (1690) году, а въ томъ указѣ и въ росписи написано:

«Во ҂рч҃и году, Октября въ 4 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, взято къ нимъ Великимъ Государемъ вверхъ Князь Васильева и сына Князь Алексѣева двора Голицыныхъ изописныхъ ихъ животовъ запоны золотые и золотые червонные и посуда золотая. А что чего взято и то писано ниже сего:

«Чепь золотая троескапная троегранная, а въ ней восмьдесятъ три звена скапныхъ сквозныхъ, вѣсу въ ней золота два фунта пятьдесятъ семь золотниковъ, Государева жалованья за Крымскую службу въ ҂рч҃з (1689) году. Къ той же чепи *золотой,* на немъ на одной сторонѣ начеканено двоеглавой орелъ въ правой погѣ скипетръ, а въ лѣвой самодержавіе, въ срединѣ орла на конѣ всадникъ, а межъ орловыхъ дву главъ корона, округъ орла на

(1) Арх. Ор. Пал. Опись 1702 года, № 165, въ концѣ.

рѣзано: «Божіею Милостію Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы» а на другой сторонѣ золотова нарѣзано: «*пожаловали Князь Василья Голицына симъ золотымъ за ево къ намъ Великимъ Государемъ многою службу, что будучи онъ въ нынѣшнемъ во рч҃з году съ нашими Великихъ Государей ратными людьми въ Крымскомъ походѣ Крымскаго Хана со многими ордами у Перекопи съ поля сбили и запереколъ въ дальныя мѣста прогнали;*» а у золотова вверху шахматецъ сквозной, а въ шахматцѣ кольцо серебрянаго дроту. Въ золотомъ вѣсу восмьдесятъ три золотника. Всего въ чепи и въ золотомъ вѣсу золота три фунта сорокъ четыре золотника; на чепи и на золотомъ чехолъ бархотъ *мурамъ* зеленъ, кругомъ обшитъ кружевцомъ золотнымъ съ городами, подложенъ тафтою алою; вѣсу триста тридцать шесть золотниковъ, за золотникъ по сороку по три алтына, итого четыреста тридцать шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ, четыре деньги.»

«*Чепь золотая колчатая,* а на ней два золотыхъ. На большомъ золотомъ двѣ персоны Великихъ Государей, на другой сторонѣ Государыни Царевны Софіи Алексѣевны, кругомъ золотаго подпись Великихъ Государей именованіе; да на другой сторонѣ у чепи золотой же въ срединѣ орелъ двоеглавой, кругомъ золотаго и съ другой стороны подпись, а кругомъ золотаго въ гнѣздахъ серебряныхъ тридцать одинъ алмазъ. Вѣсу въ золотыхъ и въ чепи три фунта семнадцать золотниковъ. Вѣсу въ немъ и въ чепи триста золотниковъ, за золотникъ по сороку по три алтына, да за каменья тридцать рублевъ, всего четыреста десять рублевъ.»

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ

ЦАРИЦЫ ЕВДОКІИ ЛУКЬЯНОВНЫ.

(Рисун. Отд. II. № 47. изобр. 1.)

Наперсный крестъ съ рѣзнымъ распятіемъ Господнимъ на Сапфирѣ, хранящійся нынѣ въ Оружейной Палатѣ, по описи Патріаршей ризницы 1722 года, состоялъ въ числѣ Панагій :

« Втораянадесять панагія крестомъ, золотая, а въ ней камень яхонтъ лазоревъ крестомъ, а на немъ рѣзано Распятіе Господне; около, по краямъ, обнизано жемчугомъ въ одну прядь; во главѣ камышекъ лалъ, на закрѣпкахъ пять зеренъ гурмыжскихъ; чепь серебряная; а по прежнимъ описнымъ книгамъ въ той панагіи написана чепь золотая звѣнчатая. »

Въ описи Оружейной Палаты 1835 года въ числѣ Царскихъ крестовъ: (1)

« Крестъ золотый съ финифтью; на немъ вырѣзано, на сапфирѣ, Распятіе Інсуса Христа; украшенъ небольшимъ неграненымъ яхонтомъ, пятидесятью семью зернами кафимскаго жемчугу и пятью бурмицкими зернами; одно мѣсто порожнее. Вѣсу въ крестѣ девятнадцать съ половиною золотниковъ. »

По описной книгѣ Мастерской Палаты Царицы Евдокіи Лукьяновны (2) этой панагіей она благословила дочь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну *на родинахъ :*

(1) №№ 67 — 4.
(2) Арх. О. П. № 668. листъ 12.

« Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукъяновна благословила дщерь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну на родинахъ, снявъ съ своего мониста понагею золоту, а въ ней камень яхонтъ лазоревъ, на яхонтѣ рѣзанъ Спасовъ образъ Вседержителя обложенъ золотомъ съ каменьемъ и съ жемчюги, на гонтанѣ шолковомъ червчатомъ; у ней двѣ прониски корольковые. А какъ та понагѣя съ Царицына мониста снята и отдана Царевнѣ и отъ Царевны принесена въ Казну и то писано выше сего въ той статьѣ гдѣ та понагея на Царевнинѣ монистѣ была писана. »

Въ описи казны Царевны Ирины Михайловны, вмѣсто « благословила на родинахъ » сказано: « благословила на еѣ Государскіе крестины. »

ЦѢПЬ

ЗОЛОТАЯ, СКАННАЯ, БОЛЬШАГО НАРЯДА.

(Рисун. Отд. II. № 47. изобр. 2.)

Въ преданіи о присылкѣ Благовѣрному Великому Князю Владиміру Греческимъ Императоромъ Царскаго облаченія, упоминается и о золотой цѣпи для возложенія животворящаго креста: «Посылаетъ же ожерелье, сирѣчь Св. Бармы, яже на плещу свою возлагаше и *цѣпь отъ злата аравійскаго скованну.*»

Великій Князь Іоаннъ Іоанновичь, благословляя сына своего наслѣдственнымъ Царскимъ чиномъ, завѣщаетъ ему въ духовной своей: «*чепь золоту великую врану съ крестомъ золотымъ.*» Эта цѣпь, вѣроятно, и называлась въ послѣдствіи *хрестьчатой,* въ значеніи цѣпи, на которой возлагался животворящій крестъ, или въ значеніи *крущатой,* то есть состоящій изъ кружковъ, или плоскихъ колецъ, какъ называлась и перевязь Царя Алексѣя Михайловича съ подписью (1).

Кружчатая цѣпь съ чернью, изображенная на рисункѣ подъ № 5, хранится также въ Оружейной Палатѣ, и находится въ описи платью и казны мастерской палаты Царя Михаила Ѳеодоровича 138, 139, 140 и 150 годовъ (2):

«Чѣпь золота кольчата рѣзана съ чернью.»

(1) Стр. 75.
(2) Арх. Ор. Палаты № 128, листъ 237. № 130 листъ 638.

Изображенная же на рисункѣ № 47 сканная троегранная цѣпь, въ первый разъ упоминается въ описи 1663 — 1664 годовъ:

« Чѣпь золотая, звѣна на три грани сканные, а въ ней восемдесятъ звѣнъ и въ томъ числѣ *одно звѣно о двухъ граняхъ*, а третья грань отпала и положена тутъ; по вѣсу два фунта двадцать четыре золотника. »

По описи казны большіе шкатулы 1647 года (1), подобная цѣпь поднесена Царевичу и Князю Алексѣю Михайловичу въ 1631 году Послами отъ Голландскихъ Штатовъ и отъ Князя Оранскаго Фридриха Генриха:

« Чепь золота а въ ней семьдесятъ девять звенъ, триграныя прорѣзныя, вѣсомъ два фунта двадцать одинъ золотникъ, по ярлыку цѣна по рублю золотникъ, прислалъ ко Государю Царевичу ко князю Алексѣю Михайловичу Галанской владѣтель Индрикусъ Князь съ Послы своими с Олбертусомъ да съ Ягапомъ во ҏлд (1631) году; принесъ съ казеннаго двора въ Государеву мастерскую Полату Дьякъ Григорей Понкратьевъ во ҏнд (1651) году апрѣля въ ді (14) день. И того жъ году августа въ ла (31) день сія чепь отдана назадъ показанному вверху Дьяку Григорью Панкратьеву. Приказалъ записать Бояринъ Илья Даниловичъ Милославской. »

Число звѣнъ на цѣпяхъ иногда убавлялось въ соразмѣрность возложенія на перси, и отъ того, какъ число звѣнъ, такъ и вѣсъ измѣнялись: Напримѣръ, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ: « а у чепи убавлено длины четыре звѣнца, во ҏлє (1627) году » (2).

Къ вѣнчанію на Царство Царя Ѳеодора Алексѣевича убавлено съ троегранной звѣнчатой цѣпи тридцать звѣнъ (3).

По описи 184 (1676) года (4), въ казнѣ находилось « тридцать семь чѣпей золотыхъ, да *чѣпь жемчюжная, что съ ароматниками золотыми*, а по вѣсу въ нихъ золота, кромѣ жемчюгу, что на жемчюжной чѣпи, тридцать восмь фунтовъ безъ семнадцати золотниковъ. »

Первою цѣпью означена изображенная здѣсь согласно съ описью 1663 года:

(1) Арх. Ор. Палаты. № 685, листъ 259.
(2) Арх. Ор. Пал. Опись большаго наряда Государя Царя Михаила Ѳеодоровича. № 681 листъ 3.
(3) Арх. Ор. Пал. № 140, листъ 8.
(4) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 7.

« Чѣпь золотая звѣнчатая, звѣна на три грани сканные ; а въ ней по счету восмьдесятъ звѣнъ , и въ томъ числѣ одно звѣно о двугранехъ , а третья грань отпала , и положена тутъ же, а у другова звѣна грань надломилась. По вѣсу два фунта двадцать четыре золотника. »

ПЕРЕВЯЗЬ ЯХОНТОВАЯ,

ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 47. изобр. 3.)

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ перевязи назывались еще *окладнями;* напримѣръ: «Окладень золотъ кольцами, по кольцамъ съ одну сторону рѣзана подпись Пресвятые Троицы, да полное имя Государя Царя и В. К. Михаила Ѳеодоровича. На ней мешечекъ камка черлена на бумагѣ, подложенъ тафтою желтою.»

На окладняхъ, или перевязяхъ носились въ такъ называемыхъ *фляшкахъ*, часы (1).

По Выходнымъ книгамъ, въ первый разъ упоминается о *перевязи яхонтовой* 1681 года, Января 6: «*Перевязь новая* золотая, съ яхонты червчатыми.»

Въ слѣдующемъ году, по смерти блаженной памяти Царя Ѳеодора Алексѣевича, эту перевязь велѣно подавать Государю Царю и В. К. Іоанну Алексѣевичу (2):

(1) Въ описи 1682 года, № 140, послѣ перевязей и цѣпей, слѣдуютъ *фляшки* (листъ 515); а потомъ часы:

«1. Серебряна, золочена съ розными финифты; посередь фляжки наведенъ орелъ бѣлымъ финифтомъ; *въ ней часы*, и т. д.

2. Фляшка золота съ чернью; на переди орелъ двоеглавой чеканнаго дѣла, назади орелъ двоеглавой съ чернью. Въ ней часы съ изумруды.

6. Фляшка хрустальная, оправлена золотомъ, съ яхонтики червчатыми и съ изумруды; на верху бирюза. Казны блаженные памяти великого Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича.»

(2) Опись 1682 года. № 140, листъ 511.

« Перевезь золотая съ розными финифты; въ ней въ срединѣ запана, въ запанѣ яхонтикъ червчатъ да двадцать четыре искры яхонтовыхъ, четыре зерна кафимскихъ; шеснадцать запанокъ, въ нихъ по яхонтику, да по четыре искры яхонтовыхъ червчатыхъ, по четыре зерна кафимскихъ; осмнадцать запанокъ узлами, въ нихъ по яхонтику, да по осьми искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; подложены отласомъ червчатымъ. ҁч҃ (1682) года Іюня въ к҃д (24) день, сію перевезь велѣно подавать Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу къ Царскимъ платнамъ; да отъ той же перевези отнято три запанки, въ томъ числѣ двѣ съ зерны кафимскими, одна узломъ, и положены съ чепями. »

Въ описи казны, блаженной памяти Царя Іоанна Алексѣевича, составленной въ 1696 году (1):

« Перевязь золота, въ ней по щету семнадцать репьевъ золотыхъ съ финифтью, въ срединѣ по яхонту червчату, да по четыре зерна кафимскихъ, кругомъ искры яхонтовые червчаты. Въ томъ числѣ одинъ репей великъ; въ одномъ репьѣ въ срединѣ яхонта нѣтъ; да шестнадцать репьевъ золотыхъ съ финифтью въ срединѣ по яхонту червчату, кругомъ искры яхонтовыя червчаты. Розшита по червчату отласу. »

Въ настоящемъ состояніи эта перевязь, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 81 — 5, вполнѣ соотвѣтствуетъ описямъ 1682 и 1686 годовъ.

(1) Арх. О. П. № 150. листъ 5.

ЦѢПЬ ЗОЛОТАЯ

СЪ ФИНИФТЬЮ И ЖЕМЧУГОМЪ,

ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 47. изобр. 4.)

Въ описи Казны Царя и В. К. Ѳеодора Алексѣевича (1) эта цѣпь помѣщена первою:

«Чѣпь золотая колчетая съ розными финифты и съ жемчуги; въ ней двѣнадцать звѣнъ четверогранныхъ, да двѣнадцать звѣнъ продолговатыхъ обнизаны жемчугомъ мѣлкимъ. Вѣсу восемдесятъ одинъ золотникъ.»

Въ настоящемъ состояніи эта цѣпь заключаетъ въ себѣ семь сотъ тридцать зеренъ жемчугу и вѣситъ семдесятъ восемь золотниковъ (2).

(1) Арх. Ор. Пал. № 140, листъ 513.
(2) Опись Ор. Пал. 1835 года, листъ 124, № 80 — 4.

ЦАРСКІЯ ПЛАТНА

и

СТАНОВЫЕ КАФТАНЫ.

(Рисун. Отд. II. № 48, 49, 50, 51.)

Царскія платна, составляли торжественную верхнюю одежду, собственно порфиру. Они шились преимущественно изъ аксамиченаго бархата или аксамиченаго атласа, съ горностайнымъ исподомъ и собольей опушкой, — рукава короткіе и широкіе. При вѣнчаніяхъ на царство, платно, относясь къ облаченію въ чинъ Царскій, возлагалось въ храмѣ, на становой кафтанъ, въ которомъ вступалъ нововѣнчаемый.

Выпишемъ изъ Выходной книги облаченіе, въ которомъ вѣнчался на царство Царь Θеодоръ Алексѣевичь, Іюня 18 дня 1676 года:

«Шествуя изъ Грановитой Палаты въ соборную церковь на Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ былъ *опашень* — обьярь по серебряной землѣ травы золотыя аксимичены, нашивка и кружево низано жемчугомъ въ одно зерно; пуговицы изумрудныя; *кафтанъ Царской становой*, камка Кизильбашская по серебряной землѣ травы золотыя, кружево низано жемчюгомъ по червчатому атласу, на рукавахъ нашито запястье низаное жемчюгомъ съ золотыми запанами и съ каменьями — съ алмазами, яхонтами и изумрудами; тесьма; *зипунъ* — тавта бѣлая, обнизь алтабасная золотная съ алмазными запонами; шапка горлатная съ колпакомъ перваго наряда. Посохъ Индѣйскій съ ка-

меньемъ; ожерелье пристяжное съ алмазами, перваго наряда. Штаны объярь по серебряной землѣ травы и рѣки золоты. Башмаки бархатъ червчатъ двоеморхъ, низаны жемчюгомъ съ запаны — съ алмазами съ яхонтами червчатыми и изумрудами.»

«А изъ Грановитой Полаты изволилъ Великій Государь итти въ соборную и апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; и пришедъ въ соборную церковь изволилъ цѣловать Святыя иконы, и былъ у животворящаго креста и у благословенія святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Русіи, и взошелъ на свое Государево уготованное мѣсто (на рундукъ, что поставленъ былъ среди соборной церкви), и *ему Великому Государю подалъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, его Государево новое царское платно, бархатъ двоеморхъ по рудожелтой землѣ по травамъ низано жемчюгомъ въ одно зерно,* круживо нашито низано жемчюгомъ съ запаны золотыми съ каменьи, съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды (что снято съ платна, отласъ виницѣйской золотъ, брата его Государева, Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи); діадима перваго наряду; *кафтанъ становой и зипунъ, подъ тѣмъ платномъ, были тѣже, въ чемъ Великій Государь изволилъ итти въ соборную и апостольскую церковь;* вѣнецъ царской золотъ съ алмазы и съ яхонты, съ изумруды и съ зерны гурмыцкими. Стряпни было: полотенцы, стулъ съ кистьми, подножіе бархатное холодное, кресла золотые съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды, съ Казенного Двора. А царское вѣнчаніе было по чиновнику изъ Посольскаго приказу.»

«А послѣ царского вѣнчанія изволилъ Великій Государь итти съ рундука на свое Государево Царское прежнее мѣсто, что у южныхъ дверей; и ему Великому Государю поданъ жезлъ Царской. А съ царскаго мѣста изволилъ Великій Государь итти въ придѣлъ Димитрія Селунскаго и изволилъ *низаное платно* перемѣнить, а вмѣсто того платна, подано ему Великому Государю *царское платно третьего наряду,* отласъ бѣлъ, по немъ шито золотомъ и серебромъ съ розными шолки (которымъ челомъ ударилъ ему Великому Государю бояринъ Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ), круживо низано жемчюгомъ по червчатому бархату; шапка Мономахова; а діадима и *кафтанъ становой* тѣ же, *что былъ подъ низанымъ платномъ.*»

Различіе между кафтаномъ и платномъ или большаго наряда опашнемъ (1), состояло въ томъ, что кафтанъ имѣлъ станъ, между тѣмъ какъ платно, какъ верхняя одежда, не имѣло его.

Изображенное на рисункѣ № 48 платно (въ подписи названо кафтаномъ) по описи 1648 года (2) принадлежало Царю Алексѣю Михаиловичу:

«Платно отласъ золотной по червчетой землѣ, оксамичено, петельчето, коруны и травы петельчаты золоты и серебрены; а тѣмъ отласомъ Государю челомъ ударилъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ въ нынѣшнемъ во ρн҃и году. Подкладка тафта червчата, подпушка фараузная, круживо большое низано жемчугомъ и съ каменьи и съ канителью; а жемчугъ и каменье снято съ старого кружива, что было на шубѣ, а тою шубою покрытъ былъ гробъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи; а та шуба изъ церкви Архангела Михаила; одиннадцать пугвицъ золоты, велики, прорезные, съ каменьи, сняты съ Государева платна перваго наряду — отласъ золотной по бѣлой землѣ травы велики золоты съ шейки съ лазоревыми да съ зелеными, скроено въ нынѣшнемъ во ρн҃и году, Марта въ к҃д день. И сіе платно отослано на казенной дворъ къ казначею и къ дьякамъ.»

Царскій гробъ, при выносѣ тѣла, покрывался собственно платномъ (3), а не шубою, какъ сказано въ описи 1648 года: объ этомъ покровѣ упоминается въ описи большаго наряда Государя Царя Михаила Θеодоровича: «Платно, 2-го наряду, по серебреной по шитой землѣ аксамичено золотомъ.... » Въ прибавленномъ примѣчаніи сказано: «покрытъ тѣмъ платномъ гробъ блаженныя памяти Государя Царя и В. К. Михаила Θеодоровича всея Русіи, какъ несли изъ хоромъ и въ церквѣ у Архангела Михаила. — А исподъ горнастайной снесенъ въ казну того жъ числа.»

(1) Въ описи 156 (1648) года, подъ № 134, упомянуто объ единствѣ покроя платна и опашня: «Платно, а опашень тожъ, отласъ золотной земля серебрена, скроенъ во 156 году Марта 23-го изъ турскаго кафтана, взятъ изъ казны блаженные памяти Государя Царя и В. К. Михаила Θеодоровича всея Русіи....» листъ 5.

(2) Арх. Ор. Пал. № 134, листъ 5, на оборотѣ.

(3) «А на выносѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тѣло во гробу покрыто было его жъ Великаго Государя Царскимъ платномъ, бархатъ виницейскій золотой аксамиченъ, на немъ травы шелкъ червчатъ да зеленъ, круживо низано жемчугомъ, — безъ пугвицъ; а по верхъ платна покрыто было аксамитомъ по золотой землѣ петельчетымъ, по немъ коруны и травы золоты съ серебромъ.» Выходная книга 1676 года.

ВЕРХНІЙ

ХОЛОДНЫЙ ЦАРСКІЙ КАФТАНЪ,

БАЙБЕРЕКОВЫЙ (1) ГЛАДКІЙ.

(Рисун. Отд. II. № 52, 53, 54, 55.)

Въ описи « *Платью Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича* » (2), этотъ кафтанъ означенъ въ числѣ верхнихъ холодныхъ :

« Байберекъ маковой, круживо золото съ серебромъ, опушенъ собольми, подкладка камка ала. »

На немъ недостаетъ соболей опушки; но, при поступленіи платья *въ отставное,* украшенія перешивались на новое. Такъ на примѣръ съ подобнаго же кафтана рудожелтой объяри « подпушка съ подолу снята и подшита подъ объяринной алой кафтанъ. »

(1) Шелковая ткань затканная золотомъ и серебромъ, или гладкая. По описямъ Китайская и Турецкая. Арх. Оруж. Пал. *Алфавитъ,* подъ букв. Б. № 259. Опись 148 (1640) года, № 678 : листъ 271 : « Байбереку зеленово Турецково 18 арш. цѣна по 30 алтынъ аршинъ. »

(2) Арх. Ор. Пал. № 143, листъ 23.

УКРАШЕНІЯ ЦАРСКИХЪ ОДЕЖДЪ.

(Рисун. Отд. II. № 56, 57, 58.)

Украшенія Царскихъ одеждъ, кромѣ накладныхъ ожерельевъ, запястьевъ и проч., состояли изъ золотыхъ и серебряныхъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями кружевъ, нашивокъ, запонъ, запонокъ, узловъ, пуговицъ, ворворокъ, крючковъ, завязокъ и петель.

Кружева были: низаныя, плетеныя и цѣнковыя.

Низаныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, по бархату, принадлежали собственно царскимъ платнамъ; напримѣръ, въ описи 1682 года: (1)

« *Кружива низаные съ Царскихъ платенъ:*

— « По червчатому бархату низаны жемчугомъ мѣлкимъ; въ нихъ каменье — искры яхонтовые и изумрудные и бирюзы; а по осмотру, пять мѣстъ порозжихъ. Въ нихъ запоны косые. » и т. д.

Кружива съ становыхъ кафтановъ:

— « По червчатому отласу низаны жемчюгомъ, съ канителью и струнцаломъ » (2).

— По бѣлому отласу низаны жемчюгомъ мѣлкимъ съ канителью и струнцаломъ въ травахъ птицы сирины.

« *Кружива съ опашней:*

(1) Арх. Ор. Палаты. № 140, листъ 541 — 593 — 596.

(2) Вѣроятно, выбивными изъ серебряной фольги звѣздочками, цвѣтами, травами и проч. изображеніями.

— «Низано жемчюгомъ прорѣзное да пятнадцать гнѣздъ нашивки такой же.»

— «Низаны репейками струнцаломъ; пятнадцать гнѣздъ нашивки; варворки низаны жемчюгомъ» и проч.

« *Кружива плетеные :* »

— «Плетеного широкого золото съ серебромъ, ширпною въ полпята вершка ($4\frac{1}{2}$ вер.) безъ городовъ, мѣрою одиннадцать аршинъ, вѣсомъ девять фунтовъ, 60 золотниковъ. Въ ҂рч҃е (1687) году сіе круживо нашито къ завѣсѣ отласъ алъ травы золотые, вмѣсто подзору, х кровати позолоченой Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, въ хоромы.»

« *Кружива цѣпковые :* »

— «Золото съ серебромъ, съ зеленымъ да съ алымъ шолкомъ.

— «Серебряное волоченое, средина золотная пряденая съ репьями.

— «Волоченое золотное, основа шолкъ шемаханской и пр.»

нашивки: «Нашивка золотая съ краснымъ да съ зеленымъ финифтомъ двѣнадцать гнѣздъ, въ нихъ по десяти алмазовъ въ гнѣздѣхъ, итого сто двадцать алмазовъ да двѣнадцать пуговицъ золотыхъ, въ нихъ по семи алмазовъ; нашита на объяри золотной; да у той же нашивки кисти золоты пряденого золота, въ нихъ двадцать четыре лала. ҂рч (1682) году Іюля г҃і (13) да Іюля въ к҃е (25) день, да Августа въ г҃і день, по указу Великихъ Государей изъ сей нашивки одиннадцать гнѣздъ отдано въ вѣнецъ межъ запанъ и въ убрусъ и въ ожерелье къ образу Пресвятые Богородицы Владимерскіе, что въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Приказалъ записать бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.» (1)

— «Девять гнѣздъ, въ нихъ въ нашивкѣ по три репейка золоты, въ репейкахъ по яхонтику да по изумруду; кругъ каменья по четыре зерна кафимскихъ; репьи обнизаны жемчюгомъ, подложены отласомъ червчатымъ; а по осмотру осмнадцати зерень кафимскихъ да трехъ камневъ нѣтъ.»

— «Семнадцать гнѣздъ нашивки низано по червчатому отласу струнцаломъ, у ней пятнадцать кляпышей обнизаны струнцаломъ же.

— «Десять гнѣздъ дѣлано изъ волоченаго золота струнцаломъ репьями, въ репьяхъ и кругъ репьевъ вставлены зерна кафимскіе мѣстами.

(1) Арх. Ор. Пал. № 140. листъ 381.

— « Двѣнадцать гнѣздъ низано жемчюгомъ мѣстами струнцаломъ, въ ней цвѣтки шолковые зеленые и лазоревые.

— « Четырнадцать гнѣздъ низано жемчюгомъ, мѣстами струнцаломъ; въ ней цвѣтки шолковые зеленые и лазоревые.

— « Пятнадцать гнѣздъ, дѣлана изъ волоченого золота съ узлы и съ кистьми, пугвицы обнизаны жемчюгомъ витые Греческого дѣла, въ нихъ въ закрепкѣ яхонтъ червчатой. » (1)

запоны. Запоны нашивались на кафтаны, на діадимы и на шапки:

— « Запона золотая съ розными финифты, въ ней орелъ, у орла въ грудяхъ алмазъ великъ граненъ, надъ орломъ въ корунѣ девятнадцать искръ алмазныхъ; въ крестѣ четыре алмазца, въ крыльяхъ сорокъ два алмазца; подъ ногами въ яблокѣ двѣнадцать искръ алмазныхъ; въ хвостѣ шесть искръ алмазныхъ; кругъ запоны, по сторонамъ, двадцать алмазцовъ граненыхъ. ҂рч (1682) Іюля въ кд день, сія запана на шапку, Великаго Государя Царя и Великого Князя Іоанна Алексѣевича, бархатъ двоеморхъ жаркой цвѣтъ, на переднюю прорѣху. »

— « Запана золотая, круглая, прорѣзная, въ ней въ срединѣ изумрудъ великъ четвероуголенъ граненъ, да по сторонамъ шестнадцать изумрудовъ въ золотыхъ гнѣздехъ. ҂рч (1682) Іюля въ гі день, по указу Великихъ Государей сія запана отдана въ Приказъ золотыхъ дѣлъ въ корону къ образу Пресвятые Богородицы Владимерскіе, что въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. » (2)

« Запана золотая съ кровелькою, на кровлѣ наведено розными финифты, съ низу вставлено алмазъ граненой, да по сторанамъ двѣнадцать алмазцевъ граненыхъ же, да шестьдесятъ искръ алмазныхъ граненыхъ же; *въ срединѣ запоны, за кровлею, персона Королевская.* (3)

— « Птица золотая въ ней въ зобу лалъ великъ продолговатъ, около восмь алмазцовъ; въ шеѣ двадцать искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; въ головѣ и въ носу шесть искръ яхонтовыхъ червчатыхъ, да искра изумрудная; въ крыльяхъ

(1) Опись № 140, листъ 580.
(2) По описи подобныхъ запонъ на украшеніе образа Владимірской Божіей Матери, выдано, сверхъ упомянутой, двѣнадцать.
(3) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 375.

по алмазу, да потри искры яхонтовыхъ червчатыхъ, да по искрѣ изумрудной; подъ крыльями два зерна кафимскихъ; въ кохтяхъ у крыла по конецъ два зерна кафимскихъ на спияхъ; въ хвостѣ въ среднинѣ яхонтъ червчатъ, да пять алмазовъ, да три яхонтика червчатыхъ, да четыре искры яхонтовыхъ червчатыхъ; у хвоста три зерна кафимскихъ; на спинѣ у птицы чепочка золотая.

запонки: (1)

— « Запанка золотая, съ розными финифты, узломъ, въ ней сорокъ семь алмазцовъ и искръ алмазныхъ граненыхъ. ҂рч (1682) года Іюня въ кд (24) день, сія запана нашита на шапку Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, бархатъ алъ гладкой, на заднюю прореху.

— « Три запанки (2) золотыхъ круглыхъ съ бѣлымъ финифтомъ, въ нихъ по яхонту лазоревому осмероугольному, кругъ нихъ по пяти искръ яхонтовыхъ червчатыхъ. ҂рч года Іюля въ ѳі (19) день, двѣ запанки отнесены въ хоромы Государыни Царевны и Великіе Княжны Татьяны Михайловны, приняла бояроня Княгиня Анна Андреевна Мещерская. »

узлы: (3)

— « Два узла низаны жемчугомъ съ каменьи, въ нихъ по двадцати изумрудовъ, по пяти лаловъ; а по осмотру на одномъ узлу дву изумрудовъ нѣтъ. ҂рч года Августа въ г день, изъ сихъ узловъ камень тридцать восмь изумрудовъ да двѣнадцать лаловъ отданы въ Золотую полату къ образу Пресвятые Богородицы Владимерскіе что въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. »

— « Два узла низаны жемчугомъ, въ нихъ двѣ запаны алмазныхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; въ нихъ шесть алмазовъ да двѣ запаны въ золотыхъ же гнѣздехъ; въ нихъ по пяти алмазцовъ да по коркѣ алмазной; въ гнѣздахъ же по десяти яхонтовъ червчатыхъ. »

пугвицы: (4)

— « Девять пугвицъ золоты, прорезные, розъемныхъ, съ алмазы и съ розными финифты; посреде ихъ обручики съ червчатыми яхонтики, съ

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 350 на оборотѣ.
(2) Оп. Ор. Пал. № 140. листъ 354.
(3) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 385.
(4) Оп Ор. Пал. № 140, листъ 429.

Царского платна; а по осмотру въ трехъ пугвицахъ нѣтъ по два яхонтика.»

— «Двѣнадцать пугвицъ золоты прорѣзные съ розными финифты, въ нихъ по два яхонтика червчатыхъ, по два изумрудца въ закрѣпкахъ, по зерну гурмыцкому. р҃ч года Іюня въ к҃д день сіе пугвицы нашиты Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ на царскіе платна объярь серебрена мяхкая по ней травки золоты съ розными финифты.»

— «Двѣнадцать пугвицъ изумрудныхъ большихъ на золотыхъ спняхъ въ закрѣпкахъ по яхонту червчату. р҃ч года Іюня въ к҃д день сіе пугвицы нашиты Великимъ Государемъ на царскіе платна обьярь серебрена по ней корупы золоты съ низаными круживы.»

— «Шесть пугвицъ золоты съ розными финифты, велики; въ нихъ въ закрѣпкѣ по алмазу граненому, кругъ закрѣпки по осьми алмазовъ граненыхъ же, сняты съ платна, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отласъ виницѣйской по червчатой землѣ.»

петли: (1)

— «Четыре петли низаны жемчугомъ по бѣлому отласу; въ нихъ по счету триста шестьдесятъ зеренъ; положены въ коробочку.

— «Четыре петли низаны жемчугомъ, въ нихъ по счету двѣсти восмь зеренъ.

— «Три петли низаны жемчугомъ, въ нихъ по счету восмьдесятъ три зерна.

петли съ шапокъ: (2)

— «Четыре петли, въ нихъ по счету двѣсти восмь зеренъ. р҃ч года, сіе петли нашиты на шапку Великого Государя Царя и Великого Князя Іоанна Алексѣевича—бархатъ лимонной цвѣтъ.

— «Четыре петли, въ нихъ по счету двѣсти восмь зеренъ. р҃ч года Іюня въ.... день сіе петли нашиты на шапку — Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича — бархатъ лимонной цвѣтъ.

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 453.
(2) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 457.

варворки: (1)

— «Пять сотъ семьдесятъ четыре низаны жемчугомъ съ канителью.

крюки: (2)

— «Крюки золоты съ розными финифты, въ нихъ сто четырнадцать алмазовъ граненыхъ, да четыре искры алмазныхъ же. ҂рі года Іюля въ гі день, по указу Великихъ Государей, сіе крюки отданы въ Золотую Палату въ вѣнецъ къ образу Пресвятые Богородицы Владимерскіе, что въ Соборѣ Успенія Пресвятые Богородицы.»

— «Крюки золоты съ розными финифты въ нихъ сто восмьдесятъ четыре алмаза большихъ и малыхъ граненыхъ и искръ алмазныхъ. рч҃ года Іюля въ гі день, по указу Великихъ Государей, сихъ крюковъ два звена стороннихъ отдано въ приказъ золотыхъ дѣлъ въ вѣнецъ къ образу Пресвятые Богородицы Владимерскіе, что въ большомъ Успенскомъ Соборѣ.»

— «**петля** отъ крюка (3) золотая съ финифты, въ ней шесть искръ алмазныхъ да двадцать девять яхонтовъ червчатыхъ.»

— «**звѣно** золото отъ крюковъ, въ немъ двадцать алмазцовъ да два яхонта червчатыхъ.

— «**плащь** отъ крюка въ немъ двадцать восмь яхонтовъ да двѣнадцать искръ алмазныхъ...»

завязки ферезей: (4)

— «Пятеры золото съ серебромъ съ кистьми варворки, низаны жемчугомъ. рче҃ года, Декабря въ кг҃ день сіе завязки поданы...»

— «Трои золотные съ кистьми варворки низаны жемчугомъ.

— «Двои золотные съ кистьми безъ варворокъ.

образцы съ кафтановъ ѣздовыхъ: (5)

— «Восмь низаны жемчугомъ кафимскимъ, въ нихъ алмазы и искры яхонтовые червчатые.»

— «Восмь *единороговъ,* да *грифъ,* низаны жемчугомъ скатнымъ.»

— «Пять гнѣздъ шолкъ свѣтлозеленъ съ золотомъ съ кистьми, варворки канительные серебряные.»

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 591 (2) листъ 339. (3) листъ 341. (4) листъ 585. (5) листъ 587 и 588.

ЦАРСКІЯ МѢСТА,

ПРЕСТОЛЫ И КРЕСЛА.

Въ древности Великокняжескіе престолы или троны назывались *столами,* и преимущественно *златыми* и *отними* (отеческими, наслѣдственными). При Царяхъ — *Царскими мѣстами,* а носимые въ походахъ и при выходахъ въ храмы, на мѣста смотровъ войскъ и пр. *креслами* (1) и *Царскими стульями.* (2)

(1) *Креслами,* вѣроятно, въ старину назывались складные стулья крестъ-на крестъ.

(2) По Санскр. स्थल (стъала) мѣсто, возвышеніе, вообще сѣдалище.

ЦАРСКОЕ МѢСТО

ЦАРЯ И В. К. МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 59, 60, 61.)

Въ описи казны Царя Михаила Ѳеодоровича, 1640 года, упоминается объ нихъ вкратцѣ:

«Мѣсто Царское обложено золотомъ съ каменемъ съ большимъ и съ малымъ и съ искрами и съ жемчуги съ большими; на немъ влагалище суконное, съ верху багрецъ, а съ низу на страфиль черленъ; у влагалища по краемъ снурокъ шолковъ черленъ; изъ мѣста изъ пяти гнѣздъ каменье большіе выняты и заверчены въ бумашку и привязаны къ тому мѣсту; а сказалъ дьякъ Гаврила Облезовъ, что тѣ каменья вынеты по Государеву имянному приказу для осмотру Государю.»

Въ описи 184 (1676) года изчислены еще болѣе недостающіе въ креслахъ драгоцѣнные камни, разтерянные въ походахъ:

«Кресла оправлены золотомъ съ каменьи съ бирюзы съ большими и съ малыми и съ лалами и съ бечетою; (2) а по осмотру на правой сторонѣ на нижнемъ перететивьѣ съ переднево конца золота и съ каменьемъ нѣтъ; да на той же ножкѣ съ боку золота съ каменьемъ же нѣтъ на той же ножкѣ съ зади золота съ каменьями жъ нѣтъ, да на перететивьѣ подъ подушкою съ стороны каменья нѣтъ большово; съ верху ручной помочи

(1) Оп. Ор. Пал. № 678, листъ 50 на оборотѣ.
(2) Оп. Ор. Пал. № 155, листъ 236.

задней стоячей столбикъ переломленъ и золотца поотодрано; да на томъ же столбикѣ на верху каменя или жемчугу нѣтъ; да на томъ же столбикѣ яблочко помято; да съ лѣвой стороны на нижнемъ перететивьѣ съ стороны дву каменей большихъ нѣтъ; да съ переди на концѣ каменя нѣтъ; да съ верху подушки съ стороны каменя жъ нѣтъ; да съ зади на стоячемъ столбикѣ съ стороны каменя нѣтъ да изнутри на томъ же стоячемъ столбикѣ подъ верхнимъ перететивьемъ каменя нѣтъ; да на томъ же столбикѣ на верху на яблочкѣ каменя нѣтъ или жемчюжного зерна; да съ переди на нижнемъ перететивьѣ каменя нѣтъ; да на стоячемъ столбикѣ съ лѣвой стороны дву каменей нѣтъ; да съ правой стороны на стоячемъ столбикѣ каменья нѣтъ. »

По описи 1663 — 1664 года, эти кресла *были въ походахъ:* « Другіе кресла скаменьи съ яхонты и съ изумруды съ червчатыми и лазоревыми и съ бирюзами, да назади два камня хрусталя большихъ и съ жемчюги, верхней правой столбикъ съ ручные помочи сломленъ, въ одной ножки золото ободрано и съ каменьи. Были въ походахъ. »

Въ сказаніи Петрея о коронованіи Марины Мнишекъ, упоминается объ этомъ Царскомъ мѣстѣ, какъ о присланномъ въ даръ отъ Персидскаго Шаха Царю Іоанну Васильевичу Грозному:

« Этотъ тронъ, на которомъ сіяло 600 алмазовъ, 600 рубиновъ, 600 сафировъ, 600 смарагдовъ и 600 бирюзъ, нѣкоторыя въ половину голубинаго яица, былъ подаренъ Персидскимъ шахомъ Іоанну Васильевичу Грозному. »

По описи Оружейной Палаты 1835 года, эти кресла, издавна поставляемыя во время коронованія Царицы, въ Успенскомъ соборѣ, заключаютъ въ себѣ на золотой основѣ, кромѣ упоминаемыхъ въ описи 1676 года недостающихъ камней: 1325 яхонтовъ, въ томъ числѣ нѣсколько лаловъ, 559 бирюзъ, большихъ жемчужинъ и раковинъ жемчужныхъ 16, сафировъ 28, аметистовъ 15, хризолитовъ и камней подъ хризолитъ 21, и нѣсколько поддѣльныхъ изумрудовъ.

КРЕСЛА АЛМАЗНЫЯ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 62, 63, 64, 65, 66.)

Въ книгѣ Персидскихъ пріѣздовъ (подъ № 14) (1) упоминается, что «7168 (1660) года Великому Государю Царю Алексѣю Михайловичу челомъ ударилъ Кизилбашскаго шахова ближняго человѣка Ихто Модевлетевъ купчина Армянинъ Захарей Сарадаровъ, въ дарехъ: *Кресла оправлены золотомъ съ камены съ алмазы и съ яхонты и съ жемчюги, по оцѣнкѣ 22,591 руб. 20 алтынъ.*»

Въ вознагражденіе за эти кресла въ числѣ другихъ, поднесенныхъ Царю Алексѣю Михайловичу торговой компаніей Арменіи, даровъ, пожаловано Государемъ 4000 руб. сереб. и 19,000 р. мѣдью.

Въ описи 184 (1676) года (2) заключается подробное описаніе алмазныхъ креселъ:

« *Кресла большіе алмазные оправлены золотомъ съ камены* съ алмазы и съ яхонты и съ искры яхонтовыми; на верхней цкѣ изнутри сто двадцать каменей алмазовъ и въ томъ числѣ пятдесятъ восмь большихъ да шестьдесятъ два маленькихъ, да въ серединѣ лалъ подъ верхней цкою; на перететивѣ двадцать четыре камени алмазы, да двадцать три яхонта; на корунѣ

(1) Арх. Ор. Пал. Выписка изъ Арх. Иностр. Дѣлъ, Д. Ст. Сов. Собакина, 1763 года, о дарахъ присылавшихся Царямъ и Великимъ Князьямъ иностранными державами.
(2) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 233.

двадцать одинъ камень алмазовъ; да на перететивѣ нижнемъ подъ коруною двадцать четыре алмаза да двадцать четыре яхонта; на корунѣ жъ три веревочки жемчугу счетомъ сто одно зерно у дву человѣкъ, которые коруну держатъ на нихъ по сороку по четыре зерна жемчугу, да подъ коруною письмо обнизано жемчюгомъ по счету двѣсти семнадцать зеренъ; да на нижномъ перететивѣ, гдѣ живетъ подушка, подъ подушкою на задней цкѣ двадцать два камени алмаза да двѣнадцать камней яхонтовъ червчатыхъ.»

«Отъ подножія на переднихъ цкахъ по подушку сто двадцать четыре камени алмазовъ да семьдесятъ восмь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На правой сторонѣ на стоячемъ столбикѣ отъ подножія до ручной помочи шестьдесятъ восмь каменей алмазовъ да сорокъ девять яхонтовъ червчатыхъ.»

«Да на нижнемъ перететивѣ на правой же сторонѣ, гдѣ подушка лежитъ, четырнадцать алмазовъ да восмь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На ручной помочи съ трехъ сторонъ сто двадцать шесть каменей алмазовъ да семьдесятъ девять яхонтовъ червчатыхъ.»

«Да на правой же сторонѣ на стоячемъ заднемъ столбикѣ съ дву сторонъ восмьдесятъ семь каменей алмазовъ да сорокъ три яхонта большихъ и малыхъ.»

«На лѣвой сторонѣ на стоячемъ столбикѣ отъ подножія до ручной помочи съ дву сторонъ шестьдесятъ восмь каменей алмазовъ въ гнѣздахъ да сорокъ девять яхонтовъ червчатыхъ въ гнѣздахъ же.»

«Да на нижнемъ перететивѣ гдѣ подушка лежитъ четырнадцать каменей алмазовъ да восмь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На ручной помочи съ трехъ сторонъ сто двадцать шесть каменей алмазовъ да семьдесятъ два камени яхонтовъ червчатыхъ.»

«Съ лѣвой же стороны на стоячемъ заднемъ столбикѣ съ дву сторонъ восмьдесятъ восмь каменей алмазовъ да сорокъ два яхонта большихъ и малыхъ.»

«А на тѣхъ на всѣхъ креслахъ на столбикахъ и на перетивьяхъ золото съ каменьемъ отъ дерева отстали и каменье въ гнѣздахъ шатаются.»

«Да на тѣхъ же креслахъ каменья нѣтъ: на лѣвой ручной помочи съ краю стороны камени нѣтъ большого алмаза съ гнѣздомъ, да трехъ каменей яхонтовъ съ гнѣзды нѣтъ, да дву каменей въ гнѣздахъ нѣтъ.»

« Да на передней цкѣ отъ подножія камени алмаза нѣтъ съ гнѣздомъ. »

« Да на правой ручной помочи съ стороны нѣтъ дву алмазовъ да четырехъ яхонтовъ. »

« Да на заднемъ стоячемъ столбикѣ большого камени алмаза нѣтъ съ гнѣздомъ. »

« Да на перететивьѣ подъ верхнею цкою повыше коруны въ гнѣздѣ нѣтъ алмаза. »

« Да съ тѣхъ же кресел выпало пять каменей яхонтовъ да алмазъ въ гнѣздахъ золотыхъ. »

« На креслехъ чахолъ обьярь по алой землѣ струя серебреная шолкъ бѣлъ да рудожолтъ на ней двадцать двѣ пугвицы серебреныхъ бѣлыхъ, подкладка киндякъ лазоревой подушка дороги жолтые.

« Другой чахолъ бархатъ черной подложенъ кумачемъ краснымъ подпушенъ дорогами жолтыми на немъ пришито двадцать двѣ пугвицы серебряны; великому Государю тѣми креслами челомъ ударилъ Кизылбашского Шахова ближнего человѣка и хтомодевлетовъ купчина Захарей, цѣна кресламъ и съ чехлами пятнадцать тысячь восмь сотъ восмьдесятъ одинъ рубль шесть алтынъ четыре деньги. »

Въ настоящемъ видѣ въ алмазныхъ креслахъ заключается 876 алмазовъ разной величины, лалъ, 1223 яхонта, бирюзовыя коймы и три нитки жемчугу низаннаго по бархату вокругъ слѣдующей надписи на спинкѣ: « Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic thronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in cœlis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659 » т. е. могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи Императору Алѣксію, на землѣ благополучно царствующему, сей престолъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова, 1659. »

На вершинѣ спинки, придѣланныя въ послѣдствіи литые изъ золота: по срединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики Апостола Петра и Николая Чудотворца.

Въ этихъ большихъ креслахъ Царь Алексѣй Михайловичь лечился (пускалъ кровь изу руки и рожечную кровь). Опишемъ обрядъ этотъ изъ выходныхъ книгъ :

«Маія въ 26 день (1662) Великій Государь легчился, билъ у руки жилу соколъ въ своихъ Государевыхъ хоромехъ, въ золотой. А на Государѣ было платья: ферези, отласъ бѣлъ, исподъ пупки собольи; рука подвязана тафтою алою. Сидѣлъ Государь въ болшихъ крѣслахъ; (1) а въ золотой былъ нарядъ съ Казеннаго двора: на столѣ коверъ серебренъ по червчетой землѣ, полавошники золотные что съ разводами; на коникахъ ковры золотные: на дву окнахъ ковры шитые золотные по бѣлому да по червчетому отласу, на третьемъ окнѣ коверъ Кизылбаской золотной. Да изъ Государевы Мастерскія полаты, изъ черной деревяной нѣмецкой шкатулы, поставлено было въ середнемъ окнѣ оптекарскихъ сосудовъ: лахань лосчета золочена; миса лосчета золочена съ двѣмя рукоятки; чарка круглая золочена съ двѣмя пелюздки; чарка золочена съ одною пелюскою; стоканъ на поддонѣ золоченъ; двѣ стопы круглыя невелики съ колцы, въ нихъ и кровелки золочено; двѣ коробочки, въ нихъ и на кровелкахъ золочено, на нихъ же травки рѣзныя; солоночка золочена съ солью; крушка съ носкомъ и съ рукояткою, въ ней вѣнецъ и поддонъ золоченъ, стояла съ уксусомъ ренскимъ (вынята была изъ шкатулы коженой черной); двѣ ложки золочены, стебли точеные костеные, одна съ дирки; тазы мовные серебрены. Да съ казенного жъ двора поставлены были: два кувшина болшихъ серебрены съ орлами, да кружка серебрена съ водою теплою; а воду взносили съ Сытного дворца, изъ выемки, въ оловенникахъ.»

(1) При легченіи Маія 15, 1663; Іюня 3, 1664; Маія 10, 1665; Іюня 16, 1666; сказано: «въ большихъ крѣслахъ, что съ каменьи съ казеннаго двора.»

ЦАРСКОЕ МѢСТО

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV.

(Рисун. Отд. II. № 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73.)

Изображенный на рисункѣ № 67 престолъ, называемый, по находящейся на немъ рѣзьбѣ, представляющей событія перваго Царскаго вѣнчанія, Мономаховымъ, составляетъ издавна царское мѣсто въ Соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы.

По слѣдующему сказанію одного рукописнаго Сборника XVI столѣтія (1) это Царское мѣсто устроено въ 1552 году, Сентября въ 1 день:

« Благоволеніемъ, иже Вездѣсущаго Бога въ Троицы славимаго, неизрѣченною силою вся содержащаго Содѣтеля Владыки всей твари, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, иже неизрѣченнымъ Его Промысломъ, и Превеликою Его Благодатью, и превысокою Его мышцею и Вседержительною десницею Господа нашего Іисуса Христа, сице благоизволеніемъ совершенныя, въ Богоспасаемомъ православномъ и въ великомъ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, во святей Соборней и Апостольстей церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородица и Приснодѣвы Марія, честнаго и славнаго Ея Успенія, преславно вѣнчанъ бысть на Царство всея Руси, сія дрьжавы благочестивый и благовѣнчанный Царь и Государь благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Владимерскій и

(1) Въ библіотекѣ М. П. Погодина. См. статью г. Забѣлина въ 11 померѣ «Москвитянина» за 1850 годъ.

Московскій, и Ноугородцкій, и Псковскый, и Смоленскій, всея Русіи Самодержецъ, по закону совершеннаго Царьскаго поставленья и всесвященнаго мvропомазаніемъ, на престолѣ древняго достоянія отеческаго благословенія и прародительскаго его наслѣдія, благословеніемъ и рукоположеніемъ первосвятителя Преосвященнаго Митрополита всея Руси киръ Макарія и всего, яже о немъ, пречестнаго и святаго и освященнаго Собора и пренменитаго свѣтлаго Царскаго синклита; еже бысть въ лѣто 7055 Генваря 20; шестое надесять лѣто отъ рожества его. Якожъ свидѣтельствуетъ о немъ въ лѣтописаньѣ о царьскомъ ихъ поставленьѣ на златоукрашенныхъ в затворехъ мѣста сего. Сіе же Царьское мѣсто, еже есть престолъ устроенъ бысть въ лѣто 7060 (1551) мѣсяца Сентеврія въ 1 день; въ пятое лѣто державы Царства и Государства его.»

«Подъ мѣстомъ Царя и Государя и Великаго Князя звѣрь, а ему три имена: *лютой, левъ, скиментъ;* (1) второй звѣрь *уена* (гіэна), третій *орелъ,* четвертый *оскроганъ,* (2) пятый *оскроганъ* же.»

По этому описанію и по нѣкоторымъ слѣдамъ подъ грубой окраской престола видно, что онъ первоначально былъ раскрашенъ цвѣтными красками съ позолотой.

По вѣнцу престола вырѣзана надпись библейская, относящаяся къ Богоизбранному Царю: «Рече Господь: Азъ избрахъ тя въ Царя, взяхъ тя за десницу твою и устроихъ тебе обладати людьми Моими, во вся дни живота твоего. Аще ходиши по заповѣдемъ моимъ и твориши волю Мою дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость, и будеши яко не бы тако ни единъ въ царѣхъ, прежъ тебе и по тебѣ не будетъ. И аще твориши судъ и правду посредѣ земля, и слышиши воздыханіе и слезы сущихъ въ скорбѣхъ, и милость и управленіе твориши имъ вскорѣ, умножу лѣтъ живота твоего, и дамъ тебѣ одолѣніе на враги, и дамъ гоби (*обилія*) на земли, на умноженіе плодовъ земныхъ. Возставлю сѣмя твое, и устрою царство ваше и престолъ вашъ до вѣка. И буду вамъ во Отца и вы будете ми въ сыны. Къ симъ же еже и не просиши у Мене дамъ ти славу и богатство, и покорятся ти языці. Аще пріидетъ неправда ваша, накажу васъ, милости же Моея не отъиму отъ васъ.»

(1) *Скименъ* значитъ молодой левъ, прозваніе племени Іудина.
(2) *Оскроганъ,* неизвѣстное названіе животнаго; но вѣроятно изображеніе четырехъ животныхъ подъ трономъ имѣетъ Апокалиптическое значеніе.

На дверцахъ престола, въ четырехъ клеймахъ помѣщено повѣствованіе о присылкѣ Царскаго чина Греческимъ Царемъ Константиномъ Мономахомъ Владиміру Мономаху.

Это повѣствованіе взято изъ сказанія «о поставленіи Великихъ Князей Россійскихъ на Великое Княженіе святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ, откуду бѣ и како начаша ставитися.»

На двухъ боковыхъ и на задней стѣнкѣ престола это сказаніе изображено въ рѣзныхъ по дереву двѣнадцати барельефахъ, съ надписями:

На первомъ барельефѣ (Рис. № 68 изоб. 1) Владиміръ Мономахъ посреди палатъ на престолѣ, въ шапкѣ великокняжеской, сверхъ кафтана платно, въ лѣвой рукѣ свертокъ. По лѣвую руку его отрокъ великокняжескій; по обѣ стороны престола на стульяхъ возсѣдаютъ Князья, за ними Бояре въ опашняхъ, у Бояръ подъ шапками татарскія тафьи или такьи.

Надъ изображеніемъ надпись: «Благовѣрный и Великій Князь Владиміръ Кіевскій Манамахъ совѣтъ творяше съ Князьми своими и съ бояры, повѣдая имъ храбрость прародителей своихъ, како имали дань съ Царя-града.»

На второмъ барельефѣ (рисун. № 68 изоб. 2) Великій Князь Владиміръ Мономахъ выѣзжаетъ изъ вратъ Кіевскихъ въ сопровожденіи бояръ къ войску и назначаетъ воеводу. Въ Кіевѣ видѣнъ пятиглавый храмъ; въ войскѣ хоругвь съ ликомъ Богоматери; всадники въ шлемахъ съ бармицами и мисюрками, въ латахъ и кольчугахъ; у нѣкоторыхъ сверхъ кольчугъ плащи.

Надпись: «Благовѣрный Князь Великій Владимеръ отбираетъ воеводы искусны и благоразсудны и поставляетъ чиноначальники, тысушники, сотники и пятдесятники, елика воинскому искусу подобаетъ.»

На третьемъ барельефѣ (рис. № 69 изоб. 1) изображены всадники войска Русскаго на походѣ въ Грецію. На воеводѣ шлемъ съ городами и съ еловцемъ; сверхъ латъ плащь, на шеѣ гривна златая, или какъ въ послѣдствіи называли *золотой*. При бедрѣ колчанъ стрѣлъ. Хоругвь съ ликомъ Божіей Матери, знамя съ крестомъ.»

Надпись: «Великого Князя Владимера войско ѣдутъ во области Фракійстіи.»

На четвертомъ барельефѣ (рис. № 69 изоб. 2) рать Владиміра, вооруженная копьями и стрѣлами передъ воротами Фракійскаго града. На го-

родской стѣнѣ вмѣсто войска изображена сказочная царевна съ своей наперсницей.

Надпись: «Великого Князя Владимера воеводы приступиша къ Фракійскому граду.»

На пятомъ барельефѣ, (рис. № 70 изоб. 1) на второмъ планѣ, сраженіе передъ градомъ; на первомъ, на возу, запряженномъ въ двѣ лошади, гусемъ, управляемыми возницей, сидящимъ верхомъ на коренной, везутъ добычу. Возъ сопровождаетъ всадникъ; за возомъ идутъ плѣнники съ связанными руками.

Надпись: «Великого Князя Владимера воеводы плениша веси Фракійскія.

На шестомъ барельефѣ (рис. № 70 изоб. 2) жители умоляютъ побѣдителей о пощадѣ, между тѣмъ какъ связанныхъ плѣнныхъ воиновъ ведутъ на арканѣ въ Россію.

Надпись составляетъ продолженіе надписи шестаго барельефа: «и возвратишася со многимъ богатствомъ.»

Седьмой барельефъ (рисун. № 71 изоб. 1) изображаетъ битву Греческой рати передъ неизвѣстнымъ градомъ. Надпись слѣдующая: «Тогда бѣ въ Цариградѣ благочестивый Царь Костянтинъ Манамахъ, въ то время брань имѣя съ Персы и съ Латыною.»

На осьмомъ барельефѣ (рисун. № 71 изоб. 2) изображенъ Константинъ Мономахъ, на тронѣ съ царскимъ посохомъ въ лѣвой рукѣ, въ шапкѣ, въ бармахъ и наперсномъ крестѣ; по обѣ стороны его возсѣдаетъ Совѣтъ духовенства и вельможъ.

Надпись: «Благовѣрный Царь Костянтинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ мудрый Царскій и отряжаетъ послы своя къ Великому Князю Владимеру Всеволодичю въ Кіевъ Неофита Митрополита отъ Асіа Ефесскаго и съ нимъ два Епископа Мелетинска и Митулинска и стратига Антіохійскаго, игумена іеросалимскаго Іеустафіа и иныхъ своихъ.»

Девятый барельефъ (рисун. № 72 изоб. 1) представляетъ ограды Византіи; посреди пятиглавый храмъ. На первомъ планѣ Императоръ Константинъ Мономахъ отпускаетъ Митрополита Неофита и пословъ съ Царскимъ чиномъ и дарами къ В. К. Владимиру Мономаху. На изображеніи онъ передаетъ Митрополиту Неофиту животворящій крестъ съ цѣпью.

Надпись: « Благовѣрный Царь Костянтинъ........ честные дары Митрополиту Неофиту и епископамъ и посланникамъ и отпусти изъ Царяграда въ Кіевъ къ Великому Князю Владимеру Всеволодичю.

На десятомъ барельефѣ (рисун. № 72 изоб. 2) изображены корабли плывущіе съ посольствомъ въ Кіевъ.

Надпись: « Отпущеннымъ же имъ бывшимъ Неофиту Митрополиту........ ины мно... посланники отъ Костянтина града........ пловуще къ Кіеву.

Одиннадцатый барельефъ (рисун. № 73 изоб. 1) изображаетъ внутренность Двора Великаго Князя. Владимиръ встрѣчаетъ посольство на сѣняхъ, Митрополитъ Неофитъ благословляетъ его животворящимъ крестомъ; епископы подносятъ златую шапку и св. бармы; одинъ изъ пословъ подноситъ чару (сердоликовую крабійцу). Подлѣ Владимира отрокъ (рындъ) держитъ посохъ его и шапку.

Надпись: « придоша посланные отъ Царяграда во градъ Кіевъ ко Володимеру Всеволодичю и принесоша къ нему царскіи и ины многи дары и прошаху у него мира. »

Двѣнадцатый барельевъ (рисун. № 73 изоб. 2) изображаетъ вѣнчаніе Владимира Мономаха, передъ пятиглавымъ храмомъ; Митрополитъ Неофитъ возлагаетъ на него Царскій Санъ. По одну сторону чертога (возвышенія) духовенство Греческое и Руское, по другую отроки Княжескіе и Бояре.

Надпись: « Вѣнчанье Благовѣрнаго Великого Князя Владимера Всеволодича Манамаха святымъ Митрополитомъ Неофитомъ. »

ЦАРСКОЕ МѢСТО

ЦАРЯ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

(Рисун. Отд. II. № 74, 75, 76, 77.)

Царское мѣсто, по описямъ *Персидское*, прислано въ даръ Царю Борису Ѳеодоровичу, Шахъ-Аббасомъ, въ 1604 году; оно, окованное червонпымъ золотомъ и украшенное драгоцѣнными камнями, заключаетъ въ себѣ, кромѣ мѣлкихъ камней въ каймахъ 552 яхонтовъ, лаловъ и виписъ, 825 бирюзъ, 177 жемчужинъ и 700 половинчатыхъ зеренъ жемчугу.

Въ дѣлахъ (1) Цесарскаго двора сказано: «прислалъ шахъ съ посломъ Лачинъ-бекомъ къ великому Государю нашему мѣсто Царское золото съ лалы и съ яхонты и съ инымъ дорогимъ каменьемъ *прежнихъ великихъ Государей Персицкихъ.*»

Въ описи 1642 года: (2) *Мѣсто Персидцкое*, оправлено золотомъ съ каменьи съ бирюзами и съ винисками и съ жемчюжки, подволочено бархатомъ цвѣтнымъ по серебряной землѣ внутри и съ исподи.»

«А изъ нево вынята при Государѣ бюрюза большая и отдана въ серебряной приказъ, да мѣлкихъ камышковъ и жемчюжковъ нѣтъ во многихъ мѣстахъ.»

(1) Арх. Иностр. дѣлъ.
(2) Арх. Ор. Пал. № 681, листъ 53.

Въ описи 1676 году: (1)

« Крѣсла оправлены золотомъ съ каменьемъ съ бирюзами и съ бечетами, и съ жемчюгами; спереди нѣтъ двухъ камней съ гнѣздами, с правую сторону нѣтъ четырехъ камней болшихъ; с лѣвую сторону нѣтъ трехъ камней болшихъ; сзади нѣтъ камня болшаго; да съ зади жъ золота съ жемчюгами и камушками нѣтъ, что было прибито по швомъ трехъ вершковъ скупо, да на тѣхъ же креслахъ жемчюшковъ половинчатыхъ многихъ нѣтъ. »

(2) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 237.

СЕРЕБРЯНЫЙ ЗОЛОЧЕНЫЙ

ДВОЙНОЙ ТРОНЪ.

(Рисун. Отд. II. № 78, 79, 80, 81, 82, 83.)

Къ общему царствованію Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изготовленъ былъ въ нѣсколько дней второй *большой нарядъ Царскаго чина,* и всѣ относящіяся къ оному Царскія утвари. Но въ короткое время отъ избранія Царевича Петра Алексѣевича на общее царствованіе съ братомъ, (1) не возможно бы было устроить вновь двойной престолъ; и потому, безъ сомнѣнія, хранящійся нынѣ въ Оружейной Палатѣ общій тронъ Царей Іоанна и Петра, передѣланъ изъ бывшаго при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ серебрянаго золоченаго трона, о которомъ упоминаетъ Олеарій, въ бытность свою въ Россіи, въ 1634 году:

« Мѣсто Великаго Князя (въ Золотой Палатѣ) было у противоположной входу стѣны; оно возвышалось на три ступени отъ пола, и имѣло съ четырехъ сторонъ серебряные золоченые столбцы, въ три дюйма ширины и полтора аршина вышины, на вершинѣ которыхъ были серебряные орлы. На подобныхъ же столбцахъ возвышался надъ трономъ и навѣсъ, съ четырмя башенками, на которыхъ также были серебряные орлы. Намъ сказали, что изготовляется другой тронъ, на который употреблено тысяча шестьсотъ маркъ серебра и сто двадцать унцій червоннаго золота, и ко-

(1) Избраніе рѣшилось 16 Маія; а вѣнчаніе обоихъ Царей совершено 25 Іюня 1682 года.

торый будетъ стоить двадцать пять тысячь червонцевъ. Рисунокъ для онаго дѣлалъ нѣмецъ, уроженецъ Нюренберга, по имени Исай Цинкграфъ.»

Этотъ тронъ поступилъ въ Оружейную Палату въ 1706 году, до котораго времяни находился въ Грановитой Палатѣ. Онъ весь чеканный изъ серебра съ прорѣзными украшеніями. Главныя символическія изображенія на немъ: орелъ, левъ, грифъ и единорогъ, которыя, вѣроятно, были приняты Іоанномъ III вмѣстѣ съ наслѣдіемъ герба Византійской Имперіи. Подобныя изображенія видны на державѣ присланной изъ Греціи (1); на налучіи и колчанѣ Царскаго *саадака большаго наряда,* совершенно сходнаго по работѣ съ державой; на тронѣ изъ слоновой кости, привезеннаго въ числѣ даровъ изъ Греціи, при сочетаніи бракомъ Іоанна III съ Софіею дочерью Ѳомы Палеолога, Порфирогенета и Деспота Аморейскаго и Ахайскаго. Тѣже изображенія замѣтны на нѣкоторыхъ частяхъ древняго зданія кремлевскаго Дворца, построеннаго Іоанномъ III, между барельефными изсѣченіями изъ камня.

На задней стѣнкѣ, или прислонѣ трона завѣса, шитая пряденымъ серебромъ и унизанная жемчугомъ. На ней, по срединѣ, двуглавый орелъ, а по коймамъ, между золотыми травами, двѣнадцать гербовъ царствъ и областей Россійскихъ. За завѣсой, съ лѣвой стороны прислона, находится отверстіе, въ родѣ слуховаго окна, за которымъ вѣроятно сидѣлъ наставникъ десятилѣтняго Царя Петра.

По обѣ стороны трона прорѣзные, серебряные стоянцы, для постановленія державъ (рисун. № 82).

Противъ трона три прорѣзные серебряные золоченые столбца, съ серебряными двуглавыми орлами на вершинѣ, сходные съ описываемыми Олеаріемъ.

(1) Рис. Отд. II № 20, 21, 22. Въ описаніи стр. 32.
(2) Рис. Отд. III. № 123, 124.

КРЕСЛА

РѢЗНЫЯ ИЗЪ СЛОНОВОЙ КОСТИ.

(Рисун. Отд. II. № 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.)

По преданію, эти кресла привезены въ числѣ даровъ изъ Греціи при бракосочетаніи В. К. Іоанна III съ Царевной Софіей Палеологъ.

Въ описи казны Государева большаго наряда, (1) онѣ помѣщены въ числѣ Царскихъ стульевъ, которые хранились на Казенномъ дворѣ и отпускались въ числѣ стряпни при выходахъ въ храмы, на Іордань и проч.

« Стулъ большой костяной рѣзной яблока серебрены прорѣзные черезъ грань золочены; подъ стуломъ шесть левиковъ мѣдяныхъ золочены; верхъ отласъ турецкой по серебряной землѣ золото въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, подложенъ бархатомъ червчетымъ гладкимъ; тесьмы въ четырехъ мѣстехъ шолковы; шесть кистей шолкъ червчатъ съ золотомъ, ворворки низаны по камкѣ таусинной жемчюгомъ; кость попорчена во многихъ мѣстехъ и въ ρ҃м году взятъ тотъ стулъ въ мастерскую, а изъ мастерскіе отнесенъ во Оружейный приказъ. »

Послѣ упоминаемой отдачи въ Мастерскую палату, вѣроятно, для исправленія, и потомъ въ Оружейный приказъ, костяныя кресла съ 1642

(1) Арх. Ор. Пал. № 681, 1642 года, листъ 54.

года и находились тамъ, какъ видно изъ описей Оружейной Большой Палаты Оружейной казны, 1687 года (1), 1701 (2) и 1711 (3):

«Кресла костеные рѣзные, на нихъ вырѣзано орлы двоеглавые съ корунами и люди и звѣри и птицы и травы; подушка бархатная и назади обита бархатомъ червчетымъ; около подушки и назади обито бахрамою золотною; на подношкахъ двѣ скобы желѣзные золочены; подъ мѣстомъ шесть яблочковъ желѣзные жъ посеребрены.

«А по нынѣшней переписи р҃ч҃є года и по осмотру, тѣ кресла противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; на правой сторонѣ яблоко попорчено: половина ево шшибено. Цѣна по скаскѣ Оружейной Полаты костеново и рѣзново дѣла мастеровъ Петрушки да Семки Шешпиныхъ двѣ тысячи пять сотъ рублевъ, *а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тѣ кресла написаны по другой переписи.*»

Изъ сравненія описаній видно, что находившіяся подъ креслами левики замѣнены посеребреными желѣзными яблоками, и вѣроятно, были употреблены на ножки одного изъ стоянцевъ при серебряномъ тронѣ. Къ этому же времени должно приписать и замѣну попорченныхъ рѣзныхъ изображеній другими несоотвѣтственными по содержанію древнимъ; ибо, древнія рѣзныя изображенія представляли полное миѳологическое сказаніе о подвигахъ Орфея, изъ которыхъ сохранились только нѣкоторыя:

На рисункѣ № 89, Орфей, божественный пѣвецъ, какъ выражается Овидій, удалясь послѣ смерти Эвридики на гору Родопъ, привлекаетъ голосомъ своимъ и звуками лиры, животныхъ, камни и дерева.

Второе изображеніе на томъ же рисункѣ, представляетъ Орфея въ видѣ Царя Ѳракійскаго, когда онъ умоляетъ Гименея, привлеченнаго его плѣнительнымъ голосомъ и летѣвшаго надъ Ѳракійскою страною, присутствовать при его бракосочетаніи. По Овидію, Гименей былъ облеченъ въ ризу пламеннаго цвѣта, съ невозженнымъ свѣтильникомъ.

На третьемъ изображеніи рисунка № 90, Орфей поражаетъ дикихъ звѣрей, въ ознаменованіе, что онъ смягчилъ водворенной имъ въ Греціи религіей звѣрскіе нравы.

(1) Ар. Ор. Пал. на корешкѣ переплета 7195 года.
(2) Арх. Ор. Пал. № 164, листъ 264.
(3) Ар. Ор. Пал. № 168, листъ 364.

На рисункѣ № 94, Орфей, съ лирой въ рукахъ, вѣроятно, приходитъ въ Македонію, проповѣдуя цѣломудріе. Царь и народъ въ изумленіи; жены въ окнѣ скрываются съ ужасомъ.

На рисункѣ № 93, Орфея изгоняютъ, поражая копьемъ.

На рисункѣ № 92, Орфей держитъ въ рукѣ змѣю, вѣроятно въ значеніи, что проповѣдывая вѣрованіе въ Озириса и Изиду, онъ заговаривалъ страсти и изцѣлялъ отъ нихъ.

Прочія изображенія замѣнили, какъ кажется, недостающія сказанія объ Орфеѣ и принадлежали позднѣйшему времени: на примѣръ на изображеніяхъ рисунка № 99 представлены сраженія, лица въ Германскихъ костюмахъ, на оградахъ осажденнаго города пушки. На рисункѣ № 90, видна также пушка.

На спинкѣ креселъ двуглавый орелъ, посреди шестіугольника въ рѣзныхъ цвѣтами коймахъ, съ боку на оконечностяхъ ручекъ также орлы. На нѣкоторыхъ коймахъ, вмѣсто узорной рѣзьбы, представлена охота. На нижнихъ дощечькахъ миѳологическія изображенія Леды, Сатурна пожирающаго дѣтей, купидоновъ, ѣдущихъ на дельфинахъ и проч.

ЦАРСКОЕ МѢСТО СЪ ШАТРОМЪ,

ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

(Рис. Отд. II. № 101.)

По Переписной книгѣ Соборной церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, 1680 и 1681 годовъ, (1) это мѣсто названо: Царя Ѳеодора Алексѣевича. Помѣщаемъ описаніе, въ какомъ видѣ оно было въ то время:

« Въ Соборной же церкве Пресвятые Богородицы Благовѣщенія на правой сторонѣ, у столпа, Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великіе и малые и Бѣлые Россіи Самодержца *мѣсто съ шатромъ*.

« На шатрѣ надъ входомъ въ верху образъ Пресвятые и живоначальные Троицы.

« По сторонамъ святыхъ страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

« На томъ же Царскомъ мѣстѣ въ верху образъ Пресвятые Богородицы Благовѣщенія.

« Окладъ и вѣнцы серебряные чеканные, оплечья сканные съ финифты позолочены.

« Въ вѣнцахъ четыре лалика, да двѣ бирюски; на окладѣ по полямъ писаны Святые.

(1) Арх. Ор. Пал. № 119, листъ м҃д и м҃е (44 и 45).

« Подписи серебряные позолочены съ чернью.

« Въ Царскомъ мѣстѣ въ кіотѣ деревянномъ писаномъ Деисусъ, а въ немъ девять образовъ листовые оклады и вѣнцы серебряны рѣзные позолочены съ чернью.

« Подписи на осмнадцати плащахъ серебряныхъ золоченыхъ.

« Около того Царскаго мѣста и въ серединѣ оклеено отласомъ червчатымъ, по немъ травы золотные.

« У того же мѣста на переди два столбца мѣдные литые съ яблоки, а на нихъ два орла мѣдные литые.

« И на нихъ на задней сторонѣ шатеръ древянъ, писанъ золотомъ съ искрами.

« На шатрѣ орелъ двоеглавой мѣдной золоченъ.

« Мѣсто покрыто сукномъ червчатымъ, подножіе обито сукномъ такимъ же. »

Со времени нашествія Французовъ въ 1812 году, въ немъ недостаетъ упоминаемаго въ описаніи образа Благовѣщенія, кіота съ девятью образами листовыми въ окладахъ и вѣнцахъ серебряныхъ рѣзныхъ золоченыхъ съ чернью, и осмнадцати серебряныхъ золоченыхъ плащей съ подписями.

Въ дворцовую домовую церковь Благовѣщенія Цари выходили запросто, безъ стряпни, ни креселъ ни стульевъ за ними не выносилось, и слѣдовательно они стояли на Царскомъ своемъ мѣстѣ смиренными богомольцами.

Въ Выходной книгѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, 1640 года, Марта 25, сказано : « А стряпни у Благовѣщенія за Государемъ не бываетъ. »

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ.